

Наибольшее количество рысей добывают в Туапсинском, Псебайском, Апшеронском и Геленджикском районах. В общих заготовках пушнины в Краснодарском крае рысь значения не имеет.

Леопард. В конце XIX в. во многих районах Западного Кавказа леопард считался обычным животным. Встречи с ним в те годы описаны Н. Динником (1898, 1914) и другими. В начале XX в. численность леопарда стала сокращаться и в настоящее время он стал чрезвычайно редким животным.

Экология леопарда из-за его малочисленности изучена плохо. Интересные наблюдения приводит Н. Динник (1914), неоднократно видевший леопарда в природе и слышавший его рёв. Некоторые материалы, (обычно заимствованные у Динника), опубликованы также в работах К. Сатунина (1915), Н. Верещагина (1947) и других авторов.

Обитает леопард в глухих высокогорных лесах и безлесных скалистых местах, поднимаясь до 3500 м над уровнем моря. Изредка спускается в предгорья. Отмечены также неоднократные появления леопардов вблизи населенных пунктов и в самих населенных пунктах (чаще на побережье Черного моря). В горах хищник питается дикими копытными (турами, сернами, оленями), а вблизи населенных пунктов нападает на собак. Представляет довольно серьезную опасность и для человека. О нападениях леопардов на людей имеются сообщения в литературе (Раде, 1899; Бобринский, 1932 и др.); подобные же случаи были сообщены нам охотниками. Почти все случаи регистрации леопарда на Западном Кавказе за 1900—1935 гг. освещены А. Насимовичем (1941 г.). Ниже мы приводим имеющиеся у нас сведения о появлении леопарда на территории Краснодарского края за 1936—1960 гг.

В феврале 1936 г. следы леопарда были встречены у восточной границы Кавказского заповедника по долине р. Закан (приток Большой Лабь). В начале марта того же года, по наблюдению С. С. Донаурова, зверь появился в центре заповедника — на горе Лохмач. Отсюда он сделал переход через р. Киша (ниже Сенной поляны) на гору Джуга; реку хищник перешел вброд.

В мае 1936 г. леопард был отмечен у южной границы заповедника — на хребте Псекохо. По словам лесорубов, днем 17 мая зверь подходил к их лагерю, порывал и ушел прочь. Наблюдатель заповедника Я. Ф. Бельмес несколько позже видел, вероятно, того же леопарда на хребте Псекохо у «Медвежьих ворот». Хищник встречен днем на маршрутной тропе. Заметив человека, он быстро свернул в сторону и скрылся в зарослях кустарников. Удаляясь, несколько раз ревел.

Осенью 1936 г. отмечен далекий заход леопарда к северу, где предгорья переходят в равнину. Сначала хищник появился вбли-

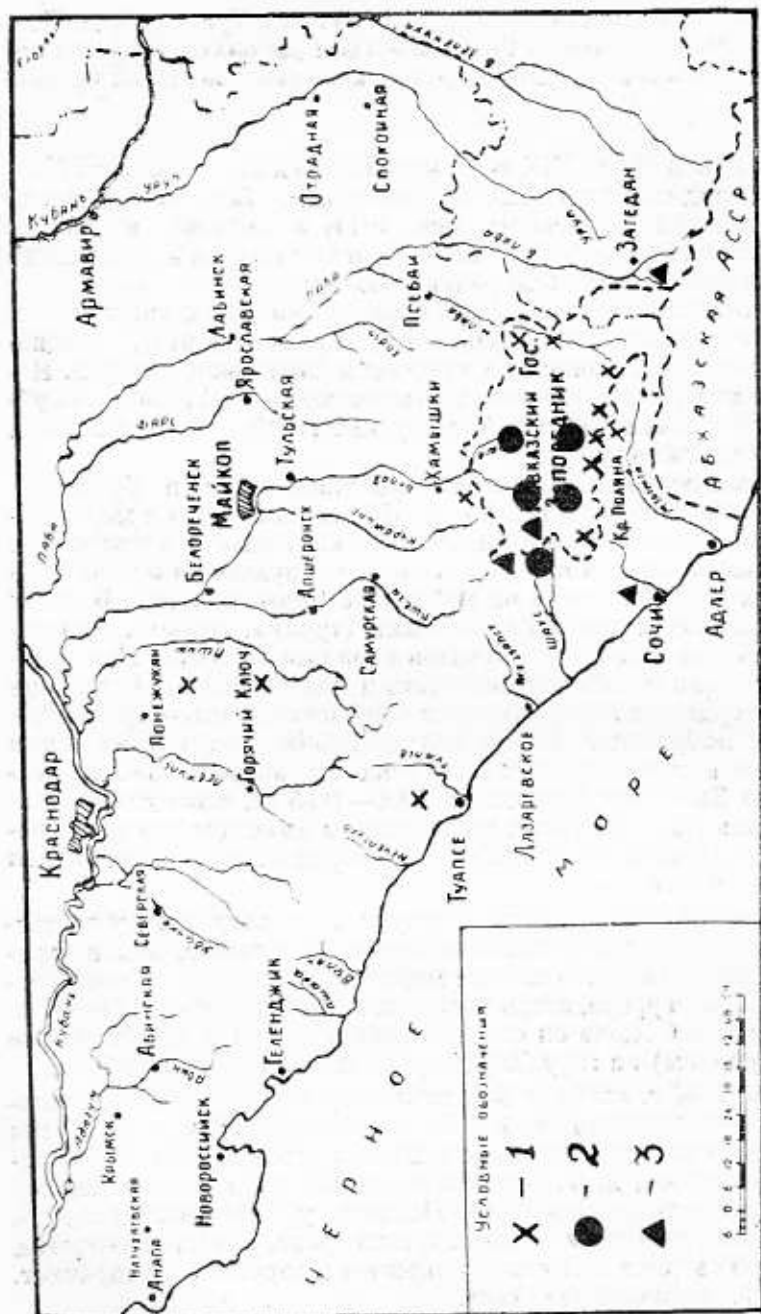

Рис. 36. Места встреч леопарда и следов его пребывания в Краснодарском крае с 1936 по 1960 г.
 1 — места регистрации леопарда с 1936 по 1940 г.;
 2 — » » с 1941 по 1950 г.;
 3 — » » с 1951 по 1960 г.

зи станицы Абхазская Горяче-Ключевского района, где он задал несколько собак. Позже был замечен на территории Рязанского района¹. По сообщению местной газеты «Сталинец» от 18 ноября 1936 г., в Рязанском районе барсом (принятое на Кавказе название леопарда) был разорван Пасечниченко. Позднее леопард напал на четырех жителей хутора Авиация и сильно поранил их. Помимо людей, хищником ранено несколько домашних животных. На леопарда была устроена засада. Когда зверь проник в хлев, охотник Ермоленко ранил его.

В 1937 г. леопард зарегистрирован на территории Западного отдела Кавказского заповедника. Летом этого года наблюдатель заповедника А. Ф. Жигайлов слышал несколько раз рёв хищника в скалах возле пастбища Лагонаки. По его словам, находившийся поблизости скот был сильно напуган.

В 1938 г. леопарда несколько раз отмечали в высокогорье на южном склоне Главного хребта.

В апреле того же года упомянутый выше Я. Ф. Бельмес видел свежие следы зверя на снегу в верхнем поясе леса на южном склоне горы Ассара (Южный отдел Кавказского заповедника). Наблюдатель заповедника П. П. Дзыкран слышал рёв леопарда в верховьях р. Бзыч (приток Шахе). Здесь же осенью в окрестностях горы Амуко он встречал и следы хищника.

В 1939 г. леопарда отмечали на территории заповедника несколько чаще, чем в предыдущие годы. В январе и феврале свежие и старые следы леопарда многократно наблюдались работниками заповедника (П. А. Шикиной, И. А. Роза, В. В. Донцовым и другими) в верховьях р. Уруштен (вблизи лагерей Уруштен и Холодный). 28 февраля И. А. Роза и В. В. Донцов преследовали здесь леопарда по свежей пороше на протяжении двух километров². Хищник шел по следам оленей; почуввав приближение людей, он ушел большими прыжками вниз по склону. Помимо указанного места, в январе, феврале и марте следы леопарда отмечались А. В. Никифоровым, Н. Литягиным и другими в верховьях Большой Лабы (на притоке последней — р. Закап, в окрестностях кордона Карапырь), на р. Местык и на Верхней Алоуской поляне (Восточный отдел заповедника). По наблюдению Н. Литягина, в окрестностях кордона Карапырь хищник появился днем 19 марта, прошел 2 км по дороге вниз по левому берегу

¹ В 1955 г. территория Рязанского района включена в Белореченский район.

² Леопард на Кавказе чрезвычайно редкий, почти исчезнувший вид; на территории Кавказского заповедника он подлежит охране. При существующей высокой численности диких копытных он не может здесь принести им большого урона. В заповедных условиях при обилии корма леопард практически никогда не нападает сам на человека. Этот хищник в Кавказском заповеднике не более опасен, чем бурый медведь в Баргузинском, Лапландском и некоторых других заповедниках. (Ред.)

Большой Лабы, затем вброд перешел на правый берег. Следы не только что выпавшем снегу были свежие.

Летом 1940 г. наблюдатель заповедника И. Т. Куницын встречал следы леопарда на горе Чугуш (Южный отдел заповедника). Примерно в то же время, по сообщению Н. Ф. Банько, леопард был убит охотниками в окрестностях города Туапсе (санаторий «Первое мая»).

Летом 1941 г. П. П. Дзыкран слышал рёв леопарда в верховьях р. Сочи (на горе Большая Чура), а в верховьях р. Шахе видел следы этого зверя.

В 1944 г. П. П. Дзыкран слышал рёв леопарда на притоке р. Шахе — р. Бслая, в верховьях ее.

В августе 1946 г. И. Т. Куницын видел леопарда и слышал его рёв утром у ледника на горе Чугуш (в верховьях р. Киша). Здесь же на снегу нашли разорванную леопардом самку оленя. Туша была наполовину съедена, одна задняя нога утащена под нависший камень, расположенный недалеко от этого места. Помимо ноги оленя, под камнем находилось много свежих и старых костей туров и серн.

В мае 1947 г. наблюдатели заповедника А. Циркунов и А. Париев несколько раз слышали рёв леопарда с горы Гефо в направлении Оленьего хребта.

По сообщению наблюдателей П. Гукалова и Ефименко, в 1950 г. леопард продолжительное время держался в окрестностях поселка Бабук-Аул (Лазаревский район). В течение лета им было утащено 8 собак.

В последние годы леопард стал встречаться гораздо реже. Осенью 1956 г. охотник Куропанов встретил леопарда в верховьях р. Бзыч, ранил его, но преследовать не стал. П. Ловецкий (1956) описывает случай захода леопардов в поселок Лазаревское и в Вардзинский совхоз возле г. Сочи. Звери охотились за собаками. П. Ловецкий убил леопарда в поселке Лазаревское из окна своего дома.

В декабре 1959 г., по сообщению начальника Юго-Восточного отдела заповедника В. Колесниченко, леопарда видели в верховьях р. Дамхурц (приток Большой Лабы). Несколько позже в том же районе видели следы леопарда: они шли вверх по тропе к истоку р. Дамхурц.

Енот-полоскун. Впервые енот был завезен в СССР для разведения в зверосовхозах в 1927 г. В Краснодарском крае выпуск енотов осуществлен в 1951 г. Зверьки в количестве 28 голов были выпущены в Горяче-Ключевском районе вблизи станции Пятигорская (Слепов, 1956; Руковский, 1958 а). В 1957 г. осуществлен второй выпуск енотов (15 зверьков) в Северском районе (Руковский, 1958 б). 104 енота выпустили в Кировском районе Ставро-

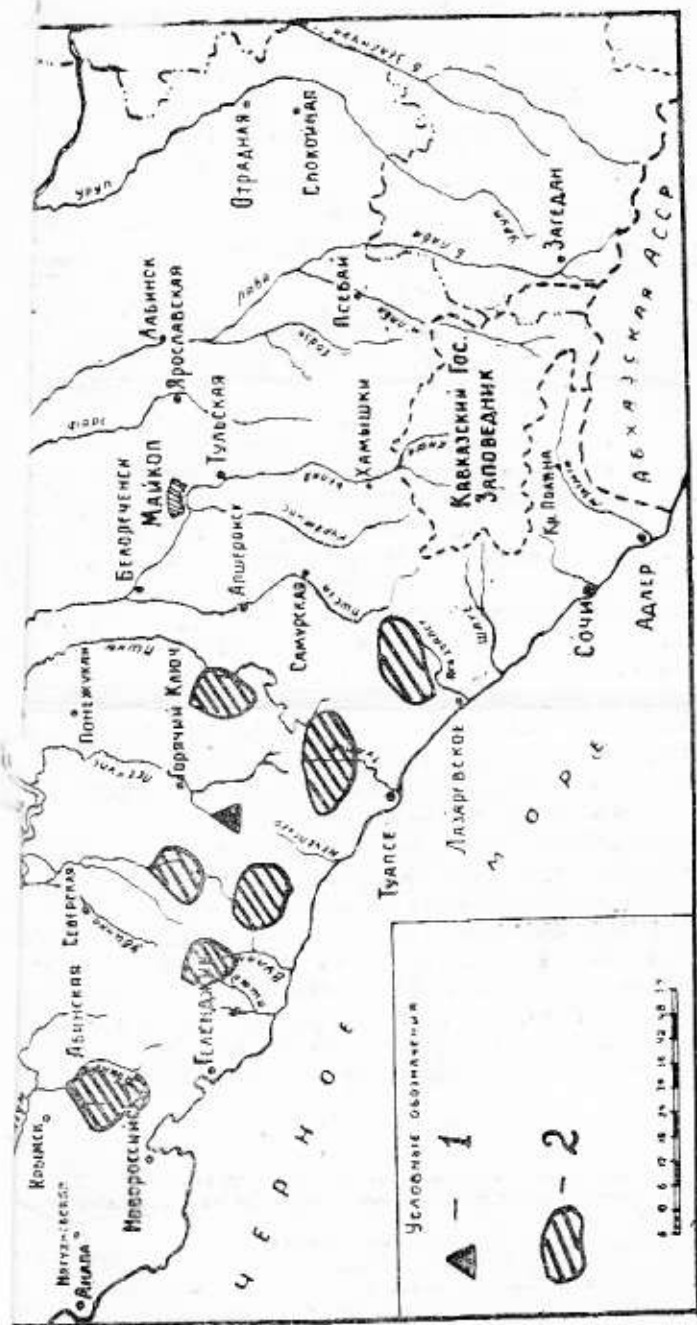

Рис. 37 Распространение снежного плюскоуна в Краснодарском крае. 1 — местность вылука; 2 — места встреч елов.

польского края; зверьки расселились по долинам рек Уруп, Кефар, Жерестянка и другим (Руковский, 1958 б).

К 1959 г. еноты в Краснодарском крае встречались в Горячем Ключевском, Северском, Крымском, Геленджикском, Туапсинском и Лазаревском районах. После выпуска они начали расселяться по долине р. Каверзе (приток р. Псекупс). В окрестностях села Хребтовое зверьки перешли на южный склон западной оконечности Главного Кавказского хребта, проникнув на территорию Туапсинского района (Слепов, 1956).

В дальнейшем еноты заселили значительную территорию, но популяция нигде не достигла большой плотности. Зверьки встречались лишь спорадически. На восток от места выпуска еноты встречались на р. Анчас. В Лазаревском районе зверьков наблюдали по р. Широкая (левый приток р. Псеуапсе) в 10 км выше селения Марьино. На этом участке животных и их следы встречали в течение всех сезонов года, отмечались также выводки. Для этого же района имеются сведения о встрече енотов у аула Красноалександровский. В Туапсинском районе в урочище Маратуково, между селами Гунайка и Гойтх, в 1954 г. енота поймали в капкан. В окрестностях села Молдавановка в 1956 г. один енот был задавлен собакой. В долине р. Шапсухо, к востоку от села Дефановка, в 1956 и 1957 гг. енотов встречали дважды. В ноябре 1957 г. в верховьях р. Пшенахо, в 8—10 км севернее села Георгиевское, собаки задавили енота, шкурка которого была принята Туапсинской заготконторой (Котов, 1959 а).

В Северском районе зверьки встречаются в окрестностях станции Стравропольская, в урочище Грицеваново, по долине р. Шебш. В окрестностях хутора Круглик Крымского района в 1958 г. встречали следы енота.

На территории Геленджикского района еноты обитают по долине р. Пшада, в урочище Орловая щель вблизи хутора Облаго, в урочищах Колбасинова и Авраимова щель.

Таким образом, еноты в Краснодарском крае расселялись преимущественно в южном направлении. Зверьки заселили территорию, равную приблизительно 7000 км², но встречаются тут лишь спорадически. Плотность популяции енотов в наиболее пригодных для них участках очень низкая (табл. 19).

Еноты в Краснодарском крае акклиматизировались значи-

Таблица 19

Плотность популяции енотов на егерских участках
(по данным охотинспекции при Краснодарском крайисполкоме)

Номер участка	Административный район	Плотность популяции на 100 га
3	Горяче-Ключевской	3,5
5	Геленджикский	0,6
7	Лазаревский	0,1

тельно хуже, чем в Азербайджанской ССР, где численность их очень скоро увеличилась и стал возможен промысел. Плотность популяции енотов в Азербайджане достигает 11—15 голов на 1000 га (Руковский, 1950; Алиев, 1956). Видимо, природные условия Краснодарского края менее благоприятны для енотов.

Заяц-русак. Заяц обитает во всех районах Краснодарского края, но численность его неодинакова. Больше всего зайцев в степных и лесостепных районах. В горных районах заяц встречается спорадически, его нет в темнохвойных лесах.

В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах заяц распространен более или менее равномерно. За последние годы численность его несколько увеличилась. Летом 1956 г. в окрестностях станций Бесстрашная и Отважная за день можно было поднять до 20 зайцев. В тот год у зайцев были крупные выводки. В среднем за год в Отрадненском районе заготавливается около 1720 шкурок (11,1 экз. на 1000 га), Спокойненском—684 (7,8 экз. на 1000 га), Лабинском — 2210 (11,9 экз. на 1000 га).

На территории Псебайского, Тульского, Апшеронского и Ярославского районов заяц распространен неравномерно. В южной, горной части первых трех районов он встречается только в местах, освоенных человеком, вблизи населенных пунктов, на вырубках; местами держится у верхней границы лесной растительности, в субальпийском поясе. С передвижением на север численность зайцев увеличивается. В южной части районов численность зайцев за последние годы была более или менее стабильной. В северной части в эти же годы наблюдалось сокращение численности. Так, в окрестностях поселка Псебай до 1950 г. охотники добывали за сезон в среднем по 20—25 зайцев, а к 1956 г. больше 10 зайцев ни один охотник в течение охотничьего сезона не добывал. Охотники станции Андрюки и села Псемен в 1956 г. брали за сезон в среднем по 6—10 зайцев, в то время как в конце 30-х—начале 40-х годов дневная охота здесь давала по 5—6 зайцев.

Всего по Псебайскому району заготавливается в среднем 1590 шкурок зайца в год, что составляет на 1000 га 5 экз. Правда, это средняя величина для территории района в целом. В действительности же выход шкурок с 1000 га в южной части будет гораздо ниже, а в северной части района — несколько больше.

По Тульскому району ежегодно заготавливается в среднем 661 заячья шкурка. Выход с 1000 га составляет в среднем 2,1 экз. О неравномерном распределении зайцев на территории этого района свидетельствуют заготовки их шкурок отдельными сельпо. В Даховском сельпо принимается 7% шкурок от общего числа заготовленных по району. Тульское сельпо дает 23%, Курджипское—17, Абадзехское — 33 и Каменноостское — 20%.

В Апшеронском районе заготавливается в среднем 1589 шкурок зайцев в год, что составляет 6,5 экз. с 1000 га. Из этой группы

районов наибольшая плотность популяции наблюдается в Ярославском районе, где с 1000 га площади добывается 13,6 экз., а всего в среднем по району — 867 шкурок зайцев.

В Белореченском, Горяче-Ключевском, Северском и Абинском районах заяц обитает повсеместно, но чаще встречается в северной, безлесной части. Количество заготавливаемых шкурок с 1000 га площади по Белореченскому району составляет в среднем 15,8 экз., Горяче-Ключевскому — 5,9, Северскому — 10,4, Абинскому — 11,7 экз.

Заяц встречается всюду в Крымском и Анапском районах, но распределен по территории неравномерно. Выше всего плотность популяции в окрестностях посёлка Нижне-Бакапский, хутора Шептальский, станиц Гостагаевская и Натухаевская. В окрестностях села Сукко — редок. Оба района характеризуются высоким показателем выхода заячьих шкурок с 1000 га площади — 19,0 экз. в Крымском районе и 21,5 — в Анапском, т. е. выше, чем в других районах.

В районах Черноморского побережья Кавказа заяц распространен повсеместно, но везде редок. Резкое сокращение численности отмечено с 1950 г. Численность зайцев снизилась настолько, что лишь некоторым охотникам удавалось добывать по 3—4 зайца за охотничий сезон, в то время как до 1950 г. многие охотники за одну охоту убивали по 2—3 зайца и сдавали за сезон до 80 шкурок. К 1958 г. плотность популяции зайца стала так низка, что в угодьях гораздо чаще стали встречаться косули, чем зайцы. Выход шкурок с 1000 га в Геленджикском районе составляет в среднем 9,1 экз., Туапсинском — 0,6, Лазаревском — 0,2, Адлерском — 1,7 экз.

На территории Кавказского заповедника заяц встречается sporadически. По долине р. Малой Лабы заяц заходит до урочища Умпырь и устья р. Цахва, но в темнохвойном лесу и скалистых участках его нет. В урочище Умпырь, где условия обитания для зайцев наиболее благоприятные (имеются насаждения с большой примесью дуба, груши, яблони и других лиственных пород, много полей), численность зайцев довольно значительна. В окрестностях посёлка Гузеришь (долина р. Белой) ежегодно отмечаются единичные следы зайцев. В высокогорной части Кавказского заповедника зайцы встречаются в субальпийских березняках (пастбище Абаго, гора Экспедиция, 2-й отрог Тыбги, гора Гефо, хребет Пшекиш, склон горы Большой Бамбак к р. Кише). Численность зайцев здесь очень незначительна. В указанных выше местах держится обычно не более 2—3 зверьков.

Итак, плотность популяции зайцев в обследованной части края выше всего в Анапском, Крымском, Ярославском и Белореченском районах. Несколько ниже она в Абинском, Лабинском, Отрадненском, Северском и Спокойненском районах. Все названные районы занимают в основном полосу предгорий, причем се-

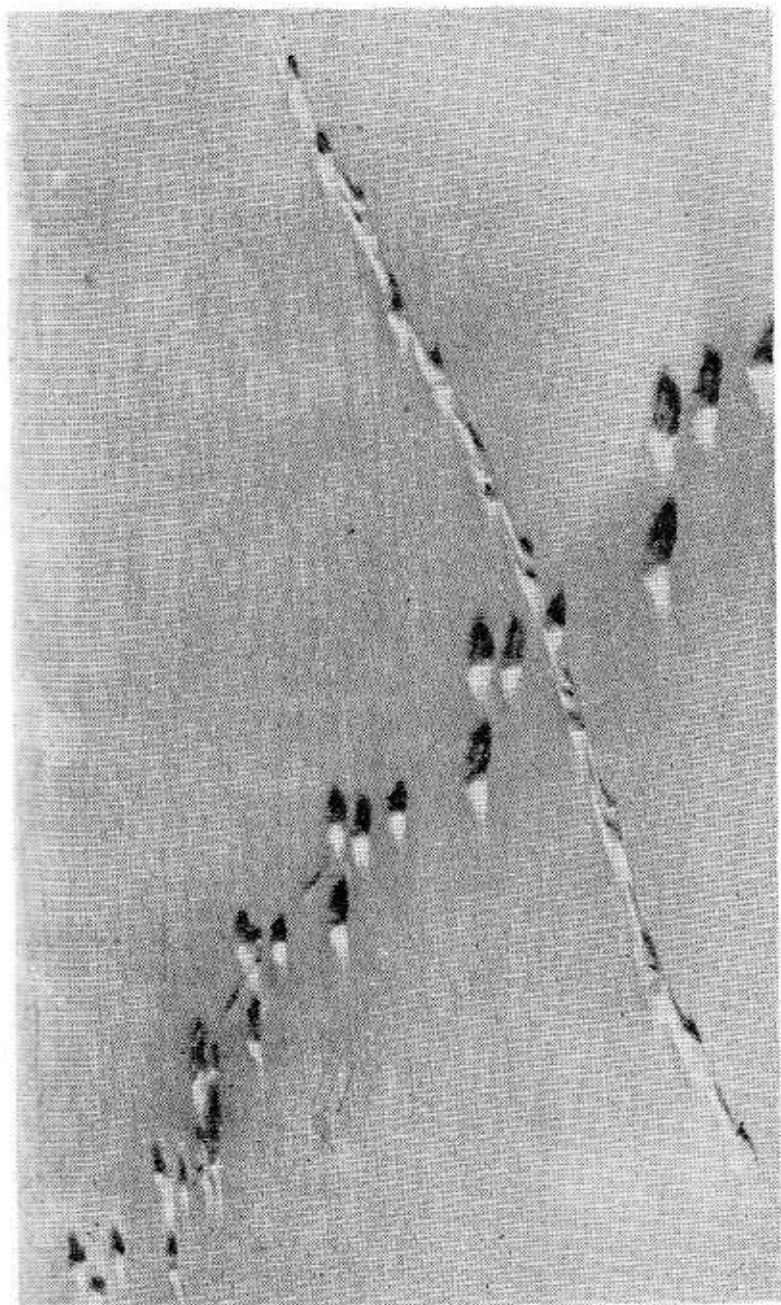

Рис. 38. Следы зайца-русака и кавказского тетерева в субальпийском поле, Кавказский заповедник, Г. Экспедиция.
Фото В. А. Котова.

верные части некоторых из них представляют собой типичную степную прикубанскую равнину. Численность зайцев в этих районах более или менее равномерна на всей территории.

На территории районов, охватывающих как предгорья, так и горы, численность зайцев ниже, причем в горной части районов этот вид встречается лишь на немногих участках субальпийского пояса. В поясе темнохвойных лесов зайцев нет. В восточной части Кавказа, в частности в Дагестане, зайцы обычны в горной степи и на границе горных лугов (Гептнер и Формозов, 1941). Указание В. Гептнера (1933) на то, что русаки на Кавказе заходят в горы лишь до 1500 м над уровнем моря, не совсем верно. На Западном Кавказе зайцы встречаются на высоте 2500 м и выше, но численность их здесь низкая; отдельные микропопуляции образуют небольшие очаги, изолированные от основного ареала поясом темнохвойных лесов.

На численность русаков в Краснодарском крае неблагоприятно повлияла чрезмерно многоснежная зима 1953/54 гг. В некоторых районах, особенно на Черноморском побережье Кавказа, численность зайцев после этой зимы катастрофически упала. Однако глубокому снегу само по себе сыграло лишь косвенную роль в уменьшении численности зайцев. С выпадением глубоких снегов зайцы сконцентрировались вблизи населенных пунктов, где множество их было добыто в петли и истреблено другими способами.

Много зайцев постоянно гибнет от отравления при опыливания полей ядохимикатами и подкормки озимых минеральными удобрениями. Случаи гибели животных после опыливания полей ядохимикатами отмечались почти во всех районах Краснодарского края. Многие охотники находили трупы русаков в окрестностях сел Шаумян, Дефановка и Молдавановка (Туапсинский район). В Геленджикском и Анапском районах много мертвых зайцев находили после опыливания полей и виноградников, а в Крымском районе — после опыливания посевов люцерны. Аналогичные сообщения мы получили из Северского, Абинского и Белореченского районов. В Горяче-Ключевском районе после опыливания некоторых садов и бахчей местами находили трупы зайцев.

Приходится отметить, что, несмотря на существующие инструкции, ядохимикаты используются бесконтрольно, зайцы и другие животные продолжают отравляться и никто не несет за это ответственности.

При благоприятных условиях численность зайцев может быстро увеличиться благодаря высокой плодовитости этих животных. Период размножения зайцев на Северном Кавказе более продолжительный, чем в центральных областях Советского Союза. Некоторые авторы указывают даже на круглогодичное размножение кавказских русаков (Верещагин, 1947; Ларин, 1950;

Рахманин, 1951). П. Мантейфель (1957) считает, что у зайцев на Северном Кавказе бывает 4 и более выводков в течение года, но с небольшим количеством зайчат (1—2) в каждом из них. По Е. Слепову (1956), в выводке бывает 2—3 зайчонка.

Мы не располагаем достаточным материалом о размножении зайцев в Краснодарском крае, но считаем, что указываемое П. Мантейфелем число зайчат в выводке явно занижено. Сомнительно также, чтобы у зайцев в январе и феврале могли появляться выводки. В это время года температура воздуха, как правило, остается низкой и даже в теплые зимы бывает большое количество дней со снежным покровом, особенно в январе — феврале и первой половине марта. Опрошенные нами охотники в это время года выводков у зайцев не встречали.

В окрестностях хутора Айрюм Майкопского района 27 апреля 1956 г. Л. С. Рябовым и Г. В. Ивановым была отбита у бродячих собак только что задушенная беременная зайчиха. В матке оказалось 4 полностью сформировавшихся и зрячих зайчонка.

Шкурки зайцев в заготовке пушнины по Краснодарскому краю имеют значительный удельный вес. Всего по краю заготавливается более 100 тысяч заячьих шкурок в год, из них на предгорные и горные районы приходится около 30%. Наибольшее значение в заготовках пушнины зайц имеет в Анапском и Крымском районах, где заготовки этого вида занимают первое и второе места (табл. 20), составляя 30,9 и 20,4% от всей заготавлива-

Таблица 20

Заготовки шкурок зайца за 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготовленных шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкурок с 1000 га площади	Удельный вес в заготовках пушнины (в %)
Абшский	1911,3	2776	1516	11,7	15,6
Адлерский	357,0	464	255	1,7	2,1
Анапский	3001,1	3709	2482	21,5	30,9
Ашшеронский	1589,4	2351	1003	6,5	4,2
Белореченский	2104,4	3191	1370	15,8	13,7
Геленджикский	1183,1	2584	361	9,1	7,3
Горяче-Ключевской	1173,8	2047	844	5,9	6,7
Крымский	3008,6	4309	2120	19,0	20,4
Лабинский	2210,1	2968	826	11,9	9,8
Лазаревский	37,2	58	25	0,2	0,5
Отраденский	1720,3	2475	1342	11,1	11,0
Псебайский	1590,4	2585	962	5,0	3,9
Северский	1954,3	3106	643	10,4	13,3
Слокойненский	683,8	1384	520	7,8	3,9
Туапсинский	144,4	323	40	0,6	0,6
Тульский	661,4	910	344	2,1	2,0
Ярославский	866,8	1871	344	13,6	13,4
По всем районам	24197,4	-	-	8,0	8,1

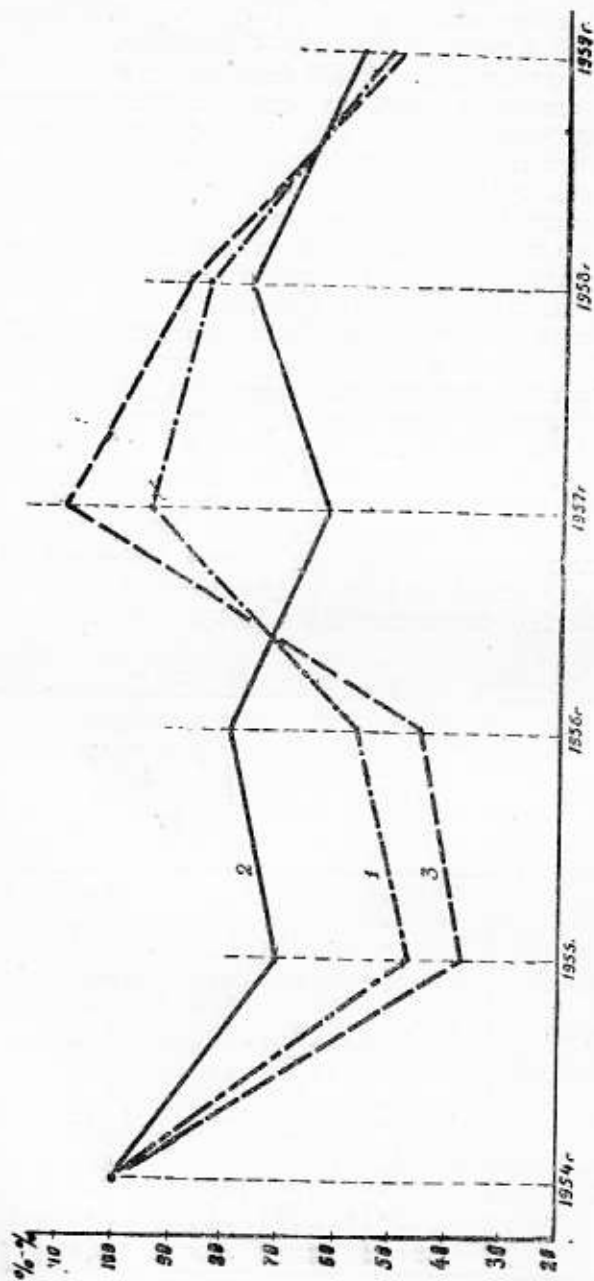

Рис. 39. Заготовки шкурок зайца-русака в Краснодарском крае в % от заготовок этого вида в 1954 г. 1 — заготовки шкурок зайца в целом по краю; 2 — заготовки шкурок в предгорных и горных районах; 3 — заготовки шкурок в степных районах.

мой пушнины. Довольно значительный удельный вес (9,8—13,7%) заяц имеет в заготовках Абинского, Белореченского, Лабинского, Отрадненского, Северского и Ярославского районов. В Лазаревском и Туапсинском районах заяц в заготовках никакой роли не играет.

В связи с сокращением численности зайца охота на него в степных районах Краснодарского края в 1955 и 1956 гг. была запрещена¹. Однако это запрещение в большей мере оказалось формальным. Зайцы, хотя и в меньшем количестве, но добывались, а заготовительные организации степных районов края, несмотря на запрет охоты, принимали шкурки зайцев. В течение 1955 г. в этих районах было принято 28 751 шкурка зайца, а в 1956 г.—35 504.

Белка. На Северном Кавказе акклиматизирована алтайская белка (*Sciurus vulgaris altaicus*). Идея акклиматизации белки на Кавказе принадлежит А. Формозову (1930). Акклиматизация ее осуществлена в 1937 г. в Тебердинском заповеднике.

Зимние шкурки белок из Краснодарского края различаются по окраске, и их подразделяют на следующие категории:

1. *Темнохвостки.* Волосы, покрывающие хвост, в основной половине серые, в концевой — черные. Хребет темно-серого цвета, с незначительной буровато-темно-серой рябью. Бока серые, лапы серо-черные. Голова серая, с рыжеватым оттенком. Горбопысье встречается очень редко.

2. *Бурохвостки.* Встречаются как темно-бурохвостки, так и светло-бурохвостки. Волосы, покрывающие хвост, у своего основания серые, в средней части рыжеватые, а на конце черные. Общий тон окраски меха светлее, чем у темнохвосток, на хребте более отчетливо заметна рыжеватая рябь. Бока серые, у светло-бурохвосток с узкой рыжеватой полоской на границе с животом. Лапы у темно-бурохвосток серо-черные, у светло-бурохвосток — рыжие. Голова рыже-серая или серо-рыжая. Шкурки с различной степенью горбопысьи (от небольшого пятна у корня хвоста до широкой полосы по всей спине) встречаются чаще, чем среди темнохвосток.

3. *Краснохвостки.* Волосы, покрывающие хвост, окрашены в серый цвет в основной части и в ярко-рыжий — в концевой. Цвет меха хребта светло-серый, с сильной примесью рыжего тона. По бокам тела проходят узкие рыжие полоски. Лапы, голова и уши окрашены в ярко-рыжий цвет. Подавляющее большинство шкурок с горбопысьею, выраженной в различной степени — от узкой полосы по хребту до широко размытого рыжего пятна, занимающего большую половину спины.

¹ В предгорных и горных районах охота в эти годы не запрещалась.

Летом окраска шкурок еще более резко отличается друг от друга по цвету. Темнохвостки имеют черно-бурю окраску с более светлоокрашенной головой и черными лапами; по бокам тела проходит черная полоса. Окраска бурохвосток более светлая: от черно-коричневой с черными полосками на боках до темно-рыжей с ярко-рыжими полосками по сторонам тела. Голова и лапы окрашены в более светлые тона. Краснохвостки имеют ярко-рыжую окраску.

В Краснодарском крае темнохвостки составляют 10,5%, бурохвостки — 81,1% и краснохвостки — 8,4% (Котов, 1958 б).

Местный климат, несравненно более мягкий, чем на Алтае, оказал существенное влияние на волосаяной покров акклиматизированных белок. По данным М. Герасимовой (1954, 1955), густота волосяного покрова у акклиматизированных белок уменьшилась по сравнению с таковой на Алтае в среднем на 36%, значительно уменьшилась и высота волосяного покрова. По нашим данным (Котов, 1958 б), длина остевых волос на загривке уменьшилась на 1,14 мм, а на огулке — на 2,37 мм. Длина пуховых волос на загривке уменьшилась на 1,55 мм, а на огулке — на 1,56 мм. Толщина волос, по данным М. Герасимовой, у белок увеличилась: мех стал более грубым. Мездра у акклиматизированных белок оказалась несколько тоньше, чем у белок на Алтае. Вес шкурок уменьшился в среднем на 9,4%.

Алтайская белка была выпущена в Тебердинском заповеднике в 1937 г. (на левом берегу р. Теберда, в ущелье Малый Хутай, и на левом берегу р. Гоначир), всего в количестве 120 зверьков.

Расселение белок за пределы Тебердинского заповедника было замечено в начале лета 1939 г. (Курапова и Степанов, 1940, 1941). В верховьях Аксаута белки стали встречаться с весны 1942 г. В апреле 1943 г. одиночных белок изредка наблюдали в верховьях Урупа. Расселение в основном проходило в западном направлении. В северном направлении белки дошли до границы леса со степью. В 1950 г. наблюдалась массовая миграция белок с территории Тебердинского заповедника и их интенсивное расселение в лесах Ставропольского и Краснодарского краев, а также по южным склонам Главного Кавказского хребта в лесах Грузинской ССР (Меладзе, 1954).

На территории Краснодарского края первые встречи белок зарегистрированы в 1944 г. в урочище Загедан в долине р. Большая Лаба (Псебайский район). В бассейне Малой Лабы (урочище Умпырь) белки впервые встречены в 1948 г., в бассейне р. Белая — в 1950 г., в лесах по верхнему течению р. Уруштен — в 1951 г., в окрестностях Красной Поляны и города Сочи — в 1952 г.

За пределами Кавказского заповедника в Тульском и Апшеронском районах белки первоначально появились в 1951 г., в Геленджикском, Адлерском и Северском — в 1952 г., в Белоречен-

ском, Ярославском и Анапском районах — в 1953 г. В 1953 г. белки заселили все лесные районы края.

В настоящее время северная граница распространения белки проходит с востока на запад через хутор Зеленчук-Мостовой, а далее — южнее станицы Спокойная на станицу Бесстрашная. Затем, огибая с севера станицу Отважная, она идет на станицы Каладжинская и Зассовская, севернее станицы Махашевская, на станицы Кужорская и Бжедуховская, аул Понежукай, потом южнее аула Тахтамукай на станицы Северская, Абинская, город Крымск, а отсюда к побережью Черного моря южнее города Анапа. К югу от указанной границы вся территория Краснодарского края теперь заселена белкой.

В Ставропольском крае белка встречается в большом количестве на территории Зеленчукского, Кировского и Усть-Джегутинского районов (Двойченко, 1955). Встречается белка также в окрестностях города Кисловодск (Аренс, 1957).

Распространение белки по районам Краснодарского края выглядит следующим образом.

В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах белка встречается в южной, лесной части, но и здесь она распространена неравномерно. Более обычна белка в окрестностях хутора Ильич, станиц Передовая, Отважная, Бесстрашная, Ахметовская. Летом 1956 г. за одну дневную экскурсию в окрестностях станицы Отважная без собаки мы встречали до 10 белок. В это же время в окрестностях станицы Ахметовская собака за одно утро облаивала до 40 белок. В среднем за год с 1000 га лесной площади в Отрадненском районе заготавливают 1,5 экз., Спокойненском — 19,0, Лабинском — 56,2 экз.

В 1956 г. численность белки по сравнению с предыдущими годами значительно возросла. В том же году были заходы белок в степные колки и в станицу Упорная, где зверьки некоторое время держались в садах. Станица Упорная находится примерно в 15 км к северо-востоку от границы леса. Правда, в степи имеются молодые лесозащитные полосы и отдельные небольшие колки, передвигаясь по которым зверьки смогли проникнуть далеко в степь.

В Псебайском, Тульском, Аншеронском и Ярославском районах белка распространена повсеместно, нет ее только в безлесных участках. На территории первых трех районов плотность популяции белки выше всего в южной трети — в темнохвойных насаждениях со значительной примесью бука. В широколиственных лесах предгорий численность белки ниже, но в Псебайском районе ее добывают здесь в большем количестве, так как в южную часть района проникают лишь немногие охотники. В других районах в южной части белок добывается больше. Так, в южной части Тульского района, на север примерно до станицы Абдзехская, добывается 80% всех белок, заготавливаемых в районе

(Новопрехладное, Хамышки, Даховская, Севастопольская, Каменномостский, Дагестанская). Севернее же станицы Абадзехская с такой же территории добывается лишь 20% белок. В южной части Апшеронского района, соответствующей около 50% всей площади района, добывается до 90% белок. В окрестностях села Шедок (Псебайский район) белки бывает много в летнее время, а зимой численность ее заметно ниже. Видимо, зверьки откочевывают южнее, где в смежных хвойно-лиственных насаждениях защитные условия лучше и имеется более устойчивая кормовая база. В Ярославском районе плотность популяции белки невелика. Встречается она в юго-западной части в Махощевской лесной даче.

В 1957 г. в Тульском и Апшеронском районах, по словам некоторых охотников, наблюдались перекочевки белок на юг, в сторону Черноморского побережья. К осени белки откочевали из окрестностей села Хамышки, станиц Абадзехская, Ширванская, Темнолесская, Самурская, города Апшеронск.

В Псебайском районе с 1000 га лесной площади в среднем заготавливается 11,9 экз. в год, Тульском¹ — 10,8, Апшеронском — 6,1, Ярославском — 7,8 экз.

В Белореченском, Горяче-Ключевском, Северском и Абинском районах плотность популяции белки низкая. Зверьки встречаются в южной части районов. Более часты встречи в окрестностях станиц Пшехская, Черниговская, сел Фанагорийское, Шабановское, Абузы, Хатыпс. Зимой 1957/58 гг. следы белок наблюдались в садах Абинской.

Выход шкурок с 1000 га лесной площади в Белореченском районе составляет 2,9 экз., Горяче-Ключевском — 1,3, Северском — 0,7, Абинском — 1,6 экз.

В Крымском и Анапском районах белка встречается в незначительном количестве. Заготовки ее составляют с 1000 га леса 1,7 экз. (Крымский район) и 0,5 экз. (Анапский район).

На территории Геленджикского, Туапсинского, Лазаревского и Адлерского районов белка встречается повсеместно. С продвижением на юго-восток численность ее увеличивается. Так, в восточной части Геленджикского района, соответствующей примерно 50% всей площади (Михайловский перевал, Пшада, Архипо-Осиповка), добывается около 90% белок, заготавливаемых по району. В восточной трети Туапсинского района добывается более 80% всех белок, заготавливаемых в районе.

В 1957 г. численность белки по сравнению с предыдущими годами заметно увеличилась во всех районах Черноморского побережья. Имелись наблюдения о перекочевке зверьков с северного

¹ Южная часть Псебайского и Тульского районов входит в состав Кавказского заповедника, но при расчете она не исключалась из общей лесной площади. Вследствие этого выход шкурок с 1000 га ниже, чем в охотничьих угодьях.

склона Главного Кавказского хребта. На территории этих районов отмечались местные подвижки, связанные с одновременным созреванием кормов в разных участках местности. Много белок бывает в садах и на плантациях фундука.

В Геленджикском районе с 1000 га лесной площади добывается 1,4 экз., Туапсинском — 1,0, Лазаревском — 0,9, Адлерском — 5,5 экз.

На территории Кавказского заповедника численность белки наиболее значительна. Летом 1954 г. в бассейне р. Малая Лаба мы проводили учет белки с собакой-лайкой. Численность белки оказалась равной примерно 200 экз. на каждые 1000 га. В бассейне р. Белая в феврале 1954 г. в среднем на 10 км маршрута встречалось 30 следов белки, а в январе 1955 г. там же — 33 следа. В июне 1956 г. между поляной Гузерипль и урочищем Тигеня, судя по результатам учета белки с собакой-лайкой, в некоторых участках буково-пихтового леса плотность популяции колебалась от 300 до 800 зверьков на 1000 га. К концу 1957 г. численность белок значительно сократилась, что отмечалось также и в прилегающих к заповеднику районах (Тульский, Апшеронский). Перекочевка белок имела место в связи с неурожаем основных кормов — семян пихты и бука.

Опыт акклиматизации алтайской белки на Северном Кавказе в отношении приспособления ее к новым условиям обитания прошел вполне успешно. За прошедшие 23 года с начала акклиматизации белка заселила все леса Краснодарского и Ставропольского краев, а также проникла на южные склоны Главного Кавказского хребта на территорию Грузинской ССР.

В Краснодарском крае наблюдается определенная закономерность в распределении этого грызуна. Численность белки выше всего в восточных районах края, независимо от того, на каком макросклоне расположены эти районы — на северном или южном. Наиболее высокая плотность популяции отмечается в Лабинском, Тульском, Апшеронском и Адлерском районах. Далее на запад численность белки постепенно понижается, и в наиболее западных районах края — Крымском и Анапском плотность популяции белки очень низкая.

Жизнь белки тесно связана с лесом. На Северном Кавказе лесной пояс простирается от предгорий до 2000—2200 м над уровнем моря.

Пихтовые и буковые леса имеют наибольшее кормовое и защитное значение для белки. Чистые лиственные насаждения для нее менее благоприятны, так как защитные условия в них, особенно в осенне-зимний период, гораздо хуже, чем в темнохвойном лесу. Кормовая база для белки здесь также хуже, так как она менее устойчива, чем в темнохвойном лесу, где очень часто пихта произрастает с примесью бука (Котов, 1957 а, 1958 б). Эти различия в кормовых и защитных условиях различных насажде-

Рис. 41. Собака лайка облаивает белку.
Фото В. А. Котова.

ний в основном и обуславливают неравномерное распределение белки по территории Краснодарского края.

В ряде районов края, особенно на Черноморском побережье, белки наносят существенный ущерб урожаю фруктов и орехов. В большом количестве белками уничтожается фундук, грецкий орех, в десах — каштан и плоды груши, которые используются в промышленных заготовках. На Черноморском побережье Кавказа в 1954 г. белками была уничтожена значительная часть урожая фундука и грецкого ореха (Котов, 1956). В Ставропольском крае и Абхазской АССР сбор этих плодов понизился (Руковский, 1956). Большой ущерб наносит белка в южных районах и культурному садоводству (Аваков, 1957).

В Краснодарском крае у белок в течение года наблюдается один четко выраженный период гона, начинающийся в феврале. Вслед за рождением первого выводка бывает второй период гона, но в нем принимают участие не все самки. Возможно, что некоторые из них в течение года приносят три выводка. Среднее количество эмбрионов у беременных самок — 5,2 (Котов, 1958 б).

Охота на белку в Краснодарском крае впервые была разрешена с охотничьего сезона 1952/53 гг. В первые годы охотники крайне неохотно добывали белку, стреляя ее при случайных встречах во время охоты на других животных. Первый сезон охоты на белку дал только 513 шкурок. В дальнейшем белки стали приобретать все большее значение в заготовках пушнины. Некоторые охотники начали специально уделять внимание охоте на этот новый для Северного Кавказа пушной вид. Тем не менее, настоящего промысла на белку до сих пор нет. По всем районам Краснодарского края с момента разрешения охоты на белку и до 1959 г. включительно наибольшее количество белок было добыто в 1956 г. — 14 979 штук. Белка повсеместно недоопромышляется.

Наибольшее количество белок добывается в Псебайском, Тульском, Апшеронском и Адлерском районах. В заготовках пушнины белка в некоторых районах имеет, несмотря на слабую организацию промысла, довольно существенное значение. В Тульском районе заготовки шкурок белки составляют 9,9% от суммы всей заготавливаемой пушнины (табл. 21), в Псебайском — 10,9, в Апшеронском — 6,2, в Адлерском — 8,2%

Наименьший удельный вес в заготовках пушнины белка имеет в Отрадненском, Анапском и Крымском районах.

Охота на белку в Краснодарском крае разрешается с 15—20 ноября по 15 февраля. Сроки начала охоты механически перенесены со сроков охоты на куницу. В действительности же осенняя линька белки заканчивается в основном к первым числам ноября (Котов, 1958 б). Охоту на белку в Краснодарском крае вполне возможно разрешать с 1—5 ноября, что даст возможность, даже при существующем положении в организации промысла, увеличить добычу этого вида.

Заготовки шкурок алтайской белки

Районы	Среднее количество заготовляемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкурок с 1000 га лесной площади	Удельный вес в заготовках пушнина в %
Абинский	106,3	212	14	1,6	1,5
Адырский	1010,7	1475	630	5,5	8,0
Анапский	26,3	36	14	0,5	0,5
Апшеронский	1113,2	1660	333	6,1	6,2
Белореченский	147,7	431	37	2,9	1,9
Геленджикский	142,3	246	39	1,4	2,2
Горяче-Ключевской	164,5	429	15	1,3	2,1
Крымский	55,3	90	6	1,7	0,8
Лабинский	618,1	1009	140	56,2	4,3
Лазаревский	121,8	237	29	0,9	2,3
Отраденский	21,0	39	1	1,5	0,2
Песбайский	2628,8	5349	1301	11,9	10,9
Северский	68,0	195	6	0,7	1,3
Спокойненский	323,7	571	132	19,0	2,6
Туапсинский	223,7	330	30	1,0	2,1
Тульский	1813,6	3113	719	10,8	9,9
Ярославский	187,8	256	89	7,8	4,8
По всем районам	8772,8	-	-	5,2	4,8

Возможности промысла белки в Краснодарском крае используются далеко не полностью. По данным Н. Лаврова (1958), заготовки шкурок белки в Краснодарском крае возможно довести до 50 тыс. в год. Мы считаем, что это количество занижено и добычу белки можно увеличить до 70 тыс. штук в год. При расчетах нами были учтены существующая плотность популяции белок, площадь лесных насаждений и необходимая величина маточного поголовья для успешного воспроизводства.

Соня-полчек. Полчек населяет главным образом зону широколиственных лесов, распространение которых и определяет границы ареала этого вида. Особенно много полчков в предгорьях Краснодарского края (Верещагин, 1958). Также очень многочислен этот вид на северном склоне центральной части Главного Кавказского хребта (Беме, 1925).

В Краснодарском крае соня-полчек заходит вверх по склонам гор вплоть до последних деревьев бука, т. е. до 2000 м над уровнем моря.

В Отраденском, Спокойненском и Лабинском районах полчек есть в южной части; на север проникает до станиц Удобная, Спокойная, Ахметовская. В местах распространения многочислен, особенно в окрестностях хутора Ильич, станиц Передовая и

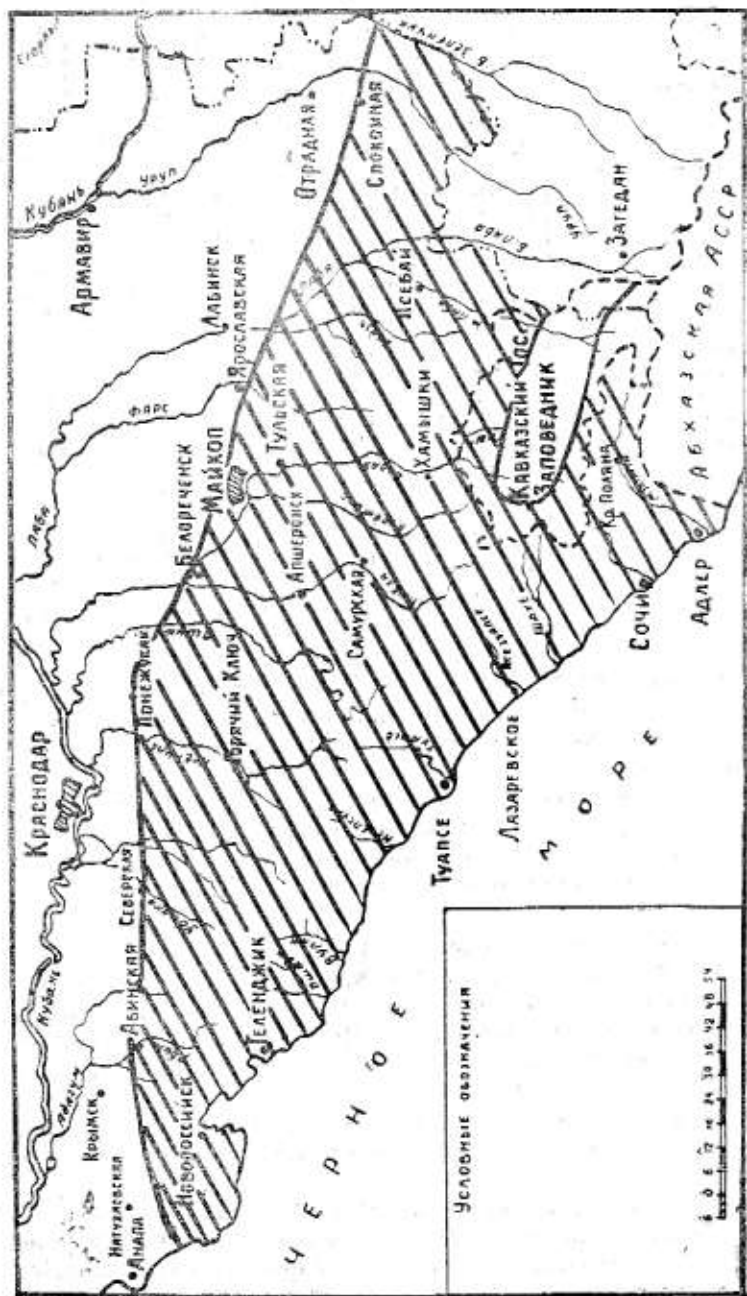

Рис. 42. Ареал соли-полиха в Краснодарском крае.

Ахметовская. Заготовки шкурок полчка в этих районах совершенно не характеризуют действительную численность вида, так как зверек этот почти не добывается охотниками.

О высокой численности полчков можно судить по добыче их охотником Т. П. Кобцевым из станицы Ахметовская. Этот охотник, имея расставленными до 400 капканов, ловил за одну ночь по 200—300 полчков.

В среднем за год в Спокойненском районе заготавливают 8,6 экз. с 1000 га лесной площади, Лабинском — 1553. В Отрадненском районе полчки добываются случайно, и заготовки составляют в среднем всего 14 экз. по всему району.

Полчки широко распространены на территории Псебайского, Ярославского, Тульского и Апшеронского районов. Нет их только в южных частях районов (исключая Ярославский) — в верховьях рек Малая Лаба, Белая и ее притоков Киша, Малцена, Чессу, Берзозвая. Много полчков в окрестностях станиц Хамкетинская Губская, Баракаевская, Беслепеевская, Андрюки, Махашевская, Даховская, Абадзехская, Тульская, Самурская, городов Апшеронск, Хадыженск и других. Из этих районов полчков добывают, в небольшом количестве, только в Псебайском районе, где выход шкурок в среднем за год равен 30,1 экз. с 1000 га лесной площади. В Ярославском, Тульском и Апшеронском районах промысла полчка нет, и его добывают лишь случайно.

В лесной части Белореченского, Горяче-Ключевского, Северского и Абинского районов полчки встречаются всюду, и притом в большом количестве. На север они проникают до границы лесной растительности. Охотники на полчков специально не охотятся, в заготовки попадают шкурки случайно добытых зверьков (табл. 22).

Ареал полчков в Крымском и Анапском районах охватывает всю лесную часть территории. В лесных массивах полчки распространены более или менее равномерно. В небольшом количестве добываются охотниками Анапского района, где ежегодно заготавливается в среднем 385 полчков, что, конечно, не отражает состояния численности этого вида.

Полчек встречается в большом количестве на всей территории Геленджикского, Туапсинского, Лазаревского и Адлерского районов; несмотря на большую численность, полчка добывают мало. Выход шкурок с 1000 га лесной площади в среднем за год в Геленджикском районе составляет 10,1 экз., Туапсинском — 9,8, Лазаревском — 6,1 и Адлерском — 119,1 экз.

В 1957 г. численность полчка в Лазаревском и Адлерском районах по сравнению с предыдущими годами сократилась в окрестностях многих населенных пунктов (Красная Поляна, Чвежипсе, Бирючка, Медовеевка, Келш, Аибга, Сочи), и обычно массовое повреждение плодов груш в этом году было очень незначительным.

Заготовки шкурок сови-полчка за 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготовленных шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкурок с 1000 га лесной площади	Удельный вес в заготовках пушнины (в %)
Абинский	25,0	102	—	0,3	—
Адлерский	21449,5	36663	8209	119,1	14,3
Анапский	229,1	659	—	4,1	0,3
Апшеронский	15,3	63	—	0,08	—
Белореченский	0,4	2	—	0,01	—
Геленджикский	1018,7	2926	782	10,1	1,0
Горяче-Ключевской	1,8	6	—	0,01	—
Крымский	0,1	1	—	—	—
Лабинский	17078,3	36817	1928	1552,6	9,4
Лазаревский	815,7	2319	46	6,1	0,9
Отраденский	13,6	43	—	0,9	5,3
Псебайский	6617,0	11359	990	30,1	1,6
Северский	0,3	20	—	—	—
Спокойненский	146,3	277	18	8,6	—
Туапсинский	2061,1	5094	148	9,8	1,6
Тульский	15,3	59	—	0,09	—
Ярославский	9,3	50	—	0,4	—
По всем районам	49496,8	—	—	28,5	1,9

Причины снижения численности полчка в Лазаревском и Адлерском районах не ясны. Некоторые охотники в окрестностях селений Дагомыс (Лазаревский район) и Аибга (Адлерский район) в конце лета 1956 г. многократно находили мертвых полчков. Возможно, что в этих районах зверьки пострадали от какой-то эпизоотии, имевшей локальный характер. В других районах снижения численности полчков не наблюдалось.

Описанное выше распределение полчка по отдельным районам позволяет определить северную границу ареала этого вида. Она проходит (с востока на запад) от станицы Удобная на станицы Бесстрашная, Каладжинская и Костромская, далее идет южнее станицы Ярославская через станицы Бакинская, Северская, Абинская, южнее города Крымск, откуда выходит на Черноморское побережье южнее города Анапа. Полчков нет в высокогорных частях Псебайского, Апшеронского, Тульского и Адлерского районов.

Полчки в Краснодарском крае деятельны с первых чисел июня до конца сентября, т. е. более 100 дней. Волосной покров лучше всего от момента пробуждения и до второй половины августа (Донауров и др., 1938).

Основные корма сови-полчка — плоды бука, груши, яблони, орехи лещины, грецкие орехи. Семена незрелых плодов яблони и

груши поедаются с начала июля. С первой половины августа начинают поедаться буковые орешки, к концу августа — орехи лещины. Плотность популяции полчков выше всего в предгорных районах, где сосредоточена основная масса одичавших фруктовых насаждений, имеющих большое значение в качестве сырьевой базы для пищевой промышленности. В результате деятельности полчков 18% урожая фруктарников уничтожается ими (Донауров и др. 1938). В буковых насаждениях главным кормом полчку служат орешки бука, являющиеся в то же время основным кормом, на котором откармливаются к зиме олени, кабаны и медведи. От обилия этих кормов зависит сезонная концентрация и само благополучие этих видов. В буковых насаждениях полчек уничтожает 16—24% урожая (Донауров и др., 1938). В годы среднего урожая буковых орешков и плодов фруктовых деревьев полчек может оказаться серьезным конкурентом ценных животных. На территории Кавказского заповедника полчком было уничтожено в 1949 г. 20,5—30,7% буковых орешков, в 1951 г. — 16,1—31,2% (Чернявская, 1956). На Черноморском побережье Кавказа полчками уничтожается большое количество урожая культурного сорта лещины (фундука) и грецкого ореха.

Полчек как пушной вид начал добываться на Северном Кавказе с 1932 г. За 1935 г. было заготовлено в Азово-Черноморском крае 58 392 шкурки полчка (Донауров и др., 1938). В довоенные годы максимальное количество шкурок было добыто в 1938 г., когда заготовительными пунктами системы «Заготживсырье» было принято 139 000 шкурок сони-полчка. После войны наибольшее количество шкурок было заготовлено в 1947 г. — 184 000. В дальнейшем промысел полчка неуклонно падал (Лавров, 1958). С 1954 по 1957 г. заготовки полчка снизились более чем в два раза (рис. 43). В 1957 г. они составили немногим более 36 000 штук, т. е. было добыто меньше, чем в первые годы открытия промысла на этот вид.

Основное количество сони-полчка в Краснодарском крае добывается в Адлерском, Лабинском, Псебайском, Туапсинском, Геленджикском и Лазаревском районах. Значение шкурок этого вида в заготовках колеблется от 1,0 до 14,3%, считая от стоимости всей заготавливаемой здесь за год пушнины.

Количество добываемых в Краснодарском крае полчков составляет лишь ничтожную долю возможных их заготовок. С ликвидацией контор «Заготживсырье» и передачей функций заготовки пушнины Центросоюзу добыча летних видов пушнины постепенно стала деградировать (Котов, 1957 б).

Заготовки шкурок сони-полчка в Краснодарском крае можно поднять до 200 тыс. штук в год. Последнее желательно не только в интересах привлечения мало используемого пушного сырья, но и для сохранения значительной части урожая орехоплодных и фруктарников. Для увеличения заготовок необходима большая

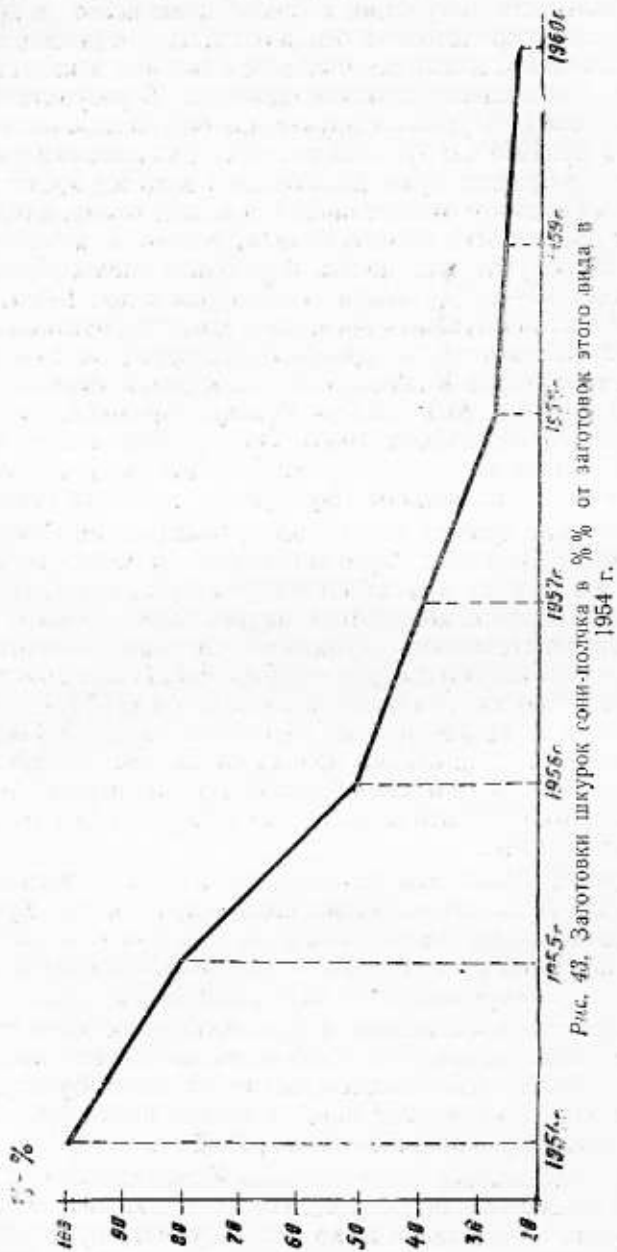

Рис. 43. Заготовки шкурок соевых зерен в % от заготовок этого вида в 1954 г.

организационная работа и пропаганда промысла, которым могут с успехом заниматься школьники.

В настоящее время промыслом полчка занимаются лишь единичные охотники, в большинстве своем уже преклонного возраста.

Большой тушканчик. Большой тушканчик обычен в ставропольских и кубанских степях (Огнев, 1948); к югу от р. Кубани доходит до предгорий. В степных районах широко распространен. В предгорной части края обычен в Абинском, Анапском, Апшеронском (в северной части), Белореченском, Горяче-Ключевском (в северной части), Крымском, Лабинском, Отрадненском, Псебайском (в северной части), Северском, Спокойненском, Тульском (в северной части) и Ярославском районах. В Геленджикском и Туапсинском районах ежегодно заготавливается по 10—15 шкурок тушканчика в год. По всей вероятности, эти шкурки поступают вместе с привозными сусликами.

В Краснодарском крае заготавливается в среднем 5129 шкурок тушканчика в год. Из этого количества до 1500 шкурок тушканчика заготавливается в предгорных районах. Большого значения в заготовках пушнины по краю тушканчик не имеет.

Слепыш. В Краснодарском крае распространен южнорусский слепыш. С. Огнев (1947) ошибочно полагал, что слепыш не встречается южнее р. Кубани. В действительности же этот вид распространен значительно шире; к югу от Кубани он заходит даже в предгорья. В обследованной нами предгорной и горной части края этот вид встречается в Абинском, Анапском, Апшеронском, Белореченском, Крымском, Лабинском, Отрадненском, Псебайском, Северском, Спокойненском, Туапсинском, Тульском и Ярославском районах. На южном склоне Главного Кавказского хребта слепыша нет. Южная граница распространения этого вида проходит параллельно Главному хребту.

Слепыш обитает в основном на необрабатываемых участках полей, по обочинам дорог, залежам, опушкам в лесу. Встречается также в садах населенных пунктов, реже — на огородах. Зверек в крае во многих районах довольно обычен и хорошо известен жителям.

Промышлять слепыша стали сравнительно недавно. В Краснодарском крае слепыш добывается в небольшом количестве: специального промысла на него нет. Всего по краю заготавливается 600—1800 шкурок в год, в среднем за 4 года — 1180, из них в предгорных и горных районах около 30%.

В заготовках пушнины в обследованных районах слепыш занимает одно из последних мест. В процентном отношении от сум-

мы, полученной за всю заготавливаемую за год пушнину, слепыш составляет 0,01—0,03%.

Водяная крыса. В обследованных районах водяная крыса распространена спорадически по долинам рек со спокойным течением, встречается в заболоченных местах и плавнях в пойме р. Кубани и ее притоков.

В Отрадненском и Спокойненском районах зверьки встречаются по рекам Уруп, Большой и Малый Тегинь, Джелтмес, Чамлык, Синюха, Грязнуха и другим мелким притокам. В северной части этих районов численность крысы выше, чем в южных. В Лабинском районе в окрестностях станицы Ахметовская и хутора Тегинь крыса редка, более обычна в окрестностях станиц Отважная и Упорная по р. Чамлык и ее притокам.

В Псебайском районе водяных крыс много по рекам Верхняя Пхия, Сосновая, Свинячка, балка Борисенкова, Андрюк и Ходзь. Есть по нижнему течению Малой Лабы. В окрестностях села Шедок водяные крысы встречаются вдали от воды. В Ярославском районе они есть по рекам Фарс, Псефир и Чохрак.

В Тульском районе зверьков наблюдали по переувлажненным местам в долинах рек Белая, Курджиц и Фарс. В Апшеронском районе, так же как и в Тульском, водяная крыса редка, встречается по долинам рек Пшеха и Пшиш, по которым проникает в Белореченский район.

Водяные крысы более или менее обычны по рекам Пескупс, Абин, Бугундара, Куохво, Убинка и Афис (Горяче-Ключевской, Абинский и Северский районы). В северной части Северского района крыс много в плавнях в окрестностях села Михайловское. Много водяных крыс также в плавнях северной части Крымского района.

На Черноморском побережье Кавказа в пределах Краснодарского края водяных крыс больше всего в плавнях Анапского района. Более редки они у Фальшивого Геленджика, по рекам Пшад и Вулан (Геленджикский район), а также в окрестностях села Георгиевское, по рекам Копавцова, Казачья, Шансухо, Нечепсухо, Ту (Туапсинский район), Бзыч, Шахе, Аше, Псеуапсе, Дагомыс и Бекешей (Лазаревский район). Более обычна водяная крыса в устьевой части р. Мзымта, редка по р. Сочи (Адлерский район).

В восточных районах Краснодарского края (Отрадненский, Спокойненский) водяным крысам свойствен луговой тип поселений, подобно известному для предгорной части Ставрополя (Шилов, 1955). Места обитания водяных крыс в предгорных районах приурочены к долинам ручьев и рек со спокойным течением и низменными берегами. Как указывает А. Максимов (1956), в горных районах водяная крыса может заходить и на альпийские луга. Наиболее благоприятные условия для обитания этого

вида в пределах Краснодарского края представляют плавни р. Кубани, в большей своей части не входящие в обследованную территорию.

В Краснодарском крае заготавливается до 120 тыс. шкурок водяной крысы в год, из них свыше 100 тыс. в предгорных и горных районах. За пределами этих районов водяная крыса добывается в Калининском, Красноармейском, Славянском и Щербиновском районах.

В предгорной и горной части края водяная крыса добывается не во всех районах. Наибольшее количество шкурок поступает из Отрадненского, Спокойненского, Псебайского и Лабинского районов, т. е. из юго-восточной части края (табл. 23). В других пред-

Таблица 23

Заготовки шкурок водяной крысы за 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготавливаемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Удельный вес в заготовках пушнины в (%)
Абинский	519,5	1078	1	1,2
Алдерский	103,3	700	—	0,2
Апалский	0,3	2	—	—
Апшеронский	78,6	310	—	—
Белореченский	87,1	440	—	0,2
Геленджикский	—	—	—	—
Горяче-Ключевской	0,4	3	—	—
Крымский	—	—	—	—
Лабинский	13331,3	21035	3259	17,3
Лазаревский	8,5	50	—	—
Отрадненский	29545,6	60127	14715	55,1
Псебайский	26739,0	35896	18002	15,9
Северский	115,7	810	—	0,2
Спокойненский	41493,7	68688	12085	58,6
Туапсинский	—	—	—	—
Тульский	—	—	—	—
Ярославский	—	—	—	—
По всем районам	112023,0	—	—	10,2

горных и горных районах водяная крыса добывается в незначительном количестве, хотя условия для промысла этого вида имеются во всех районах, особенно в Апалском, Крымском, Абинском и Северском.

Основная причина слабого промысла водяной крысы — отсутствие охотников, добывающих этих зверьков. Промыслом водяной крысы занимаются лишь по 2—3 охотника в районе, которые и сдают основное количество шкурок этих зверьков. Например, охотники К. В. Колесников (Спокойненский район), А. С. Грибов (Псебайский район) и некоторые другие сдают каждый

по 6—6,5 тыс. шкурок за сезон. Со стороны Краснодарского крайпотребсоюза, ведающего заготовкой пушнины, мероприятий по организации промысла не проводится, в результате чего количество охотников, занимающихся добычей водяной крысы, систематически снижается. Труд охотников организован плохо, не проводится обмен опытом и другая организационная работа.

Крысолоты в Краснодарском крае отлавливают животных дугowymi капканчиками № 0 и № 1, без приманки. Раскладка приманки эффективности лова не увеличивает. Капканы ставят среди кочек у нор и на местах кормежки крыс. Отлов крыс на плуговых бороздах, оправдавший себя в Западной Сибири, не применяется. При должном внимании со стороны заготовительных организаций к промыслу водяной крысы заготовку ее в крае вполне можно довести до 1 млн. штук в год.

Первичная обработка шкурок проста и не требует большой затраты сил и времени. Для налаживания массового отлова необходимо внедрение правилок типа «стандарт» и «клинок», облегчающих правку и сушку шкурок водяной крысы. Большое распространение указанные правилки имеют у охотников Западной Сибири (Фолитарек, 1956). Охотники Краснодарского края обычно не применяют никаких правилок, а расправляют шкурки, прибивая их гвоздями к доскам.

Обыкновенный хомяк. В Краснодарском крае распространен в основном в степной части, есть и южнее р. Кубани. В обследованной части края населяет предгорные районы; обитает в полях, степях и на огородах.

Местный хомяк в Краснодарском крае добывается в очень небольшом количестве. Большинство шкурок этого вида привозится охотниками, специально выезжающими на отлов сусликов в Волгоградскую и Ростовскую области и в Ставропольский край, где хомяков ловят одновременно с сусликами. По данным за 4 года, на территории Краснодарского края заготовительными организациями принимается в среднем 1 445 323 шкурки хомяка в год. Шкурки сусликов, добытых за пределами края, принимаются в количестве 3 889 655 штук в среднем за год. В общем балансе заготовок пушнины по краю шкурки хомяка занимают второе место после суслика¹.

Кабан. В начале XX в. северная граница распространения кабана проходила по линии: город Анапа — южнее города Краснодар — станица Пшехская — севернее города Майкоп — станицы Каладжипская—Передовая (Дишник, 1910 а). В южной части

¹ При вычислении удельного веса отдельных видов, для предгорных и горных районов заготовки шкурок сусликов и хомяков не учитывались, так как эта пушнина привозная, добытая за пределами обследованных районов и края в целом.

края кабанов было много на южном склоне Главного хребта между городом Сочи и р. Мзымта (Васильев, 1893). И. Соколов (1959) отмечает, что за последние десятилетия область распространения кабана на Кавказе сильно сократилась. В Краснодарском крае границы ареала кабана, по сравнению с данными Н. Динника (1910 а), остались в общем без изменения, зато численность самих животных за этот период всюду сократилась.

В настоящее время северная граница распространения кабана в Краснодарском крае проходит севернее станицы Передовая, далее на станицы Подгорная—Бесстрашная—Губская и Махшевская, затем севернее города Майкоп на станицу Пшехская, отсюда по р. Пшиш до станиц Бжедуховская—Октябрьская—Смоленская, потом южнее станицы Абинская, откуда на север до р. Кубань.

Южная граница распространения проходит от селения Сукко севернее поселков Абрау-Дюрсо и Кабардинка, далее на селения Прасковеевка—Береговое—Тенгинка, затем севернее сел Новомихайловское и Ольгинка, севернее города Туапсе, южнее аула Красноалександровский и севернее поселка Лазаревское, южнее села Четвертая Рота, затем на Навагинку и село Кенш.

Таким образом, область распространения кабана охватывает всю западную часть Главного Кавказского хребта и его отрогов. Кроме того, кабаны держатся в плавнях Темрюкского и Приморско-Ахтарского районов.

По районам картина распространения кабанов выглядит следующим образом. В Спокойненском, Оградненском и Лабинском

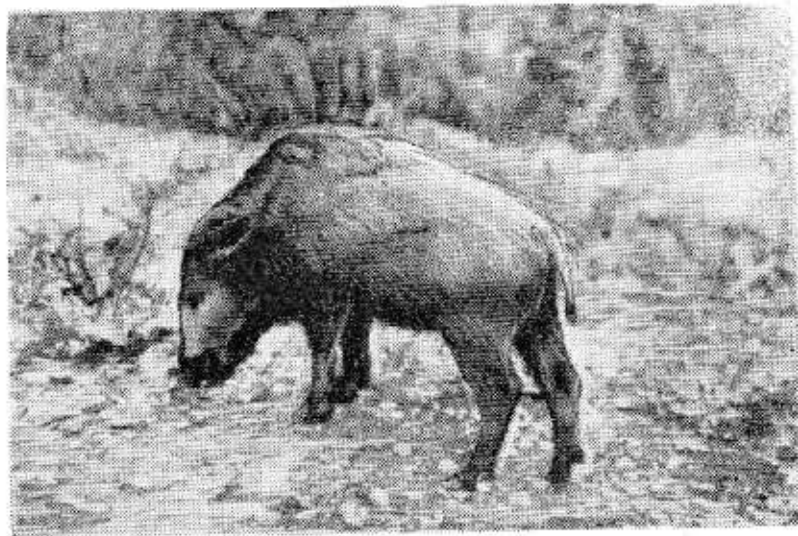

Рис. 45. Кабан (подсвинок). Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котова.

районах кабаны встречаются только в южной части. В годы Великой Отечественной войны на кабанов охотились редко и они сильно размножились. По сообщению охотника А. П. Сорокина, работающего лесником (хутор Ильич Отрадненского района), до 1952 г. гурты кабанов достигали 30 голов. В настоящее время в обходе площадью 1700 га держится не более 3 кабанов. В результате неумеренной охоты кабаны частью были выбиты, частью откочевали в направлении станиц Сторожевая и Преградная Ставропольского края. Южнее станицы Бесстрашная Спокойненского района в 1955 г. встречались гурты до 17 голов. В целом по всем этим трем районам численность кабанов по сравнению с 1946—1947 гг. значительно снизилась.

В Псебайском районе кабаны встречаются по всей территории, за исключением северо-восточной части. Наибольшее количество их встречается в верховьях рек Бугунжа и Ходзь, т. е. в соседних с заповедником угодьях. В восточной части района по долине р. Большая Лаба кабаны держатся в меньшем количестве.

Численность кабанов в Псебайском районе за последние годы резко снизилась. Так, в окрестностях села Шедок до 1947 г. держались гурты до 40 голов и охотники убивали за сезон по 6—7 шт. В 1953 г. все охотники села Шедок убили только четырех кабанов, а в 1954 г. — всего трех. В 1956 г. здесь держалось 5—10 кабанов. Такая же картина наблюдается и в других местах. Например, в верховьях р. Андрюк в 1956 г. держалось не более 8 кабанов. В предыдущий сезон охотники, несмотря на усиленную охоту, смогли убить только двух, в то время как до 1952 г. каждый охотник убивал по 5—6 шт. Вблизи станицы Андрюки в 1956 г. в урочище Широкое и на горе Куцая держалось два гурта по 4—5 голов. В урочищах Лохматый и Солёный родник, по сообщению охотников, в это же время держалось 4 кабана.

В Ярославском районе кабаны встречаются только в южной части, в Махощевском лесничестве. До 1948 г. гурты достигали 60 голов, затем с каждым годом численность их стала падать. В 1959 г., как редкое исключение, попадались гурты до 14 голов. Чаще всего кабанов можно встретить в урочищах Черноольховый яр, Обрезной яр, Капитанский яр, в верховьях р. Салтанка, в урочищах Крутое и Надзарка.

В небольшом количестве кабаны держатся в окрестностях города Майкоп, в частности в урочище Медвежья балка и в дубовых посадениях по дороге на город Аншеронск. В 1957 г. мы встречали здесь гурты до 4 голов.

На территории Тульского района кабаны распространены повсеместно. Больше всего кабанов в южной части, примыкающей к границам Кавказского заповедника: в окрестностях сел Ново-Прохладное (Сахрай) и Хамышки, в верховьях рек Дах, Сахрай и Куна. До 1949 г. много кабанов держалось в окрестностях по-

селка Каменноостский и станицы Абадзехская. В окрестностях Каменноостского в то время охотники за сезон убивали до 36 штук, а в 1957 г. смогли добыть только 5 кабанов. В окрестностях сел Ново-Проходное и Хамышки за последние годы численность кабанов также сократилась, но не столь резко. Здесь, несомненно, сказывается положительное влияние близости местности к заповеднику, откуда постоянно наблюдаются перекочевки зверя в охотничьи районы. В самой южной части района, в верховьях рек Киша и Белая, на территории Кавказского заповедника кабаны держатся только в летнее время.

На южных склонах Главного Кавказского хребта в пределах Адлерского района кабаны были обычны в верховьях рек Шахе, Бзыч и Сочи. За последние годы численность их также повсеместно сократилась. До 1951 г., по сообщениям охотников, кабанов было много в окрестностях сел Эсто-Садок, Чвежилпе и кордона Бирючка. В 1957 г. здесь наблюдались лишь единичные экземпляры. В юго-восточной части района в окрестностях сел Либга и Кепш кабаны в настоящее время заходят только периодически. В окрестностях села Навагинка в 1949 г. после многолетнего отсутствия кабаны появились в большом количестве, но в настоящее время стали тут исключительно редки.

Кабаны есть в южной части Белореченского района, не севернее станиц Бжедуховская и Октябрьская. Южнее, в Апшеронском районе кабаны встречаются повсеместно. По материалам опросных сведений, полученных нами от многих охотников и лесников, плотность популяции кабанов в окрестностях поселка Режет в 1957 г. составляла около 5 голов на 1000 га. Несколько больше кабанов в верховьях рек Цице, Серебрячка и в урочище Базы. В 1958 г., судя по данным госохотинспекции при Краснодарском крайисполкоме, численность кабанов здесь резко снизилась.

В начале XX в. кабаны в большом количестве встречались в верховьях р. Пшеха (Динник, 1902). Особенно большое количество кабанов Н. Динник (1894) отмечал для окрестностей станицы Самурская, жители которой убивали их по несколько штук во время каждой охоты. Вследствие неумеренной охоты и часто повторявшихся многоснежных зим численность кабанов тут резко сократилась (Динник, 1909 а). В 1957 г. в окрестностях станицы Самурская держался один гурт из 6 голов и несколько одиночных кабанов.

К северо-западу от Адлерского района кабаны обитают преимущественно выше в горах, так как Главный Кавказский хребет здесь постоянно понижается и не выходит за пределы лесного пояса. В Лазаревском районе плотность популяции кабанов несколько выше, чем в описанных ранее районах. Кабаны держатся в основном в верховьях рек Пезуапсе, Широкая и Бекешей, где гурты достигают 15 голов. В окрестностях Солох-Аула встреча-

ются гурты по 10—12 голов, по г. Наужу — до 18 голов. Охотники аула Красноалександровский в 1956 г. добыли 25 штук. В зимнее время кабаны спускаются к побережью вплоть до поселка Лазаревское и села Аше.

В Горяче-Ключевском и Туапсинском районах кабан распространен повсеместно, но в прибрежной части Туапсинского района шириной 8—10 км кабаны бывают только зимой. В окрестностях станиц Абадзехская и Имеретинская встречаются гурты до 10—15 голов. В Горяче-Ключевском районе кабаны более многочисленны в урочищах Вышка, Щетка и Солодкины коши. В окрестностях селений Шаумян и Гойтх Туапсинского района в 1957 г. отмечали гурты по 7—15 голов. Охотники из сел Георгиевское и Анастасиевка в 1955 г. убили в общей сложности до 30 кабанов. До 1952 г. кабанов тут было больше и за одну охоту убивали до 5 шт. Особенно много кабанов было в окрестностях селений Дефановка и Молдавановка в 1947—1950 гг., некоторые охотники за сезон добывали до 40 голов. К 1957 г. отмечается повсеместное сокращение численности кабанов, правда, еще не столь резкое, как в восточных районах края.

В Северском и Абинском районах кабаны преимущественно держатся в южных частях. В окрестностях станицы Крепостная в 1957 г. встречались гурты до 15—20 голов. В Геленджикском районе кабаны постоянно встречаются в верховьях рек Вулан и Пшада. Зимой они есть у побережья в окрестностях селений Кабардинка, Прасковеевка и Береговка. В Крымском районе встречаются повсеместно. Более многочисленны в северной части, по плавням р. Кубань. В Анапском районе обычны в окрестностях населенных пунктов Натухаевская, Верхне-Баканский и Сукко.

До 1917 г. кабанов было много в Красноармейском районе (Красный лес); в настоящее время их здесь нет.

На повсеместное уменьшение численности кабанов в Краснодарском крае, помимо неумеренного и бесконтрольного отстрела, повлияли также болезни и суровые многоснежные зимы. В 1947 г. большое число кабанов пало в Тульском, Псебайском, Туапсинском, Лазаревском, Северском, Абинском и Геленджикском районах. Мертвых кабанов в большинстве случаев находили группами по 3—6 голов. Животные были хорошо упитанные. Бактериологические исследования никем не проводились, но можно предполагать, что падеж был вызван чумой свиней, так как в то же время в некоторых районах от этого заболевания гибли домашние свиньи. По сообщению охотников, случаи гибели кабанов в последующие годы (1948—1950) отмечались в ряде других районов. По-видимому, чума свиней имела наибольшее распространение в 1947 г. Осенью этого года падеж кабанов, помимо Западного Кавказа, наблюдался также в Кабарде (Насимович, 1950).

Массовые заболевания значительно сократили численность кабанов в Краснодарском крае.

Дальнейшему падению численности кабанов способствовали неблагоприятные зимы.

Так, зимы 1948/49, 1949/50 и 1951/52 гг. были очень многоснежными, продолжительными и суровыми, с рекордной высотой снежного покрова и минимальными температурами. В январе 1950 г. в Гузерипле (Кавказский заповедник) температура опускалась до $-34,8^{\circ}$, в феврале до $-30,2^{\circ}$. Столь низкие температуры в Гузерипле не отмечались на протяжении 22 лет. Высота снежного покрова в этом же пункте во второй половине декабря 1951 г. достигала 106 см. Ранее, по многолетним данным, зарегистрированный максимум здесь был 68 см (Чернявская, 1956). Зимы 1952/53 и 1953/54 гг. были также очень многоснежными и продолжительными.

В эти зимы на территории Кавказского заповедника и за его пределами (Адлерский, Лазаревский, Псебайский районы) были зарегистрированы многочисленные случаи падежа кабанов от истощения. Первые встречи павших животных относятся к февралю 1949 г. Мертвых и очень худых кабанов находили по р. Малчепе, в окрестностях Гузерипля (Северный отдел заповедника), в долине р. Ачипсе, близ устья р. Бзерл, на р. Бзыч, на южном склоне г. Ассара (Южный отдел заповедника). На южном склоне Главного Кавказского хребта в Адлерском и Лазаревском районах павших кабанов встречено гораздо больше. Животные в эти зимы в основном питались древесными побегами, корой деревьев, гнилой древесиной. От сильного истощения кабаты утрачивали инстинкт самосохранения и подпускали человека почти вплотную. Отмечены случаи каннибализма. Так, наблюдателями охраны заповедника А. Ф. Париевым и И. С. Дементевым на реке Малчепе 12 февраля 1949 г. встречен гурт диких свиней в количестве 5 голов, поедавших труп подсвинка.

Гибель кабанов в многоснежную зиму 1948/49 гг. наблюдалась и в Ставропольском крае, где находили стада кабанов в 15—20 голов, погибших от истощения (Двойченко, 1955).

В настоящее время плотность популяции кабана в Краснодарском крае довольно низкая. В табл. 24 указана плотность популяции кабана по егерским участкам. Следует учесть, что егерские участки располагаются в наиболее богатых дичью угодьях. Следовательно, средняя плотность популяции кабанов по краю будет гораздо ниже приведенной в табл. 24 и намного меньше допустимой. Для кабанов Беловежской пуши Л. Лебедева (1956) считает максимально допустимой плотностью кабанов 18—19 голов на 1000 га. Учитывая, что кормовые условия для кабанов в Краснодарском крае лучше, чем в Беловежской пуше, допустимая плотность их здесь может быть выше беловежской.

Плотность популяции кабанов на егерских участках¹

№ егерского участка	Административный район, в который входит егерский участок	Площадь участка (в га)	Плотность популяции животных на 10 0 га
3	Горяче-Ключевской	20 000	4,0
4	Апшеронский	26 400	0,9
5	Геленджикский	17 000	3,8
6	Адлерский	18 600	5,3
7	Лазаревский	19 000	4,2
8	Туапсинский	28 000	1,4
9	Анапский	18 000	7,7
10	Псебайский	35 000	7,1
11	Тульский	20 000	5,1
12	Лазаревский, Адлерский	19 000	6,3
13	Крымский, Абннский, Анапский	34 000	1,0

Быстрого увеличения численности кабанов в Краснодарском крае в ближайшие годы ожидать нельзя, так как ежегодный прирост поголовья не может быть значителен. Среднее количество поросят в выводке — 4,4 экз., причем к осени погибает до половины сеголеток (Логинов, 1936), а в течение первых семи месяцев жизни не менее 55% (Донауров и Теплов, 1938; Теплов, 1938 а).

Большое количество кабанов погибает от хищников—волков и рысей. Встречаемость остатков кабана в экскрементах волка составляет 37,6% (Теплов, 1938 а), рыси — 4,4% (Котов, 1958 а).

В летнее время кабан распространен от широколиственных лесов до альпийского пояса, причем более или менее равномерно. С конца лета, с началом созревания диких фруктов, кабаны спускаются ниже, концентрируясь в наиболее кормных урочищах.

Зимой животные в основном откочевывают в предгорные части районов, а на южном склоне Главного Кавказского хребта, в Лазаревском, Туапсинском и Геленджикском районах, достигают Черноморского побережья. Широкая амплитуда кочевки кабана не дает возможности эффективно организовать охрану этого вида путем создания заказников, что отрицательно будет сказываться на восстановлении численности. Даже в районах со сравнительно однообразным рельефом перекочевки могут достигать более 40 км, считая по прямой. Правда, подтверждением этого может служить только один достоверно установленный факт. Летом 1947 г. охотник К. Чайлян в окрестностях села Шаумян Туапсинского района поймал 18 диких поросят и отпу-

¹ По данным госохотинспекции при Краснодарском крайисполкоме за 1958 г.

стил их, предварительно отрубив хвосты. До июля 1948 г. все они держались вблизи места выпуска. В августе этого года отмечены частые случаи гибели кабанов от свиной чумы, и 17 помеченных подсвинков были найдены мертвыми. Последний, оставшийся живым, был убит зимой 1951 г. в окрестностях села Бжид, примерно в 45 км западнее места выпуска.

На Северном Кавказе кабан в середине 40-х годов был основным мясным зверем, он занимал второе место по абсолютному выходу мяса после зайца (Верещагин, 1947).

Мясо кабана в Краснодарском крае заготовительными организациями не принимается, оно используется охотниками. Шкуры также в основном остаются для нужд охотников, которые используют их на пошивку местной обуви—поршпей. Поэтому выяснить, какое количество кабана добывается в крае, практически невозможно. По данным А. Насимовича и В. Рудановского (1935), в 1931 г. в Северо-Кавказском крае было заготовлено 64,07 т кабаны (это соответствует примерно 1280 кабанам).

С 1958 г. отстрел кабана разрешается только по платным лицензиям, что в некоторой степени ограничивает отстрел животных, но только в густонаселенных районах. В глубинных горных частях, особенно Тульского, Псебайского и Апшеронского районов, кабанов до сих пор бьют бесконтрольно и зачастую не соблюдая никаких сроков охоты.

Охота на кабанов в Краснодарском крае осуществляется различными способами. Большинство зверей добывается при охоте гаем с собаками или без них. Собаки применяются в основном беспородные, но хорошо притравленные по кабану. Стрельба обычно ведется на короткую дистанцию картечью, реже круглой пулей. Кроме того, практикуется охота ночью на засидках в местах кормежки, у купалок, близ постоянных переходов и «чесальных» деревьев, о стволы которых кабаны постоянно трутся боком. В большинстве случаев «чесальные» деревья бывают расположены на тропе вблизи купалки. От постоянного трения кора деревьев вытирается, древесина становится отполированной, от длительного отирания на стволе образуется углубление (рис. 46). По краям выемки в трещинах коры бывает много щетины и грязи. Больше всего нам встречалось поврежденных таким образом деревьев пихты, реже сосны. Не ясно, почему на тропях кабаны из года в год предпочитают лишь отдельные, притом ежегодно используемые деревья. Видимых преимуществ по отношению к растущим рядом деревьям у них нет.

Распространенное в литературе мнение об опасности охоты на кабана сильно преувеличено. Кабаны очень осторожны и чутки. По ветру кабан чувствует запах человека за 200 м и более (Глиоза, 1956). Правда, в ненастную погоду к лежащему животному иногда удается подойти почти вплотную. В таких случаях кабана бьют на лежке.

Рис. 46. «Чесальное» дерево кабанов.
Фото В. А. Котова.

Задачей охотничьего хозяйства является в первую очередь увеличение плотности популяции промысловых видов. В отношении численности кабана в Краснодарском крае, наоборот, наблюдается систематическое падение ее, правда, пока без заметного сокращения ареала. Установление лицензионной системы отстрела при существующем контроле и охране — лишь полумера, так как во многих местах отстрел до сих пор ведется бесконтрольно. Кроме того, учет кабанов обществами охотников не ведется, а без этих данных лицензионная система не может себя оправдать. Для увеличения численности поголовья кабанов необходимо проведение следующих мероприятий:

1. Учет численности кабанов в районах их обитания силами егерей и выделенных охотников-общественников.

2. Отстрел следует ограничить до минимума; в первые годы он не должен превышать 10% учтенной популяции или быть запрещен совсем. В районах, где плотность популяции кабана менее 5 голов на 1000 га, необходимо отстрел запретить, пока плотность не достигнет 15—20 голов на 1000 га.

При большой плотности популяции кабаны могут наносить существенный вред лесному хозяйству. Так, по данным Л. Дипсмана (1959), на Северном Кавказе кабаны повреждают посевы дуба, орехов и абрикосов. В районах, где проводятся интенсивные лесокультурные работы, эту отрицательную деятельность кабана следует учитывать.

Косуля. Вопрос о том, какой именно подвид косули распространен в Краснодарском крае, окончательно не решен. По сведениям охотников и нашим личным наблюдениям, на Западном Кавказе встречаются как относительно крупные (типа сибирской косули) так и более мелкие (типа европейской косули) звери. Крупные и мелкие косули распространены в Отрадненском, Тульском, Апшеронском, Горяче-Ключевском, Анапском, Лазаревском, Туапсинском Адлерском и других районах. В Северском, Абинском, и Геленджикском районах, по сведениям охотников, встречаются преимущественно мелкие косули, не превышающие веса 20—24 кг.

Косули отличаются между собой не только размерами и весом, но также и окраской. Мелкие косули в зимнее время имеют рыжеватую окраску; убойный вес их — до 15 кг.

В феврале 1960 г. в окрестностях Гузерипля была застрелена самка косули, живой вес которой был равен 23,8 кг. Косуля была с эмбрионом. Крупные косули обычно имеют серую окраску. Ф. Пастернак (1955) указывает, что вес двух косуль-самцов из бассейна р. Лаба достигал 32,8 и 33,6 кг.

В конце февраля 1954 г. в окрестностях Гузерипля была добыта взрослая самка косули с двумя эмбрионами, промеры которой приводятся в таблице 25.

Таблица 25
Промеры косули-самки с эмбрионами, добытой в конце февраля 1954 г.
(вес в г, длина в см)

	Вес	Длина тела	Высота в холке	Высота в крестце	Длина ступни	Высота уха
Взрослая косуля	—	113	74	80	31	13
Эмбрион № 1	125	20	—	—	4,8	1,4
Эмбрион № 2	160	21,5	—	—	5,7	2

Перед рождением косулята весят около 1 кг. 28 апреля, также в окрестностях Гузерипля, была найдена погибшая самка косули с двумя эмбрионами, которые были полностью сформированы и имели характерную для косулят пятнистую окраску. По всей вероятности, роды должны были наступить через несколько дней. Размеры и вес косулят-самцов приводятся в табл. 26.

Таблица 26
Размеры и вес эмбрионов косули, добытой 28 апреля 1953 г.
(вес в г, длина в см)

Пол	Вес	Длина тела	Длина ступни	Высота уха
Самец	679	36	12,87	4,46
Самец	721	36	13,53	4,76

Мы располагаем данными о результатах измерений 4 черепов косули (3 самца и 1 самка) из Тульского района (окрестности села Хамышки).

Череп самки длиннее и уже черепов самцов. Лобный изгиб у самок менее выражен.

Н. Динник (1910 а) в свое время писал, что в Кубанской области косуля распространена по всем лесам. По данным Н. Лаврова (1929), в 20-х годах северная граница распространения косули проходила параллельно Главному Кавказскому хребту к северу до 45° с. ш. В настоящее время северная граница распространения косули проходит севернее станицы Передовая, через станицу Подгорная, севернее станицы Бесстрашная, через станицы Губская, Костромская, Махошевская, затем южнее станицы Кужорская и севернее города Белореченск, южнее станицы Северская, на станицу Абинская, к устью р. Абин и на станицу Гостагаевская. Южная граница идет от станицы Гостагаевская на село Сукко и далее по Черноморскому побережью Кавказа до

Измерения черепов косуляк (в мм)

Промеры	Самец (рога сняты)	Самец (рога собраны)	Самец (рога-панты)	Самка
Кондилобазальная длина	191	187,5	185	199,2
Общая длина	205,9	200,8	196,2	211,4
Основная длина	180	174,4	171,4	186,5
Скуловая ширина	96,7	88	92,8	86,2
Межглазничная ширина	62,1	60,8	61	55,8
Заглазничная ширина	65	61	62,3	54
Мастоидная ширина	64,3	57	67,5	59,7
Длина верхнего ряда зубов	61,4	60,2	59,3	60,6
Длина нижнего ряда зубов	—	61,2	—	63,5
Длина беззубой части верхней челюсти	58,4	59,3	61,3	62,7
Расстояние между носьями	—	19,3	11,4	—
Длина рога ¹	—	—	118,2	—
Наибольшее расстояние между концами рогов	—	—	39,3	—

границ с Абхазской АССР. В окрестностях городов и крупных населенных пунктов на побережье косуль нет.

В очерченном ареале нет косуль в высокогорной части Главного Кавказского хребта и его северных отрогов, в частности в верховьях рек Большая и Малая Лаба с притоком последней Уруштен, а также в верховьях реки Белая и ее притока Киша.

Имеющиеся в литературе сведения о численности косули в Краснодарском крае противоречивы. Е. Слесов (1956) пишет, что количество этих животных в крае резко сократилось. По утверждению Ф. Навозовой (1955), численность косуль за последнее десятилетие сильно увеличилась.

По нашим наблюдениям и многочисленным сообщениям охотников из предгорных и горных районов края, состояние популяции этого вида выглядит следующим образом. В Отраденском и Спокойненском районах косуля малочисленна. Держится только в южной лесной части, но иногда отмечаются заходы в степную часть, куда проникает преимущественно по балкам, поросшим терновником и боярышником. Изредка отмечаются заходы до станицы Удобная. До 1950 г. заходы были чаще. Чаще всего встречается в верховьях рек Малый и Большой Тегинь.

В южной части Лабинского района обитает в большом количестве. Южнее станицы Отважная в 1956 г. за один день можно было поднять с собакой до десятка косуль. В окрестностях станицы Ахметовская численность ниже.

¹ Рога в стадии роста с мягкими концами.

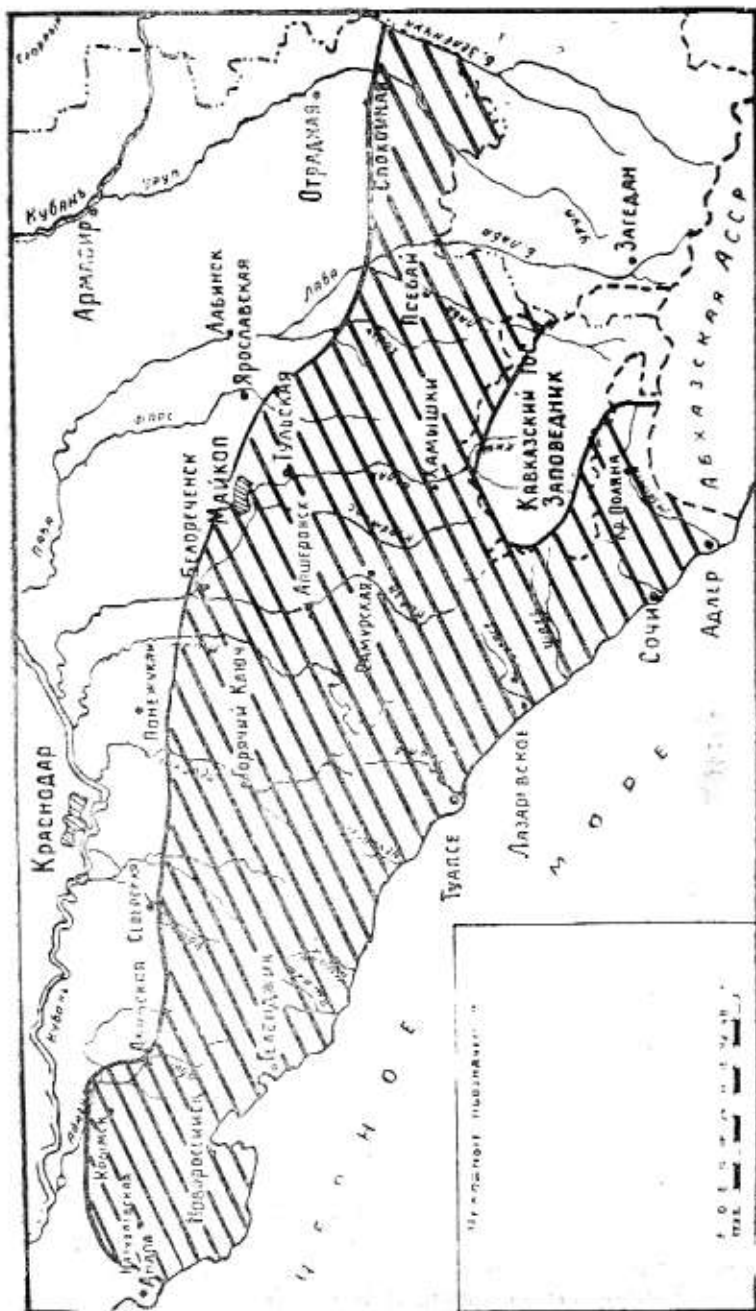

Рис. 47. Ареал косули в Краснодарском крае.

В Псебайском, Ярославском, Тульском и Апшеронском районах косуля обычна по всей территории, за исключением южной, высокогорной части. Численность косуль за последние годы повсеместно сократилась. В пределах этих районов косуль больше всего в окрестностях населенных пунктов Псебай, Андрюки, Бугунжа, Шедок, Севастопольская, Даховская, Ново-Прохладное, Хамышки Самурская Режет. Обычны встречи косуль в Махосhevской лесной даче, Фаресской даче, в урочищах Черноольховое, Капитанка, Крутое, Колесово. Особенно много косуль в этих районах было в конце прошлого века. Так, например, по р. Сахрай К. Россиков (1890) встречал косуль буквально на каждом шагу. В 1957 г. здесь можно было увидеть за дневную экскурсию в лучшем случае 1—2 косули. В настоящее время в этом районе везде ведутся интенсивные рубки лесов. Большое количество людей и техники на лесозаготовках отпугивает косуль.

В Белореченском, Горяче-Ключевском, Северском и Абинском районах встречи косуль и их следов отмечаются по всей территории, за исключением северной части. Встречаются косули юго-западнее города Майкоп по долине р. Курджипис и по направлению к городу Апшеронск. В окрестностях станицы Абхазской численность косуль за последние годы более или менее стабильна. В егерском участке (Горяче-Ключевской район) плотность популяции достигает 9 голов на 1000 га. Численность косуль в Северском и Абинском районах после многоснежной зимы 1953/54 гг. сильно сократилась.

Очень редка косуля в Крымском районе. В Анапском районе, наоборот, за последние годы, отмечается некоторое увеличение численности косуль. На южном склоне Главного хребта косули встречаются чаще (Семигорье, Сукко), на северном — редко (Гостагаевская). Широко распространена косуля в Геленджикском районе.

Уменьшение численности косули характерно для большинства районов, расположенных на Черноморском побережье Кавказа. В окрестностях села Аше Лазаревского района до 1950 г. косуль было примерно в два раза больше, чем в 1957 г. В окрестностях села Чертов Мост того же района до 1941 г. группа охотников в 2—3 человека убивала за день охоты по 5—6 косуль. В 1957 г. здесь изредка встречались лишь единичные следы. У села Георгиевского Туапсинского района до 1953 г. в течение дня встречалось по 2—3 косули, а в 1957 г. в окрестностях того же села не всегда было можно встретить и один след.

На территории Адлерского района в конце прошлого века косуль было много между реками Сочи и Мзымта (Васильев, 1893; Дьячков-Тарасов, 1903). В окрестностях Ажека, Медовеевки, Бзыча и Красной Поляны в 30-х годах встречались табунки косуль до 15 голов (Насимович, 1936 б). За последние годы численность косули в районе повсеместно сократилась. В окрестно-

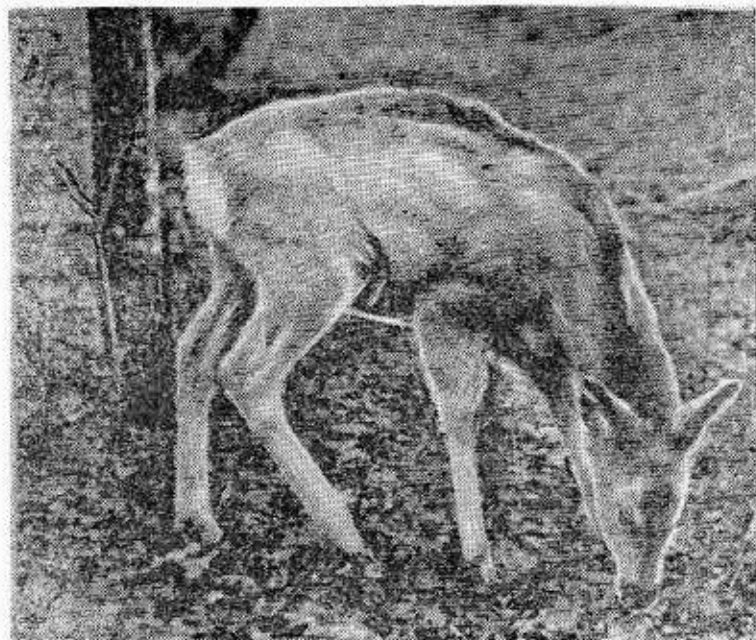

Рис. 48. Косуля. Кавказский заповедник.

Фото В. А. Котова.

сти селения Навагинка в 1957 г. держалось не более 3 косуль; в 1941 г. здесь встречались табуны до 16 голов.

До 1954 г. косули держались на правом берегу р. Кубани в Красноармейском районе (Красный лес). В многоснежную зиму 1953/54 гг. животных здесь почти поголовно истребили. На площади в 5 тыс. га леса в 1958 г. держалось несколько голов. В конце 1958 г. Краснодарским управлением государственного охотничьего хозяйства и Кавказского гос. заповедника в Красный лес завезена партия сибирских косуль в 15 голов.

В целом в предгорных и горных районах Краснодарского края численность косуль за последние годы значительно сократилась. Особенно тяжелой для них оказалась чрезвычайно многоснежная и продолжительная зима 1953/54 гг. В феврале 1951 г. в окрестностях города Майкопа высота снежного покрова достигала 80—100 см. Такая же картина наблюдалась и в других районах края. В эту зиму огромное количество беспомощных животных погибло от собак и браконьеров. Численность популяции в результате истребления косуль¹ была настолько подорвана, что,

¹ Мы считаем, что губительным оказался не сам по себе высокий снежный покров, а истребление в этот период беспомощных животных человеком.

Плотность популяции косули по егерским участкам в 1958 г.¹

№ егерского участка	Административный район, в который входит егерский участок	Площадь участка (в га)	Плотность животных на 10 ⁰⁰ га
3	Горяче-Ключевской	20000	9,0
4	Аншеронский	26400	0,5
5	Геленджикский	17000	4,4
6	Адлерский	18600	10,8
7	Лазаревский	19000	6,3
8	Анапский	18000	3,9
9	Анапский	18000	3,8
10	Псебайский	35000	1,4
11	Тульский	20000	10,3
12	Лазаревский, Адлерский	19000	9,4
13	Крымский, Абинский, Анапский	34000	1,0

несмотря на запрет охоты, она до сих пор восстанавливается крайне медленно.

В табл. 28 приводятся данные о плотности популяции косули на 1000 га угодий по егерским участкам. Наибольшая плотность по этим данным наблюдается в Адлерском, Тульском и Горяче-Ключевском районах². По данным госохотинспекции, плотность популяции косули на 1000 га достигает здесь 10,8. В среднем же по всем участкам плотность равна 4,9. За пределами егерских участков численность косули гораздо ниже; следовательно, в целом по краю плотность популяции крайне низкая и еще очень далекая до нормальной.

В Краснодарском крае косули обитают в основном в поясе широколиственных лесов. Летом они держатся главным образом в поясе гор до 1400 м, зимой сосредотачиваются в дубовых лесах, не поднимаясь выше 1000 м над уровнем моря (Насимович, 1955). Вследствие этого зимой на территории Кавказского заповедника косули есть только близ границ его. Летом они распространены здесь шире, встречаются в окрестностях лагеря Тигеня, поднимаются по р. Киша выше устья р. Китайская (Насимович, 1939), по склонам р. Уруштен доходят до лагеря Челепсы. Небольшое количество косуль живет в течение года в урочище Умпырь.

Охота на косулю в Краснодарском крае в виду ее малочисленности запрещена. Правда, во многих местах Псебайского, Тульского и некоторых других районов на животных до сих пор незаконно охотятся, вследствие чего численность этого вида восстанавливается довольно медленно. Основной причиной медлен-

¹ По данным госохотинспекции при Краснодарском крайисполкоме.

² Сведения по Адлерскому и Тульскому районам явно сильно завышены.

ного роста поголовья косули мы считаем деятельность браконьеров и хищников. Культурный ландшафт сам по себе благоприятствует косуле, и при бережливом к ней отношении численность ее увеличивается сравнительно быстро, примером чему может служить лесостепная часть Западной Сибири (Зыков, 1956).

Основные враги косули в горных районах Краснодарского края — волки и рыси. В предгорных и лесостепных районах эти хищники, особенно рысь, имеют меньшее значение. Но здесь в довольно большом количестве встречаются лисица и акклиматизированная епотовидная собака, которые могут уничтожать молодняк.

Одно из необходимых мероприятий для быстреего увеличения численности косули — ликвидация браконьерства и предельное сокращение численности хищников.

Благородный олень. Мы располагаем некоторыми данными о размерах оленей, добытых в Кавказском заповеднике (табл. 29 и 30).

Таблица 29
Результаты измерения (в см) оленей из Кавказского заповедника
В. А. Котовым и другими

Пол, возраст	Длина тела	Длина уха	Длина хвоста	Длина ступни	Высота в холке
Самец, взрослый	220	22	14	61	145
Самец, взрослый	243	25	17	60	150
Самец, парослый	209	22,5	14	59	133
Самец, 4,5—5 месяцев	147	19,5	13	46	96
Самка, взрослая	202	20	12,5	55	—
Самка, около 1 года 8 месяцев	164	18,5	11	52	—

Таблица 30
Результаты измерения оленей из Кавказского заповедника И. И. Соколовым

Вес и размеры	Самец 6 мес.	Самка подросток	Самка 2,5—3 лет
Живой вес (кг)	75,6	113,7	142,8
Длина тела (см)	152	181	—
Высота в холке (см)	108	128	121
Высота в крестце (см)	115	135	132
Косая длина туловища (см)	109	107	139
Длина хвоста (см)	12,1/18,0	14/20	—
Длина уха (см)	18,3/20,0	19/21	16,0/18,5
Длина стопы (см)	52,4	56	58,5
Убойный вес туши (кг)	50,3	72,8	88,5
Выход мяса (%)	66,5	64,0	61,9

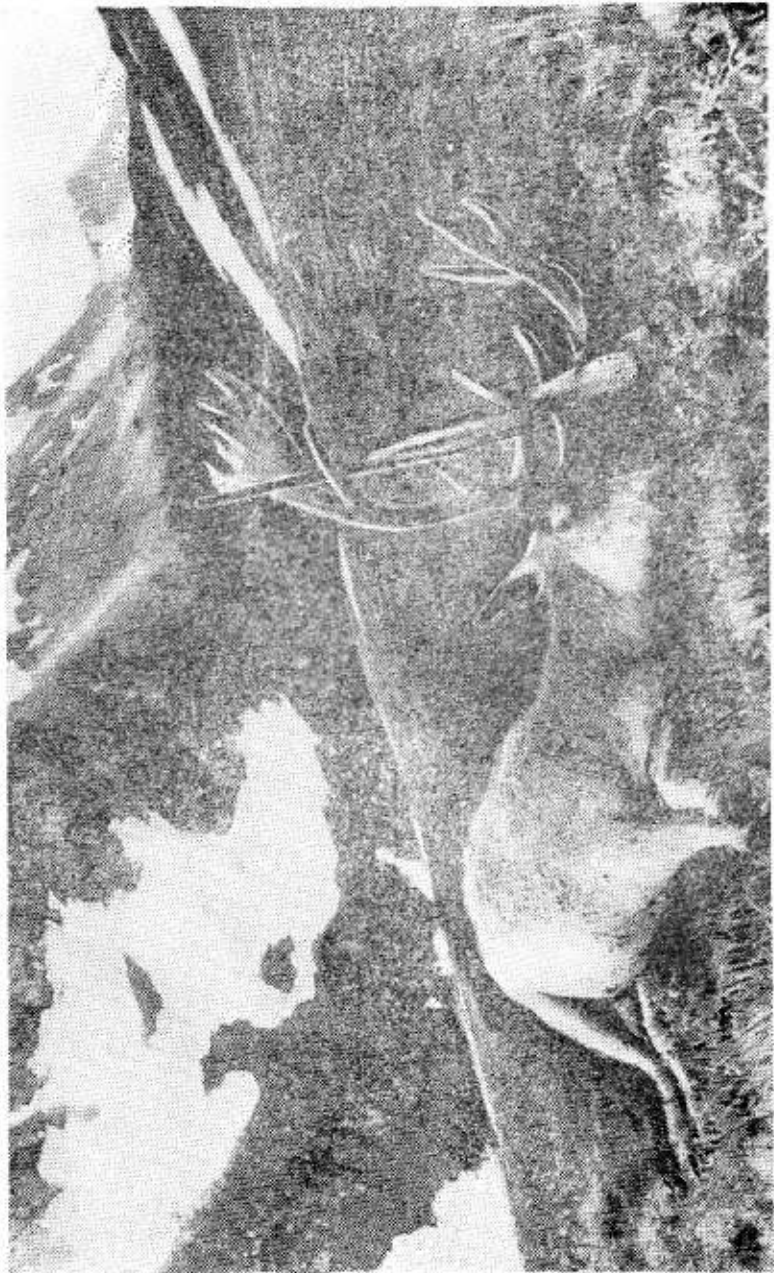

Рис. 49. Убитый олень, Кавказский заповедник.

Фото. В. А. Котова.

В прошлом кавказский благородный олень был широко распространен на территории Краснодарского края (по дореволюционному административному делению — Кубанская область и часть Черноморской губернии). По Н. Диннику (1904, 1910 а), северная граница распространения оленя в 10-х годах нашего века проходила недалеко от станиц Передовая, Каладжинская, Махосhevская, далее шла севернее города Майкоп на станицы Пшехская и Черниговская. Олени были обычны в окрестностях Горячего Ключа, в верховьях рек Афице и Абин. На южных склонах Главного Кавказского хребта олени были всегда мало. Они изредка встречались около города Туапсе, больше их было в верховьях р. Шахе и мало по р. Мзымта. В зимний период олени заходили в район между городом Новороссийск и селением Кабардинка.

В дальнейшем под влиянием интенсивной вырубki лесов, освоения новых земель человеком и неумеренной охоты численность оленей во многих районах стала резко сокращаться; местами они были полностью вытеснены или уничтожены браконьерами. В результате этого ареал оленя к 30-м годам сильно сократился. Как указывал в свое время А. Насимович (1936 а, стр. 7), «северная граница сплошного распространения оленя теперь проходит много южнее Майкопа, а не севернее, как это было в 1910-х гг. Начиная с востока от Большой Лабы и следуя на запад, ее можно провести через селения: Солепое (немного южнее станицы Псебайской) — Бугушж—Баговскую (верховья р. Ходзь) — Даховскую (р. Белая) — Нижегородскую (р. Курджице) — Самурскую (р. Цице)—Нефтяную (р. Туха) и Навагинскую (р. Пшиц). Отсюда граница распространения оленя почти под прямым углом поворачивает к югу, пересекает верховья р. Малый Пшиц и выходит на Главный Кавказский хребет». В незначительном количестве олени встречались в верховьях рек Ачипсе, Сочи, Головинка (Шахе) до слияния с р. Ажу, Псезуапсе и Бзыч. В бассейне Мзымты (окрестности Красной Поляны) олени заходили только случайно (Насимович, 1936 б; 1939). Южная граница в основном проходила по Главному хребту, отодвигаясь несколько южнее на западном, не превышающем линии вечного снега, участке хребта и севернее к востоку от горы Чугуш.

В конце 20-х годов олени были обычны по притокам Большой Лабы—Мамхурц, Дамхурц и Блыбь. Часто встречались по рекам Кыфар и Уруп в пределах Ставропольского края (Воронцов-Вельяминов, 1929). Указания для 30-х годов на встречи оленей в плавнях р. Кубани (Лерхе, 1933), по всей вероятности, неверны.

Ниже переходим к описанию собственных сведений.

В Отрадненском районе оленей нет. Изредка животные заходят до станицы Передовая, но постоянно там не держатся. Заходы происходят с территории Ставропольского края, где олени встречаются в соседнем Зеленчукском районе (Двойченко, 1955).

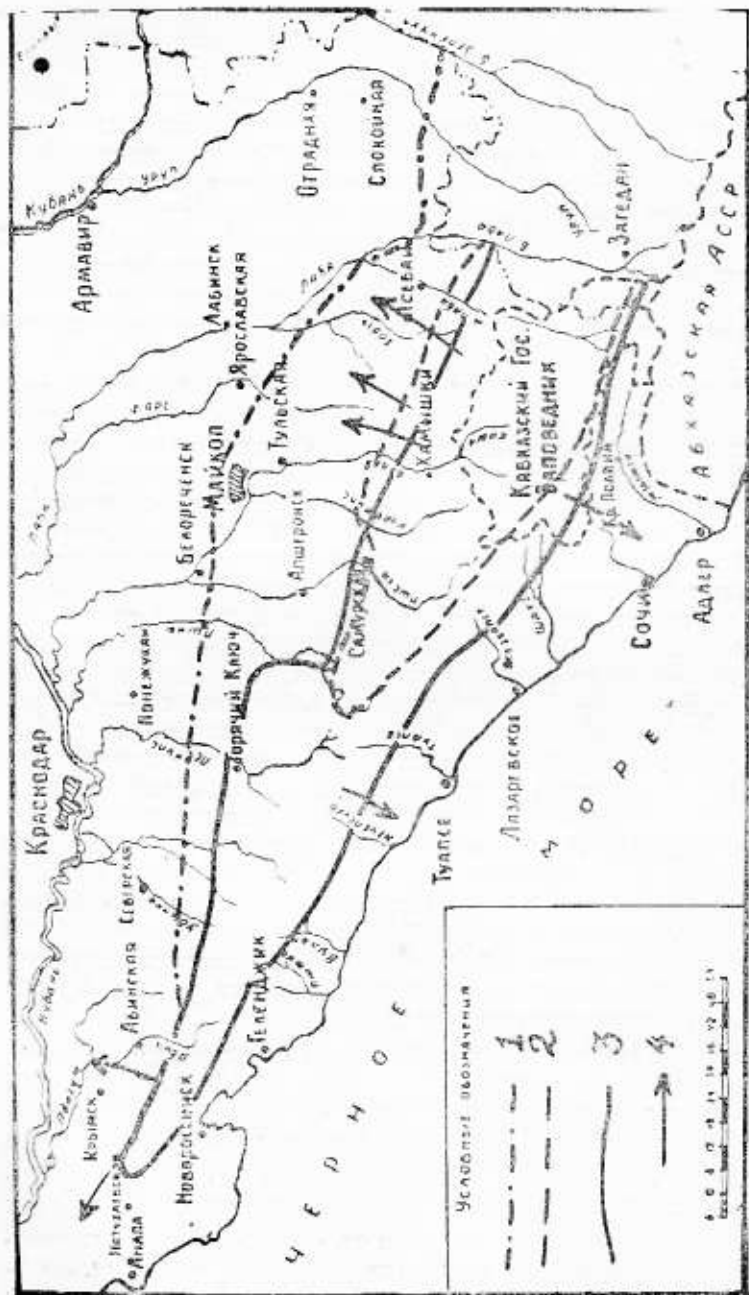

Рис. 50. Арел кавказского оленя в Краснодарском крае. 1—северная граница арела в конце XIX в., 2—граница арела в 30-х годах XX в.; 3—современная граница арела; 4—звеста заходов оленей.

В окрестностях хутора Ильич в лесу Передовского лесничества до сих пор находят старые сброшенные олени рога. В этих лесах много оленей было в конце прошлого века. Последние животные были уничтожены в период гражданской войны.

В 1946 г. отмечен случай захода оленя-самца в окрестности станицы Бесстрашная (Спокойненский район). Олень продержался очень недолго и был или убит браконьерами, или ушел обратно в более глухие горные районы.

В южной части пынешнего Лабинского района оленей было много до 1910 г. Одинокки встречались вплоть до 1923—1924 гг. В окрестностях хутора Тегинь в 1951 г. появились пескoлько самцов и самок, но вскоре они ушли отсюда. В 1953 г. зимой в течение двух недель один самец держался вблизи станицы Ахметовская, но также не избежал преследования охотников. Ежегодно в окрестностях хутора Бешеный зимуют два-три оленя (Котов, 1959 б).

В северной части Псебайского района оленей нет. Наблюдаются заходы единичных животных в окрестности станицы Баракаевская. Известны периодические заходы в окрестности села Шедок. Зимой 1947 г. один олень-самец был встречен в балке Гулькина. В 1951 г. здесь же видели самку. В урочище Кочерга зимой 1955 г. в течение месяца держался самец, но потом ушел. Летом 1954 г. в окрестностях села Шедок постоянно встречалась самка с сеголетком. К осени животные исчезли; возможно, они были убиты браконьерами.

Постоянно держатся олени в окрестностях села Бугунжа в верховьях рек Ходзь и Бугунжа. Плотность популяции их в этом участке составляет 8,6 экз. на 1000 га (табл. 31). К югу от села Соленое олени обитают по всей территории; правда, численность их ниже, чем в окрестностях села Бугунжа. В 18 км от села Соленое в урочище Котел осенью обычно режут 2—3 самца. В 1957 г. на маршруте протяженностью 18 км от села Соленое до урочища Котел было встречено 7 следов самок оленей.

Обычны олени на горах Бескес и Дженту, держатся также в верховьях рек Блыбь, Точеная и Макара.

В верховьях Блыби осенью обычно можно услышать рев. В небольшом количестве олени встречаются по долинам рек Закан, Дамхурц, Пхия и Свинычка. Осенью в этих местах самцы режут. Зимой 1959/60 гг. наблюдалось увеличение численности оленей по долине р. Дамхурц, где они сосредоточились на зимовку.

В пределах Псебайского района очень много оленей по р. Малая Лаба выше устья р. Уруштеп (территория Кавказского заповедника). Особенно значительна плотность популяции в урочищах Умпырь, по р. Армовка, на хребтах Мастакан и Челенсы, в верховьях рек Ачипста и Хаджибей. Летом в течение дневной

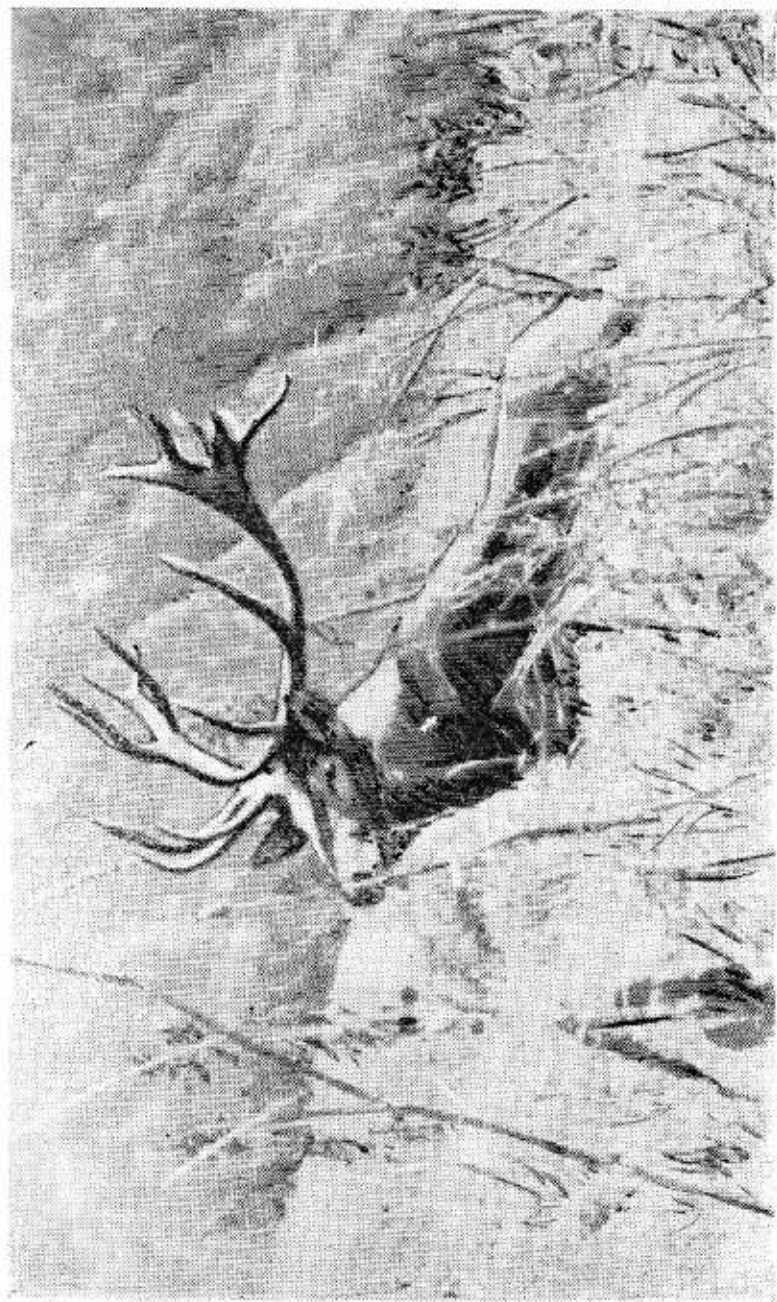

Рис. 51, Олень на лежке. Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котола

экскурсии в этих местах можно встретить несколько десятков оленей. В период рёва подсчитать всех ревущих самцов по голосам невозможно, так как стоит сплошной гул и нельзя различить отдельные голоса оленей. Вне заповедной территории олени обычны на склонах гор Хацавитая и Маркопидж.

Численность оленей на территории заповедника в настоящее время, вероятно, приближается к той, которая была в конце прошлого века. В то время эта территория входила в состав так называемой Кубанской охоты. Об огромном количестве оленей здесь в тот период можно судить по результатам сбора сброшенных рогов — до 300 пудов в год (Андреевский, 1909). Такое количество рогов могли сбросить не менее 600—700 самцов. Но находилась только какая-то часть всех рогов, и можно предположить, что в то время по Малой Лабе и Уруштену (на местах зимовок) обитало не менее 1000 оленей-самцов.

В настоящее время нет оленей на территории Ярославского района. В Махосевской лесной даче последние олени были уничтожены в 30-х годах. После Великой Отечественной войны появились два самца, но, видимо, также были убиты охотниками.

В Тульском районе более или менее постоянно олени начинают встречаться южнее села Ново-Прохладное. Севернее отмечаются редкие заходы. В окрестностях поселка Каменномостский на горе Батарся зимой 1956 г. видели следы самца, самки и сеголетка. С 1920 г. это первые встречи оленей в этой местности. В окрестностях станции Абадзехская последние встречи оленей были в 1922 г. Теперь олени сюда никогда не заходят. В окрестностях села Хамышки в 20-х годах оленей было очень много, осенью вокруг села повсюду слышали их рёв. В настоящее время единичные олени держатся в зимнее время на хребте Дудугуш, в верховьях р. Желобная и на хребте Писаний. Довольно много оленей вблизи границ заповедника в верховьях Курджипса, Цице, Пшехи и Куны.

В южной части Тульского района, входящей в состав Кавказского заповедника, численность оленя довольно высокая. Особенно много оленей по долине р. Киша и ее притоков рек Грустная и Китайская. В летнее время здесь с одного наблюдательного пункта мы насчитывали в бинокль до 106 оленей, державшихся отдельными группами по 5—18 голов (северо-западный отрог горы Уруштен).

На егерском участке, ограниченном реками Белая, Киша и Дах, вблизи северной границы заповедника плотность популяции оленей всего 2,7 экз. на 1000 га. Плотность популяции оленей в Кавказском заповеднике весьма значительная; животные постоянно выходят за его пределы, особенно в зимний период. Однако численность оленей в охотничьих угодьях Тульского района не увеличивается. Положительная деятельность заповедника, как

резервата ценных копытных животных, сводится на нет отдельными охотниками, не желающими считаться с правилами охоты.

В Апшеронском районе олени обычны южнее станиц Нижегородская и Самурская. Вблизи села Черниговское и поселка Режет олени держатся постоянно, зимой — в большом количестве. Ежегодно осенью в окрестностях этих сел слышен рёв оленей. В урочище Синегал и балке Колесничка (в 3,5 км от станицы Самурская) в ноябре 1956 г. появилось 3 самца и 5 самок. Встречаются олени южнее Хадыженска и в окрестностях Нефтегорска, по долине р. Пшиш до станицы Тверская. В 1956 г. отмечено появление оленей в окрестностях поселка Мезмай и в урочищах Сухая балка и Лугамка. Численность оленей в центральной части района незначительна, и за последние годы роста поголовья не было. В 80-е годы прошлого века, по свидетельству Н. Динника (1902, 1909 а), олени встречались в большом количестве в верховьях р. Пшеха и в окрестностях станицы Самурская. Из центра станицы в те годы можно было слышать осенью одновременно рёв 5—6 оленей.

Резкое уменьшение численности оленей началось с первых лет XX в. Основными причинами сокращения количества оленей и других копытных Н. Динник считал часто повторяющиеся многоснежные зимы, увеличение поголовья скота в горах и пасущих его людей, и, наконец, сильно развитое браконьерство. Последний фактор, видимо, и в настоящее время служит основным препятствием для увеличения численности оленя. Несмотря на постоянный запрет охоты на оленя, численность его в наиболее удаленных от центра и малонаселенных районах—Псебайском, Тульском и Апшеронском—почти не увеличивается. Следует отметить, что территория этих районов непосредственно соприкасается с заповедником.

В Апшеронском районе плотность популяции оленя выше всего (1,7 экз. на 1000 га) в верховьях Пшехи, Цице и Серебрячки. В бассейне Цице олени зимуют. Территория эта до 1951 г. была заповедной и здесь обитало много оленей. В настоящее время численность их гораздо ниже, чем в 40-х годах.

Олени держатся в южной половине Горяч-Ключевского района (от истоков р. Малый Чибий и южнее). В окрестностях станицы Абхазская они встречаются в течение всего года, отмечаются табунки до 7 голов. Осенью численность выше, чем к концу охотничьего сезона. Животных сильно тревожат собаки. В сентябре олени ревут. Изредка олени заходят до станицы Имеретинская. Олени обычны в окрестностях населенных пунктов Безымянное, Шабановское, Пятигорская и Фанагорийское. Весной олени держатся в урочищах Метровая щель, Вышка и Щетка. В заказнике, который расположен в верховьях рек Безспс и Шешш, насчитывается до 150 голов. На сгорском участке южнее поселка Горячий Ключ плотность популяции оленя 5 экз. на 1000 га.

Олени встречаются в южной, лесной части Северского и Абинского районов. Осенью отмечается рёв. Численность незначительная. В основном олени сосредоточены в верховьях рек Безенг, Афице и Убинка. Северной границей распространения можно считать станицу Крепостная. Олени иногда заходят в окрестности станицы Абинская (6—8 км южнее). В основном держатся в верховьях рек Абин, Ахтырь и Хабль (окрестности станиц Эриванская и Шапсугская). В многоснежную зиму 1953/54 гг. вблизи станицы Эриванская было пайдено 7 оленей, разорванных волками. В связи с интенсивными лесоразработками численность оленей в некоторых местах стала сокращаться (урочища Гнилая и Грузинка).

В Крымском районе олени встречаются в юго-восточной части в окрестностях поселка Нижне-Баканский и станицы Неберджаевская, по долинам рек Баканка и Неберджайка, в урочищах Брус, Лысая и Липовая. В юго-восточной части района олени держатся в течение всего года, осенью обычно наблюдается рёв. Плотность популяции оленя 1 экз. на 1000 га. В 1957 г. олени заходили в окрестности хутора Красный (южнее устья р. Абин), но постоянно здесь не держатся.

В северо-восточной части Анапского района олени встречаются на северных склонах водораздельного хребта вплоть до станицы Натухаевская. В 1956 г. в окрестностях этой станицы держались самец и три самки. Редкие заходы одиночных оленей бывали до станицы Гостагаевская.

Западный предел распространения оленя, таким образом, проходит у станицы Натухаевская, а не в верховьях р. Псекупс, как указывал Н. Верещагин (1958).

Распространение оленей в Геленджикском районе имеет диффузный характер. Более часто олени встречаются в окрестностях населенных пунктов Прасковесвка, Береговое, Пшава, Архипо-Осиповка, Кабардинка, в урочищах Трояново, Церковное, Воровское, Ларино, Красная щель, Беты, Кошевого щель, Аврамова щель и Петрово, на хребте Мойченко. Наибольшее количество оленей держится в окрестностях сел Пшава и Михайловский Перевал. В 1958 г. плотность популяции была 1,6 экз. на 1000 га.

Северная граница Геленджикского района проходит точно по водораздельной линии Главного Кавказского хребта; олени, таким образом, встречаются в этом районе на южном макросклоне хребта. Водораздельный хребет в пределах района имеет более или менее сглаженные формы рельефа с абсолютными отметками высот не более 1000 м над уровнем моря.

В северной части Туапсинского района олень встречается на отдельных, местами довольно значительных по площади участках. В окрестностях сел Дефановка, Молдавановка и Джубга в последние годы численность оленей значительно увеличилась. Осенью они режут в нескольких километрах от селений. Вблизи

села Джубга олени обычны в зимний период; встречаются стада до 11 голов. В летнее время держатся по хребту в верховьях рек Джубга, Шапсухо и Нечепсухо, в урочищах Армянская, Холодная, Горяч, Кульма, Глубокая, Трснога, Жидова, Полковничья щель и Соломонова щель. К побережью зимой обычно подходят не ближе 10—12 км. Иногда отмечаются заходы зимой к селениям Ново-Михайловское и Ольгинка. В долине р. Ту летом нет, зимой появляются в небольшом количестве. В окрестностях сел Дефановка и Молдавановка олени регулярно посещают естественные солонцы, обычно находящиеся в верховьях балок.

Постоянно олени держатся в верховье р. Псекупс. Из этой части района на зимовку животные, видимо, спускаются в Горяче-Ключевской район. На южном макросклоне олени обитают в верховьях рек Ту и Небуг.

Восточнее железной дороги Белореченск—Туапсе олени обычны в окрестностях сел Георгиевское, Гойтх, Гунайка и хутора Перевальный. Держатся на горах Перевальная и Индюк, в урочище Соленая щель, в верховьях р. Пшиш. В многоснежную зиму 1953/54 гг. нередко находили разорванных волками оленей. О ряде таких случаев нам сообщили местные жители. Только в окрестностях сел Садовое и Шаумян (Красная щель, Банная щель, гора Шахан) от волков и, особенно, от браконьеров погибло около 50 оленей.

В северо-восточной части Туапсинского района плотность популяции 1,7 экз. на 1000 га. В западной части района численность оленей выше.

В Лазаревском районе олени постоянно держатся по Главному Кавказскому хребту в верховьях рек Аше, Псезуапсе и Широкая; есть на Армянском перевале, по горам Аугль, Хуко, Ажу и Узловая (Бекешей). Зимой иногда спускаются до села Чертов Мост. В восточной части района олени встречаются севернее села Солох-Аул. Обычны в урочищах Три дуба, Тух-Аул, в долине р. Ажу, по ручью Буший, на горах Амуко и Чура. Плотность популяции оленя на 1000 га колеблется от 2,0 экз. в западной и до 7,4 экз. в северо-восточной части Лазаревского района.

Постоянно олени встречаются только в северо-западной части Адлерского района, в верховьях рек Сочи, Шахе и Бзыч. В последние годы олени стали зимовать и на южном макросклоне. Так, зимой 1958/59 гг. олени спускались до поселка Красная Поляна (Стегайлов, 1959). Автор относит появление здесь оленей за счет многоснежья, но надо отметить, что эта зима, наоборот, была малоснежной. На правом берегу р. Пслух (приток Мзымты) и на южном склоне горы Коготь (отрог горы Псеашхо) зимой 1958/59 гг. и 1959/60 гг. зимовало 18—20 голов. Вторая группа оленей в 8—12 голов зимовала по р. Тихая (левый приток р. Мзымта). В марте 1960 г. на горе Ахцу, в 20 км к северу от Хосты, были встречены следы трех оленей. Прошедшая зима была

очень малоснежная, что, по всей вероятности, способствовало появлению оленей в верховьях Мзымты. Сообщение о нахождении оленей на горе Ахцу требует дальнейшего подтверждения, но возможность захода сюда оленей из верховьев р. Сочи не исключена.

Таким образом, ареал оленя в Краснодарском крае по сравнению с 1900-ми годами (Динник, 1910 а) значительно сократился, отступив к югу. По сравнению с 30-ми годами (Насимович, 1936 а), северная граница распространения оленя существенным образом не изменилась. В то же время олени далеко проникли в западном направлении, заселив часть Горяче-Ключевского, Северского, Абинского, Крымского, Анапского, Геленджикского и Туапсинского районов. Казалось бы, что за время существования Кавказского заповедника, где плотность популяции оленей очень высокая, они смогли бы заселить и прилегающие к нему районы. Однако за последние годы сильно возросла численность оленей не здесь, а в удаленных от заповедника районах, дальше к западу. В ближайших же к заповеднику местах олени появляются лишь спорадически. А на отошедшей от заповедника территории по долине р. Цице численность их заметно сократилась.

Причиной этого следует считать браконьерство на местах зимовок оленей в ближайших к заповеднику районах, а в летнее время — в местах выпаса скота, где олени не только вытеснены с лучших пастбищ скотом, но и уничтожаются пастухами. Западные районы также нельзя назвать вполне благополучными в этом отношении, но все же там случаи браконьерства более редки, в то время как у границ заповедника появившийся олень преследуется браконьерами до тех пор, пока не будет убит или не откочует обратно на заповедную территорию. Особенно это характерно для местности, прилегающей к северным границам заповедника (села Хамышки и Ново-Прохладное).

В настоящее время северная граница распространения оленя проходит (с востока на запад) через село Солепое, южнее поселка Псебай, к устью р. Бугунжа, южнее села Ново-Прохладное (Сахрай), через станции Самурская и Нефтяная, севернее станции Куринская. По р. Пшиш граница поворачивает к северу и между станциями Лишней и Тверская снова отклоняется к западу, выходя на станции Кутаисская и Крепостная, затем севернее станций Шапсугская и Нижне-Баканская, откуда идет на станцию Натухасевская. Отсюда граница поворачивает на восток, очерчивая южную сторону ареала. От станции Натухасевская южная граница идет к верховьям р. Неберджайка и далсе по линии Адербиевка—Прасковеевка—Береговка—Бжидский—Тенгинка—верховья р. Псекупс — хутор Навагинский — верховья рек Туапсе, Аше и Псезуапсе — село Бзыч — верховья рек Сочи и Медовеевка. Отсюда граница переходит на северный склон Главного Кавказского хребта, огибает с запада гору Чугуш и да-

лее к востоку идет по северному макросклону через верховья Уруштена и Малой и Большой Лабы.

До 1920 г. в Краснодарском крае существовала изолированная от основного ареала популяция оленей на правом берегу р. Кубани, в урочище Красный лес (Красноармейский район). В период гражданской войны олени здесь были полностью уничтожены. В настоящее время в урочище Красный лес создано государственное охотничье хозяйство, куда завезено в 1958 г. 75 голов европейских оленей из Воронежского заповедника.

В восточной части Краснодарского края кавказский олень распространен только на северном макросклоне Главного Кавказского хребта, и лишь в последние годы стали отмечаться заходы животных на зимовку на южный макросклон (верховья р. Мзымта). Западнее верховьев р. Сочи, где высота Главного Кавказского хребта понижается, олень встречается как на северном, так и на южном макросклоне.

Плотность популяции оленей выше всего в Кавказском заповеднике, где она в летнее время составляет от 15 до 17 экз. на 1000 га. На местах некоторых зимовок в заповеднике плотность популяции достигала 87 экз. на 1000 га (Жарков, 1949), а в настоящее время она может быть и еще выше. Для сравнения укажем, что на местах зимних скоплений оленей в Беловежской пушче плотность популяции равна 15—20, в Воронежском заповеднике — до 125 экз. на 1000 га (Казневский, 1959). В Крымском заповеднике средняя плотность популяции для всей территории 70 экз. на 1000 га (Янушко, 1957 а).

Таблица 31

Плотность популяции оленя на егерских участках¹

№ егерского участка	Административный район	Численность оленей по участку	Плотность популяции на 1000 га
1	Геленджикский	Сведений нет	—
3	Горяче-Ключевской	100	5,0
4	Ашшеронский	46	1,7
5	Геленджикский	28	1,6
6	Алдерский	Сведений нет	—
7	Лазаревский	39	2,0
8	Туапсинский	48	1,7
9	Алаевский	Оленей нет	—
10	Псебайский	300	8,6
11	Тудьский	55	2,7
12	Лазаревский, Адлерский	140	7,4
13	Крымский	35	1,0

¹ По сведениям охотинспекции при Краснодарском крайисполкоме за 1958 г.

Количество оленей в Кавказском заповеднике по сравнению с 1935 г. увеличилось более, чем в два раза. В 1935 г. их поголовье было близко к 1,5 тыс., в момент же организации заповедника не превышало 200—300 голов. В настоящее время в заповеднике насчитывают около 4 тысяч оленей.

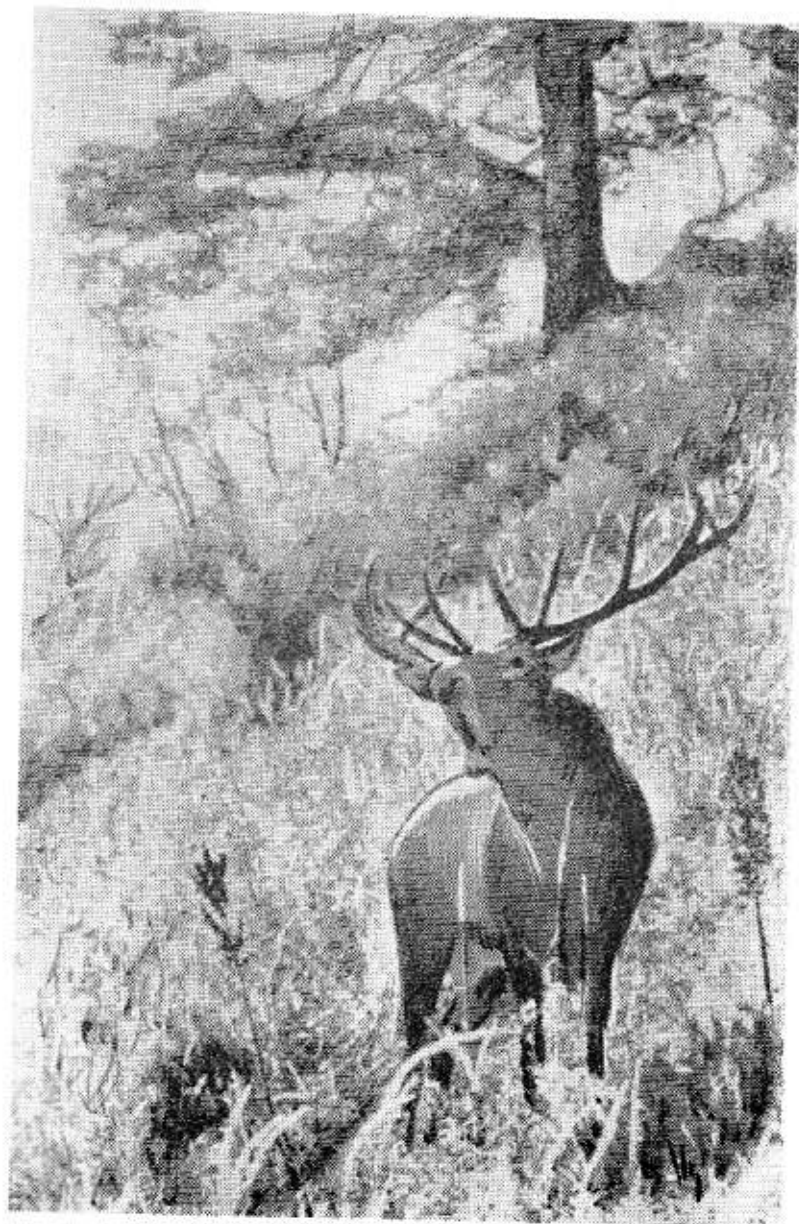
В охотничьих угодьях Краснодарского края плотность популяции оленей ниже всего на крайнем западном пределе их распространения (1 экз. на 1000 га), наибольшая плотность наблюдается в Псебайском районе — 8,6 экз. на 1000 га. Как было показано выше, плотность населения оленя в других районах гораздо ниже. В среднем по егерским участкам она составляет 3,6 экз. на 1000 га, а для всего ареала (исключая территорию Кавказского заповедника) гораздо ниже.

По причине относительно низкой численности оленей в охотничьих угодьях отстрел их запрещен.

Зимнее распределение оленей во многом зависит от особенностей режима снежного покрова (Насимович, 1936 а, 1939; 1955; Чернявская, 1956). Летом олени встречаются во всех поясах гор, причем в субальпийском и альпийском поясах их относительно больше. Зимой олени занимают более ограниченную территорию, в массе спускаются в нижние части гор. В зависимости от степени отдаленных зим, площадь зимовок бывает уже или шире; в многоснежные зимы часть оленей выходит за пределы заповедника.

Перекочевки в нижний пояс гор начинаются с первыми снегопадами в альпийском поясе, что иногда наблюдается в сентябре. С. Чернявская (1956) отмечает три волны зимних перекочевок, наблюдавшихся ею с октября по февраль. Обратная откочевка в верхний пояс гор начинается в период сильного таяния снега, обычно с апреля. Диапазон вертикальных перемещений оленей составляет 1000—1500 м. Пространственный размах кочевок в бассейнах рек Белая, Киша и Уруштен колеблется от 15 до 40 км; в менее снежных районах в бассейнах рек Большая и Малая Лаба он равен 5—10 км (Насимович, 1955).

По данным А. Насимовича (1939), зимовки оленей есть в бассейнах рек Пшеха (Пшихашха, Поупсе и др.), Цице, в урочище Туба, на горах Житная и Азиш-тау. В бассейне реки Белая олени зимуют в окрестностях поселка Гузериэль, в долине р. Малчена, на хребте Пшекиш и горе Филимонова. По р. Киша олени зимуют от ее устья до поляны Сенная. У поляны Сенная и на склонах горы Джуга к р. Киша в зимы 1957/60 гг. постоянно держалось значительное количество оленей. Но следует отметить, что эти зимы отличались малоснежностью. В многоснежные зимы здесь оленей не бывает. В мягкие зимы олени зимуют в устье р. Холодная. В зимнее время особенно много оленей обитает на хребте Порт-Артур по склонам к рекам Киша и Шиша; много оленей держится по долинам рек Куна и Сахрай.

*Рис. 52. Олень во время рева. Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котова.*

В бассейне Малой Лабь основные места зимней концентрации оленей — урочища Умнырь, Третья Рота и Армовка. За пределами заповедника олени держатся в зимнее время в балке Никитинская, на горе Хацавитая. В бассейне Большой Лабь зимуют от устья Макры до Бескеса, по долинам рек Бескес, Рожкао, Малая и Большая Блыбь, в низовьях Закапа и Дамхурца, на хребтах Большие и Малые Апысыры.

В западных районах Краснодарского края, в связи с меньшей высотой местности над уровнем моря, столь резко выраженных сезонных перекочевок нет. Однако на южных склонах Главного Кавказского хребта, в Геленджикском и Туапсинском районах, в многоснежные зимы олени спускаются ближе к побережью, достигая населенных пунктов Архипо-Осиповка, Джубга, Ново-Михайловское и Ольгинка.

Гон (рёв) оленей в Краснодарском крае начинается с первых чисел сентября¹. Первые голоса одиночных быков бывают слышны уже в последнюю декаду августа. Разгар рёва приходится на вторую половину сентября — первые числа октября. В зависимости от метеорологических условий, на некоторых участках рёв может прекращаться в связи с начавшейся откочевкой оленей. Так, в 1957 г. к концу сентября олени откочевали с верховьев рек Имеретинка и Грустная, где до этого держалось большое количество животных. Резкое похолодание и первое выпадение снега заставило оленей покинуть места рёва в верхнем поясе гор. Такая же картина наблюдалась и в последующие годы. В более низких участках гор олени держатся на постоянных местах в течение всего периода рёва.

В течение суток наиболее интенсивный рёв бывает во второй половине дня, ближе к закату солнца, и в вечерние часы. В предутренние и утренние часы рёв наиболее слабый. Некоторые самцы режут в течение всех суток. Нам неоднократно приходилось наблюдать (хребты Мастакан и Челепсы) рёв оленей в дневное время во время лежки. Лежащий бык периодически поднимал голову, ревел и на некоторое время снова опускал ее. Самок рядом с такими оленями не было.

Рёв оленей в дневное время обычно наблюдается в глубинных участках заповедника. Ближе к периферии и за границами заповедника олени режут в сумеречные и ночные часы.

В связи с тем, что в литературе берутся под сомнение драки быков в период рёва (Саблина, 1955), мы считаем уместным остановиться на этом вопросе несколько подробнее. В Кавказском заповеднике на некоторых участках во время рёва численность оленей очень значительна. На таких хребтах, как Мастакан и Челепсы, в долине р. Хаджибей, на Бурьянистой поляне рёв бывает настолько сильным, что подсчитывать реющих оле-

¹ Мы располагаем наблюдениями за рёвом только на территории Кавказского заповедника.

Рис. 53. Долина р. Мастык — место нителистого репа оленей. Кавказский заповедник.

Фото В. А. Котова.

ней по голосам не представляется возможным. Учитываются в основном только самцы, ревущие на открытых местах и поэтому доступные для наблюдения. Олени, ревущие здесь же в лесном поясе, точному учету не поддаются, число ревущих самцов определяется приблизительно.

В этих местах, столь богатых оленями, нам неоднократно приходилось наблюдать «бои» быков. Обычно дерутся самцы, более или менее равные по силе. Более слабые от драки уклоняются и при приближении к ним мощного самца обращаются в бегство. Сильные, ревущие близко друг от друга самцы довольно часто сходятся, и между ними возникают ожесточенные поединки. Обычно олени начинают медленно двигаться навстречу друг другу. Рёв их в это время принимает совершенно другой характер; в нем отсутствуют длинные колепа, в интонации слышится больше ярости, чем обычно; рёв больше напоминает отрывистое, очень часто повторяемое рывканье. С расстояния в несколько метров быки с опущенными рогами кидаются друг на друга. Сила удара столкнувшихся рогов настолько велика, что этот звук слышен более чем за километр. От сильного напряжения из-под копыт животных комьями вылетает хорошо задерненная почва. Если сила оленей равна, они после одного-двух ударов расходятся на некоторое время. Затем все повторяется в том же порядке. Оказавшийся более сильным олень пытается свалить своего соперника на землю, стараясь ударить его в бок своими острыми и длинными надглазничными отростками. Эти отростки являются наиболее грозным оружием оленей. Нам неоднократно приходилось встречать раненых подобным образом оленей¹.

Часто более сильный самец, не имеющий около себя самок, отбивает их решительным «штурмом» у более слабого. Но можно наблюдать и обратное. Олень бросает самок и вступает в драку с приблизившимся к нему другим быком, отгоняет его и возвращается к самкам. Иногда же в продолжение «боя» самки, возможно чем-либо напуганные, убегают, и защитник своего «гарема» остается без них. В большинстве случаев необходимая предпосылка для возникновения стычки — присутствие вблизи одного из самцов одной или нескольких самок; одиночные самцы дерутся редко.

Возможно, что драки во время рева являются проявлением своего рода «характера» отдельных особей. В конце сентября 1956 г. в верховьях одной из балок вблизи Бурьянистой поляны мы были свидетелями довольно оригинального поведения ревущих самцов. На небольшой ровной площадке (не более 1 га) ревели 8 самцов. По их голосам и физическому развитию они представлялись равносильными — мощными, в полном расцвете

¹ Погибших в результате таких боев оленей мы не встречали, но, по опросам даштов, смертельные исходы бывают.

сил, быками. Около одного из них, державшегося в центре площадки, находилось 2 самки. Семь других оленей расположились по окружности вокруг этой группы и, периодически останавливаясь, медленно двигались по кругу. Все животные находились на виду друг у друга и поползновений к дракам ни у одного из них в продолжение почти часа наблюдений не было отмечено. Наступившие сумерки прервали наши наблюдения.

Олени режут ежегодно на постоянных участках. Кроме того, на этих участках имеются места, где каждую осень олени устраивают свои «точкы». Место прошлогоднего «точка» можно узнать по ободраным вокруг рогов оленя молодым деревьям. Деревья олень «чешет» не только на месте, где он постоянно режет, но и при передвижении. Если же точка избирается ежегодно один и тот же, то почти все деревья вблизи имеют следы повреждения различной давности. Почему некоторыми оленями выбираются из года в год одни и те же места рева, объяснить трудно. Возможно, что здесь режут одни и те же быки, которые более консервативны в выборе места рева. Аналогичные наблюдения имеются для алтайского марала (Дмитриев, 1938).

Наибольшее количество самок, которое наблюдалось в Кавказском заповеднике при одном ревушем олене, не превышало 7. В большинстве случаев рядом с самцом наблюдается 2—4 самки. А. Старосивильский (1893) для кавказского оленя указывал на число самок при одном ревушем самце — до 9.

Хотя самцы оленей становятся половозрелыми в возрасте 20—24 месяцев (Янушко, 1957 б), они в этом возрасте, если более взрослых самцов достаточно много, в размножении не участвуют, так как взрослые не допускают их к самкам. Случаи спаривания молодых оленей в условиях заповедника бывают только как редкое исключение. За пределами заповедника, где численность оленей гораздо ниже, вероятность оплодотворения молодыми самцами будет значительно большей.

Годовой прирост стада кавказского оленя нам неизвестен. Надо полагать, что он не должен резко отличаться от такового у крымских и беловежских оленей, где он соответственно равен 17,5% (Янушко, 1958) и 13,9 — 15,7% (Северцов и Саблина, 1953). До сих пор еще довольно значительный урон олени терпят от волков. По материалам 30-х годов, олени в питании волка составили 16,2% (Теплов, 1938 а).

Самки оленя могут давать приплод ежегодно. Период лактации продолжается более 8 месяцев, несмотря на то, что олени с 2-3-недельного возраста начинают есть траву (Крутогорский, 1959).

Во второй половине января 1955 г. нами была застрелена самка, вместе с которой находился олененок рождения 1954 г. Из вымени убитой самки было выдоено около 0,5 л молока. В матке самки находился хорошо сформировавшийся эмбрион.

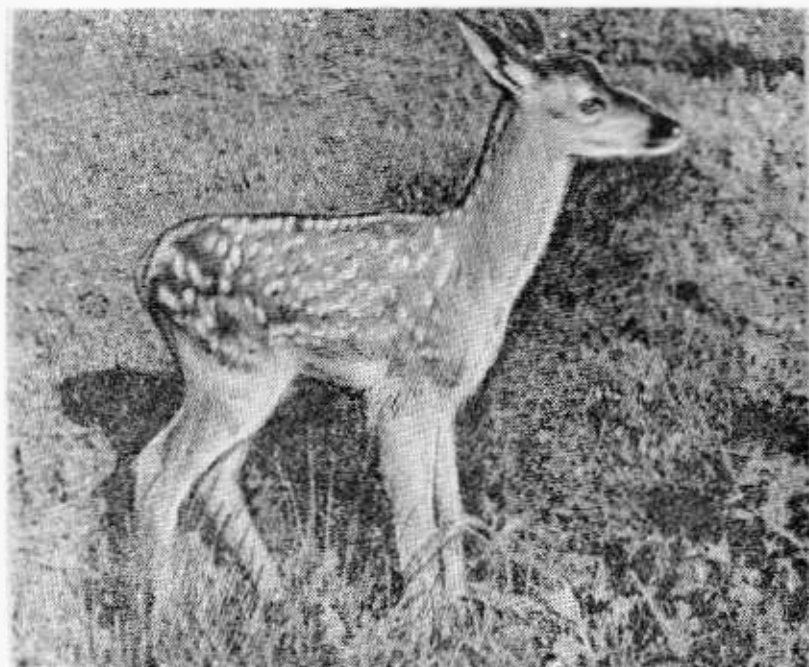

Рис. 54. Олененок. Кавказский заповедник,
Фото Л. С. Рябов.

Резких колебаний численности оленей в Краснодарском крае за последние годы не отмечалось. В наиболее суровую много-снежную зиму 1953/54 гг. гибели оленей от бескормицы не было. Однако высокий снежный покров облегчил деятельность волков и охоту браконьерам. При усилении борьбы с этими хищниками влияние неблагоприятных метеорологических условий на популяцию оленей Краснодарского края, по всей вероятности, может быть значительно ослаблено. Веточного корма в лесах много, и он легко доступен. Все это, как и сама неравномерность распределения снежного покрова по склонам гор, облегчает животным перезимовку. Поэтому массовая гибель оленей, которая имела место в Воронежском заповеднике в суровую зиму 1955/56 гг. (Жарков, 1957), по нашему мнению, в условиях Краснодарского края исключена.

Быстрому увеличению численности оленей в Краснодарском крае препятствует сильно развитое браконьерство, особенно в восточных районах, борьба с которым ведется очень слабо. Для более эффективной охраны животных необходимо организовать сеть заказников, включив в них большинство мест зимовок копытных.

Кавказская серна. В табл. 32 приводятся некоторые данные о размерах и весе серн, добытых в районе Кавказского заповедника.

Таблица 32

Промеры серн из Кавказского заповедника (по данным И. И. Соколова)

Промеры в см, вес в кг	Самка подросток	Самец молодой	Самка взрослая
Живой вес	28,4	18,4	40,95
Длина тела	112	102	118
Высота в холке	80	77	83,5
Высота в крестце	86	83,5	88
Косая длина туловища	80,5	64	80,5
Длина хвоста	9,8/26	8/17	12,3/20,5
Длина уха	12,6/13,5	12/12,7	13,3/14,1
Длина стопы	37,5	34,7	38
Убойный вес туши	16,84	11,17	20,08
Выход мяса в %	59,3	60,7	49,0

В конце прошлого века серны были широко распространены на Западном Кавказе. Они часто встречались по долине р. Белая; их можно было видеть с дороги, идущей от села Хамышки до станции Даховская (Динник, 1894, 1901). На хребте Малый Бамбак вблизи горы Шапка десятки серн безбоязненно подпускали человека (Динник, 1897 б). Вблизи горы Фишт численность серн была так велика, что один охотник абхазец, который специально нанимался пастухами, ежедневно убивал 2—3 штуки в течение двух или трех лет (Динник, 1893). Особенно большое количество серн обитало на территории, где в настоящее время учрежден заповедник. Здесь в течение одного дня можно было видеть по 200—300 серн, а в отдельные дни — до 400 (Динник, 1910 а).

Быстрое увеличение населения и сопутствующее этому освоение новых территорий, а главное — хищническая охота, основательно сократили численность этого вида; местами серны были полностью уничтожены.

В верховьях р. Пшада и ее притоков Попай и Холодный родник в период окончания гражданской войны серна была почти полностью истреблена (Образцов, 1930). В 30-х годах серны встречались в северо-западной части Черноморского побережья (Данилевский, 1936). В западной части Главного Кавказского хребта их можно было наблюдать в районе Бакишевского и Грачевского перевалов, на горах Аутль и Бзыч, по правобережью р. Ажу, на р. Бзыч, в верховьях рек Дагомыс и Агуа, на горе Амуко и хребте Алек (вблизи Мацесты), на хребте Ахцу, по горам Кепш и Сапун и на р. Чвежипсе (Насимович, 1936 б). Серны были более или менее обычны на горе Индюк, у перевала

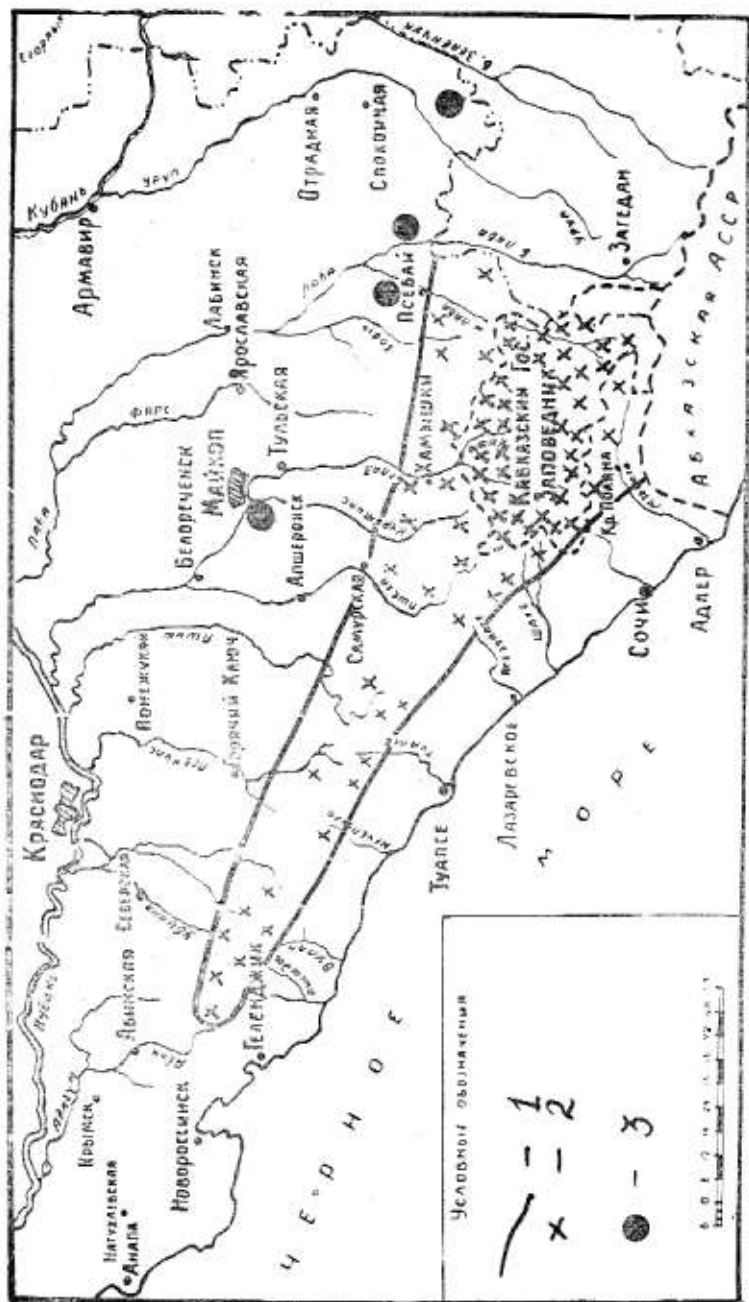

Рис. 55. Ареал серны в Краснодарском крае. 1—граница ареала; 2—места наиболее частых встреч серны; 3—места случайных заходов серны.

Гойтх, в окрестностях Псебая и Бесленевской (Каверзнев, 1933).

В настоящее время распространение серны в Краснодарском крае выглядит следующим образом.

На территории Отрадненского, Спокойненского, Лабинского, Белореченского и Ярославского районов серн нет. В 1953 г. в окрестностях хутора Ильич браконьерами была убита случайно забежавшая сюда серна. В 1955 г. в урочище Широкая балка (окрестности станицы Ахметовская) зимой появились две серны. Одна из них была поймана капкапом, судьба второй осталась неизвестной. Весьма вероятно, и она не избежала преследования браконьеров.

Серны обитают в скалистых участках южной части Псебайского, Тульского и Апшеронского районов. В прошлом серны были распространены значительно шире. В 1915 г. последних серн добыли в окрестностях поселка Каменномостский. В конце 20-х годов в верховьях Ткачихи и Мамхурца встречались стада по 100—150 голов. В настоящее время серны здесь редки, держатся группами по 2—3 шт. В 30-х годах серны обитали в окрестностях села Соленое (урочище Котел). В настоящее время здесь серн нет. В 1953 г. две серны жили в окрестностях Псебая на горе Гернегем, но, видимо, были убиты. В последующие годы животных в этом месте не встречали. Очень редко серны встречаются на горе Молах (окрестности села Хамышки), в окрестностях поселков Режет, Мезмай и села Тубы. Более обычны серны в верховьях рек Бугунжа, Ходзь, по левому берегу р. Уруштен на Малом Бамбаке, на хребте Писаный и горе Щигры (долина Белой, севернее Блокгаузной караулки), в верховьях Золотой балки, по долине р. Курджипс и в урочище Сибирь. Серны встречаются почти по всей долине р. Курджипс, и, видимо, отсюда 27 мая 1956 г. одна серна была загнана собаками в город Майкоп, где была поймана и вскоре пала. Значительное количество серн встречается на горе Фишт, в верховьях рек Пшеха, Цице и Серебрячка (урочище Базы). По р. Цице серны доходят почти до станицы Самурская (урочище Сленинина балка и Сосновый бугор). За последние годы численность их здесь заметно сократилась. Много серн на территории Кавказского заповедника, о чем будет сказано ниже.

В Горяче-Ключевском, Северском и Абинском районах серны в небольшом количестве встречаются по долине р. Псекупс южнее села Безымянное, в верховьях рек Шебш, Безпс, Афиц, Убинка, Абин, Хабль. В 20-х годах серны были обычной добычей охотников, в настоящее время встречаются единично и реже группами по 2—3 экз. Обитают в отдельных, изолированных друг от друга очагах; ареал разорван на отдельные участки.

В Крымском и Анапском районах серн нет.

В Геленджикском, Туапсинском, Лазаревском и Адлерском районах серны встречаются в основном в северной части по Главному Кавказском хребту. Держатся в верховьях рек Пшада, Вулан, Джубга, Шапсухо, Нечесухо, Псескупс, Аше, Псезуапсе, Бекешей, Широкая, Дагомыс, Шахе, Бзыч, Сочи, Чвежиписе и Мзымта. Более обычны серны на горах Индюк, Два брата, Аутль, Психотук, Аибга, Ачишхо, Сапун, Амуко, Чура, в ущелье Ахцу. Серны встречаются группами до 18—20 голов (Армянский перевал, гора Аибга).

Таким образом, северная граница распространения серны проходит (с востока на запад) южнее сел Соленое, Бугувжа и станицы Даховская, далее близ станицы Самурская и села Безыминное на станицу Крепостная затем южнее станиц Эриванская и Шапсугская. Здесь находится крайний западный пункт распространения серны на Кавказе. Южная граница ареала проходит от станицы Шапсугская, севернее села Азербиевка, южнее села Михайловский Перевал, севернее села Пшада, южнее сел Дефановка и Подхребтовос, на села Георгиевское, Солох-Аул, Четвертая Рота и Чвежиписе.

Наибольшее количество серн и наибольшая плотность их популяции — в восточной части ареала, в Псебайском, Тульском, Апшеронском, Адлерском и Лазаревском районах. В западной части ареала распространение серны носит островной характер. Животные обитают на отдельных участках, зачастую отстоящих друг от друга на значительном расстоянии.

В табл. 33 представлены данные о плотности популяции серны по егерским участкам в различных районах Краснодарского края.

Как видно из таблицы, плотность популяции серны в Краснодарском крае очень низка даже на егерских участках, хотя они и приурочены к наиболее насыщенным дичью угодьям. Несмотря на

Таблица 33

Плотность популяции серны на егерских участках

№ егерского участка	Административный район, в который входит участок	Численность по участку	Плотность популяции на 100 га
4	Апшеронский	35	1,3
5	Геленджикский	20	1,2
6	Адлерский	100	5,3
7	Лазаревский	95	5,0
10	Псебайский	300	8,6
11	Тульский	103	5,1
12	Лазаревский	200	10,5
13	Крымский и Абинский	2	0,05

постоянный запрет охоты на этот вид в крае, численность серн практически не увеличивается, что еще лишний раз свидетельствует о широко развитом браконьерстве.

Область распространения серны по сравнению с данными, приводимыми А. Насимовичем (1939), практически не изменялась, во всяком случае серны шире не расселились.

На Северо-Западном Кавказе основные запасы серны сосредоточены на территории Кавказского заповедника, где плотность популяции довольно значительна. В 1936/37 гг. численность серн в заповеднике определяли в 4400 голов (Насимович, 1941 б). И. Жарков (1940) считал, что серн было значительно больше и для 1939 г. поголовье их определял в 12 тыс. В данном случае он исходил не столько из материалов учета, сколько полагался на свою интуицию. По нашему мнению, данные И. Жаркова завышены. В Кавказском заповеднике ежегодно проводится количественный учет серн, но их учитывают только в альпийском поясе гор, одновременно с турами. Говорить о численности серн, обитающих в лесном поясе, где учет их не проводится, в настоящее время очень трудно. В 1959 г. в альпийском поясе заповедника было насчитано 2223 серны (Котов, 1960 г.). Наибольшее количество животных обнаружено на хребтах Ахцархва, Малые и Большие Балканы, Кочерга и Скирда. На некоторых участках плотность популяции достигала 131,3 экз. на 1000 га. (табл. 34).

Плотность популяции серн в альпийском поясе в первой половине июля выше всего на горах Ахцархва, Трю, Балканы, Ятыргварта, Абаго, Атамажи, Джемарук, Джуга и Большой Бамбак. Меньше серн на хребтах между Большой и Малой Лабой.

Таблица 34

Плотность популяции серн в альпийском поясе в первой половине июля на территории Кавказского заповедника (по В. Котову, 1960в.)

Горы, хребты	Плотность на 1000 га	
	1958 г.	1959 г.
Джуга, Б. Бамбак, Дзюви	68,8	38,8
Джемарук, Лохмач	40,9	91,9
Тыбга, Гефо	20,9	18,3
Абаго, Атамажи	68,5	97,8
Алоус, Кочерга	25,9	3,5
Ахцархва, Трю, Балканы, Ятыргварта	20,3	131,3
Дамхурц	—	24,2
Цахвоа, Акарагварта	—	20,8
Магишо, Лугань, Безымянная, Циндышко	9,4	14,9

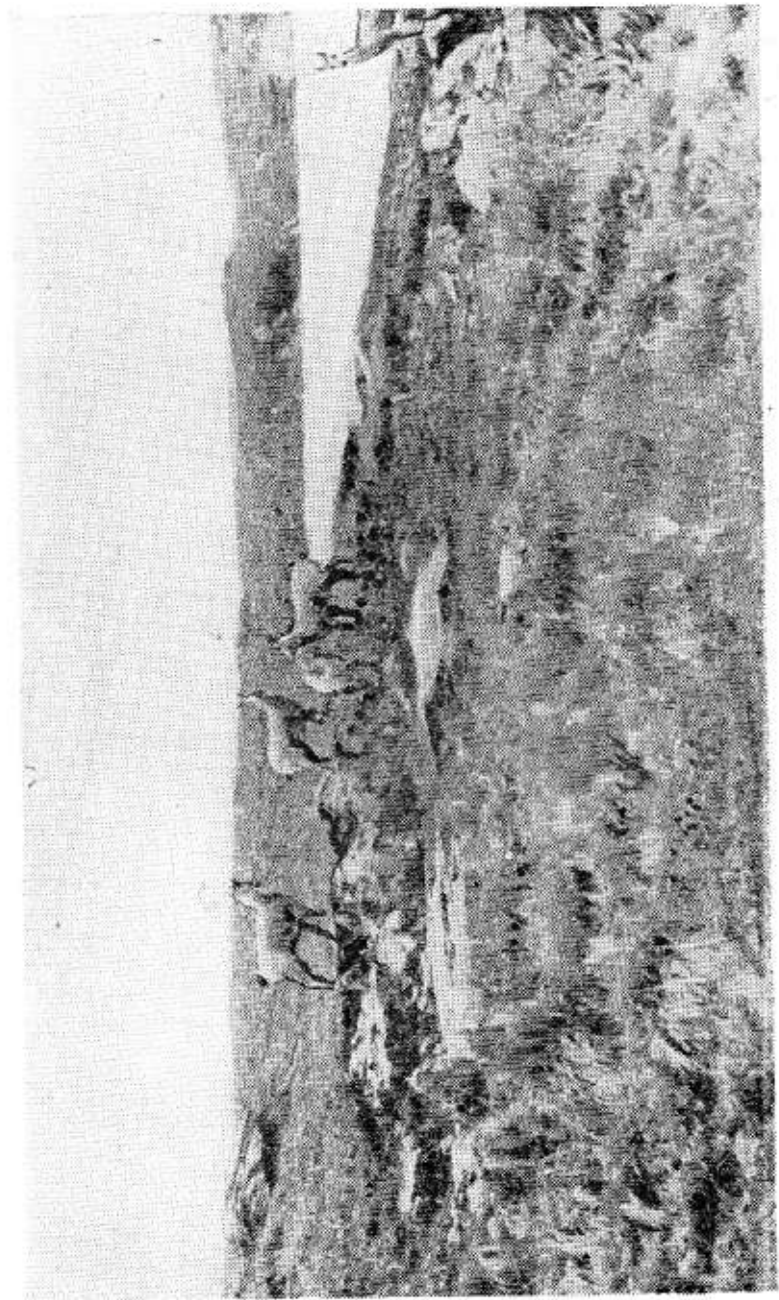

Рис. 56. Серны на хребте Дзгатаку, Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котова.

За последние десятилетия численность серн на территории заповедника увеличилась не так значительно, как численность туров.

В конце прошлого века серн, по-видимому, было больше. Крапкий (1894) упоминает, что в августе 1893 г. по маршруту от Капустиной балки до лагеря на Большом Бамбаке видели в течение дня более 120 серн. В это же время за один день охоты на Большом Бамбаке насчитали более 300 серн и только 30 туров. В настоящее время такого обилия серн здесь не наблюдается, численность же туров увеличилась во много раз.

Привязанность серн к старым местам обитания способствовала их истреблению. Туры при частом преследовании их человеком уходят в еще более труднодоступные участки, где и держатся. Вследствие этого туры лучше противостоят истреблению их охотниками (Насимович, 1949 а, б). С организацией заповедника численность туров восстановилась быстрее, чем серн, так как запасы первых были меньше подорваны.

В альпийском поясе серны держатся на открытых горных пастбищах, перемежающихся с труднодоступными скалами, осыпями и крутыми склонами. В лесном поясе и на местах зимовок встречаются, как правило, на крутых, покрытых лесом склонах гор со скалистыми участками и осыпями.

Сернам свойственны широкие сезонные перекочевки. Летом животные встречаются во всех поясах гор — от лесного до альпийского, причем часть животных постоянно придерживается лесного пояса, не переходя в альпийский. С выпадением снега в высокогорье серны откочевывают ниже. Диапазон сезонных кочевок по вертикали в некоторых местах заповедника достигает 2000 м (Насимович, 1955). Особенно далеко откочевывают серны, зимующие на южном макросклоне Главного Кавказского хребта. В многоснежные зимы в конце XIX в. серны появлялись даже вблизи города Сочи на горе Ахун (Васильев, 1896). По данным А. Насимовича (1939), серны в бассейне р. Мзымта зимуют на склонах гор Аишко, Псекохо, Ассара, Чугуш и Ачишко. В бассейнах рек Сочи и Головинка они зимуют по горам Иегош, Амуко, Бзыч, Кудо, Хуко, в верховьях р. Агуа, по хребту Алек, в верховьях реки Дагомьс. В бассейне Пшехи зимуют на склонах гор Пшепси, Мессо, по р. Пшехашхе; в верховьях рек Цице и Курджилс — на склонах гор Нагой-Чук и Житная.

В бассейне Белой серпы зимой встречаются на горах Чугуш, Атамажи, Бзыке, по рекам Малчепа, Тепляк, Гузерилль, Желобная. В бассейне Киши зимуют на хребте Пшекиц, горах Филимонова, Дудугуш, Афонка, Большой Бамбак, Гефо, Олений хребет, Лохмач, Джуга, на отрогах Джемарука и Уруштена.

В бассейне Малой Лабы и Уруштена много серн зимует в окрестностях Умшьяра на хребтах Сергиев гай, Ахцархва, Балканы. По долине Малой Лабы встречаются от устья р. Цахва до

устья р. Уруштен. Зимовки обычны на склонах хребтов Ятыргварта, Трю, Скирда, Мастакан, Агиге, Малый Бамбак, по отрогам Большого Бамбака и Джуги (урочище Челепсы).

В бассейне Большой Лабы серны зимуют по склонам к р. Большая Лаба от устья Дамхурца до Бескеса, а также по р. Закап, в нижнем течении р. Имеретинка, по рекам Малая и Большая Блыбь, в верховьях р. Рожкао. Реже встречаются на горах Апысыры и Маркопидж.

На западном пределе своего распространения на Кавказе, вследствие общего понижения рельефа, серны не совершают широких сезонных перекочевок, а держатся постоянно в лесном поясе. На территории Кавказского заповедника в летнее время серны широко распространены как в лесном, так и в альпийском поясе гор.

Там, где серн не слишком преследуют охотники и они не отеснены с лучших пастбищ скотом, эти животные деятельны в светлое время суток. Район суточных кочевок серн значительно меньше, чем у туров (Насимович, 1949 а, б). В летнее время в альпийском поясе серны выходят на пастьбу с рассветом. В жаркие дни ближе к полудню они поднимаются выше к снежникам. К 10—11 час. большинство животных прекращает пастись и уходит в затененные места. Вечером пастьба начинается с 17—18 час. Правда, некоторые животные пасутся и в жаркое время дня. Примерно такой же суточный цикл наблюдается у серн и в неводе (Инякова, 1957 в). В пасмурную погоду и в лесном поясе этот суточный ритм теряет свою определенность. Более или менее равномерно животные пасутся в течение всего дня. Вне заповедника обычный суточный ритм серн нередко сильно нарушает выпас скота, главным образом преследование серн пастухами-браконьерами и собаками (Жарков, 1959).

Стада серн не отличаются постоянством. Временные крупные соединения отдельных групп в большом стаде наблюдаются в заповеднике в настоящее время довольно часто. По данным А. Насимовича (1949 б), в 1937 г. на горе Фишт отмечались стада до 93 голов. За последние годы на территории заповедника неоднократно отмечались стада серн больше ста голов. Например, в 1945 г. на хребте Магишо видели стадо серн в 201 голову, в 1946 г. на горе Лишхо — в 106, в 1948 г. на хребте Магишо — в 128, в 1948 г. на хребте Аишхо — в 126 и в 1953 г. на хребте Магишо — в 123 головы.

Ягление серн начинается несколько раньше, чем у туров, — в середине или во второй половине апреля (Насимович, 1949 б; Эквтимшвили, 1954). Как правило, серна приносит одного серненка, в редких случаях двух. По данным А. Насимовича, в июне молодняк в стадах серн составляет не более 17% всего поголовья. По материалам учетов, проводившихся в Кавказском

Количество молодняка в стадах серн в первой половине июля в процентах от общего поголовья встреченных животных (1955—1959 гг.)

	1955	1956	1957	1958	1959
Встречено взрослых животных	397	246	697	972	1606
Встречено молодняка (сеголеток)	71	48	164	279	617
Количество молодняка в % от всего поголовья	15,1	16,3	19,0	22,3	27,7

заповеднике в альпийском поясе в первой половине июля, молодняк составлял от 15,1 до 27,7% (табл. 35).

Количество молодняка зимой снижается до 6% (Насимович, 1949 б). Основная причина столь значительного отхода молодняка — деятельность хищников (волка и рыси). По данным В. Теплова (1938 а), остатки серн встречены в 11,7% разобранных экскрементов волка. В экскрементах рыси остатки серны составляют 17,6% (Котов, 1958 а). В местах соприкосновения серн с домашним скотом серны заболевают общими с ним заболеваниями. Указание на заболевание серн ящуром имеется у Н. Динника (1909 а).

Западнокавказский тур. На Западном Кавказе обитает *Sarca caucasica* Güld — тур Северцова или, иначе, Западнокавказский¹.

Туры представляют собой крупных, массивных животных, хотя в литературе довольно прочно укоренилось мнение о весе самцов не более 100 кг (Верещагин, 1958; Банников, 1959; Соколов, 1959). Правда, Б. Воронцов-Вельяминов (1929) указывал на вес туров до 192 кг. Можно считать, что вес взрослых самцов туров в возрасте 6 — 7 лет и старше в период наибольшей упитанности равен в среднем 150 кг. Добытый в Кавказском заповеднике взрослый самец имел живой вес 148,4 кг при высоте в холке 109 см и длине тела 156 см (Соколов, 1959). В конце декабря 1959 г. нами были застрелены два самца, вес которых был равен 139,7 кг и 123,5 кг при длине тела и высоте в холке: первого — 176 и 109 см и второго — 187 и 109 см. Следует заметить, что туры были добыты уже в конце гона сильно исхудавшими, без признаков подкожных жировых отложений. Вес внутреннего жира у этих туров не превышал 1 кг. Перед началом гона, в ноябре, вес этих животных был бы выше не менее чем на 20 — 30 кг. Туры эти были не самые крупные, каких нам прихо-

¹ Западнокавказский тур — более удачное название, чем предлагаемое В. Гептнером (Гептнер и др., 1961), — Кубанский тур.

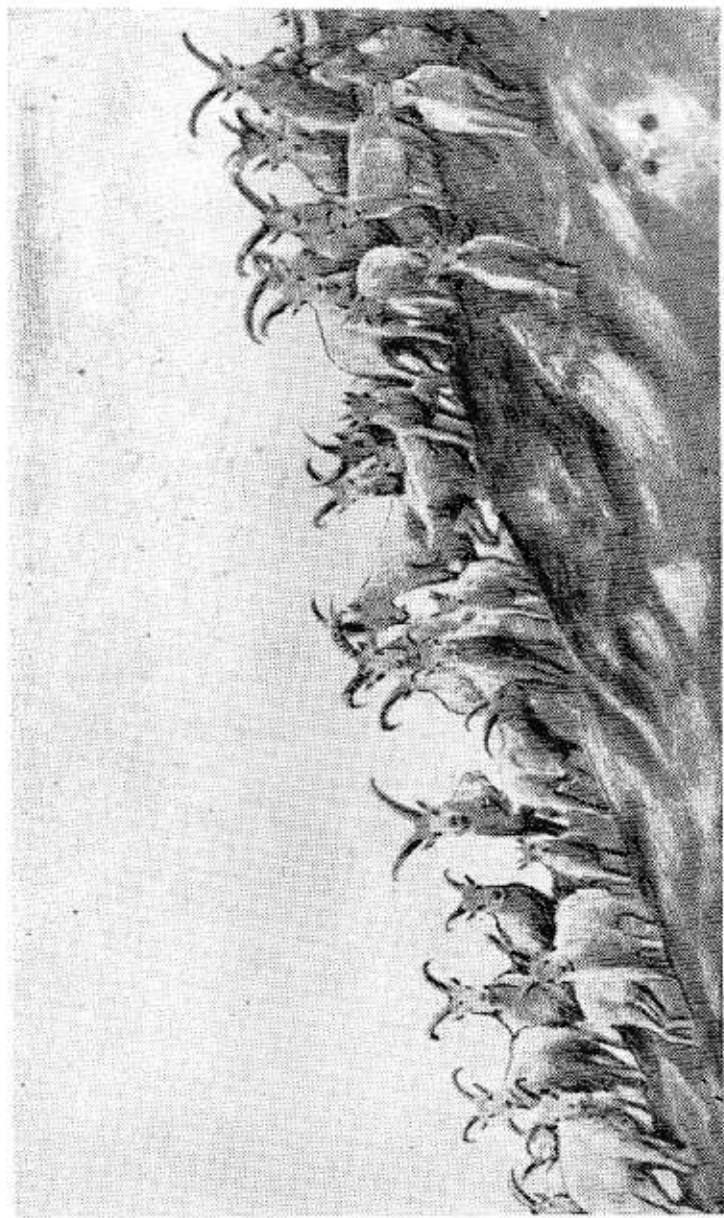

Рис. 57. Группа туроа самцов, Кавказскій заповедник, гора Тыбга.
Фото В. А. Котова

дилось наблюдать в заповеднике. Во второй половине зимы вес туров еще более уменьшается.

Вес и размер самок значительно меньше. Добытая в конце декабря 1959 г. подсосная самка имела длину тела 146 см, вы-

Таблица 36

Промеры туров из Кавказского заповедника (по И. И. Соколову)

Промеры в см, вес в кг	Самка 2-3 года	Самец 10-12 лет
Живой вес	67,97	146,9
Длина тела	129	156
Высота в холке	87	109
Высота в крестце	87	115
Косая длина туловища	99	107
Длина хвоста	9,5/20,0	15/23
Длина уха	11,4/12,8	11,5/9,7
Длина стопы	35	39,5
Убойный вес туши	33,02	89,23
Выход мяса в %	48,5	60,7

соту в холке 92 см и живой вес 66 кг. Самка также не имела жировых отложений. Туренок-самка в возрасте нескольких дней имела длину тела 55 см и высоту в холке 39 см. В табл. 36 приводятся промеры взрослых туров, добытых в Кавказском заповеднике и измеренных И. И. Соколовым.

Длина рогов у туров по литературным данным равна 78—91 см, окружность у основания — 28—41 см. Расстояние между концами рогов — до 89 см. (Динник, 1901, 1910 а; Шильдер, 1902). Добытые нами туры имели следующие размеры рогов (табл. 37).

Таблица 37

Промеры рогов туров из Кавказского заповедника (в см)

Пол, возраст	Длина по переднему краю	Обхват у основания	Расстояние между концами
Самец взрослый	80,0	30,5	45,0
Самец взрослый	87,0	35,0	54,0
Самец взрослый	77,5	30,0	55,0
Самец взрослый	68,0	32,0	50,0
Самка взрослая	24,0	11,5	—
Самка взрослая	21,5	13,0	22,0
Самка взрослая, 3 года	15,5	10,5	18,5
Самка взрослая	19,0	12,5	17,0

Ареал западнокавказского тура в Краснодарском крае за последние 50 лет существенно не изменился. Туры обитают только в южной части Псебайского и Тульского районов и в север-

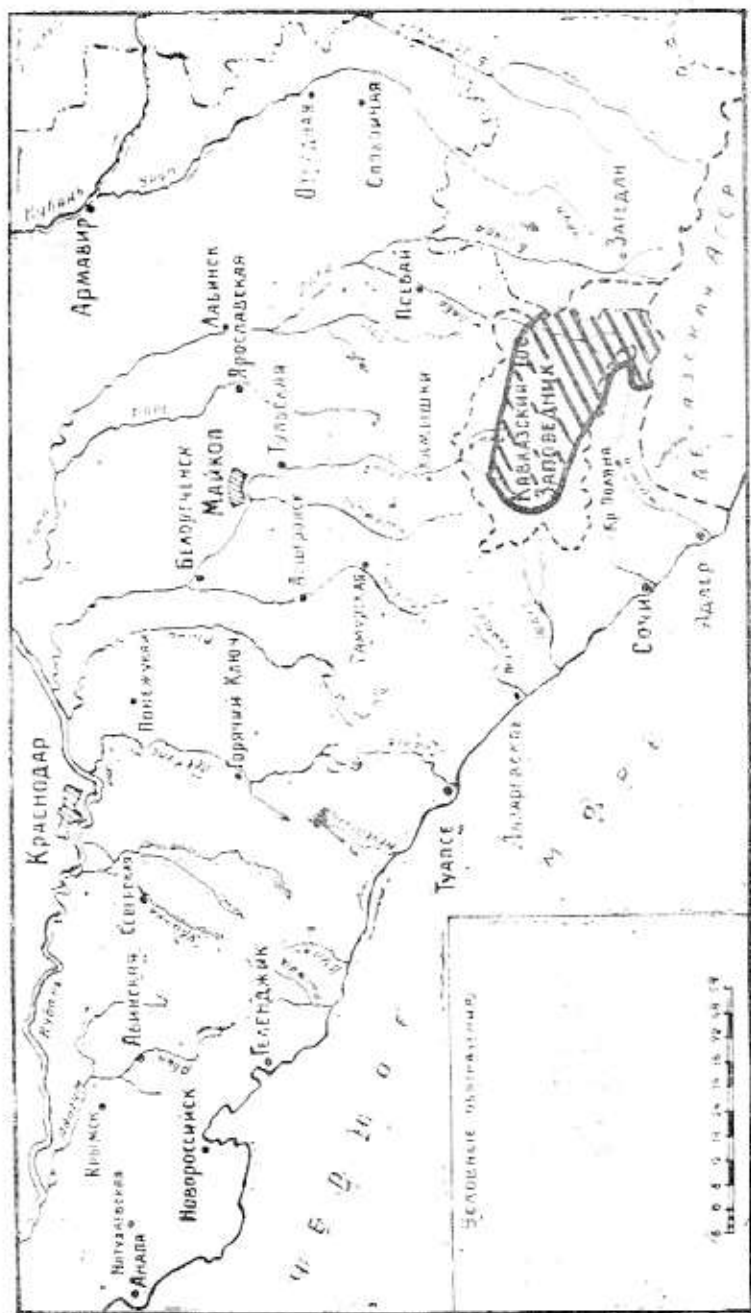

Рис. 58. Ареал туров в Краснодарском крае.

ной части Адлерского района. Вне пределов Кавказского заповедника туров на территории края значительно меньше, чем в заповеднике.

Крайние западные пункты распространения туров на Западном Кавказе — горы Лбаго, Атамажи и Чугуш. Указание Н. Динника (1910 а) со слов пастухов, что туры в конце прошлого века встречались на горах Финт и Оштен, представляется мало вероятным. Северным пределом распространения этих животных надо считать горы Дзювя и Ачшбок (Чертовы ворота), но туры здесь встречаются лишь периодически, заходя сюда с соседнего хребта Большой Бамбак.

В начале этого века туры встречались на горе Ачишхо вблизи Красной Поляны. К 1908 г. они здесь были истреблены охотниками (Насимович, 1949 а). В 30-х годах туры изредка заходили на гору Дудугуш (нижнее течение р. Киша), появлялись у Блокгаузной караулки на р. Белая (севернее села Хамышки) и в урочище Корыто вблизи села Ново-Прохладное. За последние 20 лет туров в этих местах не встречали. В конце 40-х и начале 50-х годов туров наблюдали на западном склоне хребта Пшекиш в урочище Табор Горского. Сюда они могли проникнуть с горы Гефо, отделенной от Пшекиша узким лесным перешейком. В последующие годы туров здесь не видели.

По данным А. Насимовича (1949 а), около 1914 г. одного тура убили на горе Чура в верховьях р. Головинка. Несколько раньше видели двух туров в районе Цербелевых полей в окрестностях села Хамышки; около 1924 г. одного тура видели на г. Хацавитая.

За пределами Кавказского заповедника туры в настоящее время встречаются на горе Агепста (Адлерский район) в верховьях р. Мзымта, в Псебайском районе они обычны в верховьях р. Большая Лаба, по горам Уруп, Мамхури, Маркопидж, Макара и Санчара.

Как уже указывалось выше, в Краснодарском крае основные запасы туров сосредоточены на территории Кавказского заповедника. В заповеднике, как и в других местах Западного Кавказа, туры распространены от высот примерно в 1000 м над уровнем моря до вершин наиболее высоких гор. Иначе говоря, в область распространения туров входят верхняя полоса лесного пояса гор, представленная пихтовыми и отчасти еловыми насаждениями, субальпийский, альпийский и субнивальный пояса. Большинство животных придерживается субальпийского, альпийского и субальпийского поясов¹. Туры предпочитают скалистые, трудно проходимые склоны (рис. 97—100), на пологих участках они бывают главным образом во время переходов с одного участка на другой. Постоянно в таких местах туры не держатся.

¹ Распределение туров в различные сезоны года неодинаково.

Рис. 59. Весенние станции туров. На переднем плане видна лабитая турами тропа. Кавказский заповедник. Фото В. А. Котова.

В лесном поясе гор туры встречаются только на скалистых участках.

На территории заповедника туры обитают на всех горных массивах со сложным скалистым рельефом (горы Абаго, Атамажи, Тыбга, Чугуш, Ассара, Воробьева, Дзитаку, Уруштен, Джуга, Большой Бамбак, Псеашхо, Алоус, Аишхо, Лоуб, Акарагварта, Цахвоа, Безымянная, Дамхурц, Прогонная, Магишо, Ятыргварта, хребты Скирда, Малые и Большие Балканы, Ахцархва, Кочерга). Как уже отмечалось выше, наблюдаются периодические заходы туров на гору Дзювя. В небольшом количестве животные встречаются на изолированных от основных горных узлов горах Гефо и Лохмач.

Численность туров и плотность популяции их по отдельным участкам различна. В Кавказском заповеднике ежегодно проводится учет туров. Данные учетов свидетельствуют о значительном увеличении численности этого вида на территории заповедника за последние годы. Учет в заповеднике проводится по методике, подробно освещенной в литературе (Насимович, 1940 б, 1949 а; Жарков, 1949, 1952). Следует, однако, оговориться, что ежегодно в той или иной степени имеет место неполное обследование учетных участков, вследствие чего данные учета в большинстве случаев оказываются несколько заниженными. В последние годы учет туров проводится не позднее первой половины июля.

Для учета на территории заповедника выделено 14 постоянных учетных участков, охватывающих все основные местообитания туров. Участки в большинстве случаев хорошо отграничены друг от друга реками или значительными понижениями рельефа.

В 1939 г. поголовье туров, обитающих на территории Кавказского заповедника, составляло 6800 голов (Жарков, 1940). Результаты учета численности туров в последующие годы подробно освещены в работе В. Котова (1960 а). По данным учета туров за 1959 г., численность их на территории заповедника в альпийском поясе составляла более 10 тыс. голов. Однако в летний период значительное количество туров держится в верхней части лесного пояса, где визуальный учет не проводится. Находясь в лесном поясе туры в период учета составляют не менее 20% всей популяции. В Тебердинском заповеднике, близком по природным условиям к Кавказскому, в летнее время в лесном поясе держится до 29% туров (Эквтимшвили, 1953). Следовательно, численность туров, обитающих в Кавказском заповеднике, можно считать близкой 13 тыс. голов. С 1939 по 1959 г. численность туров в заповеднике, а равно и в Краснодарском крае, увеличилась не менее чем на 6000 голов, т. е. почти вдвое. Для более быстрого роста поголовья были серьезные препят-

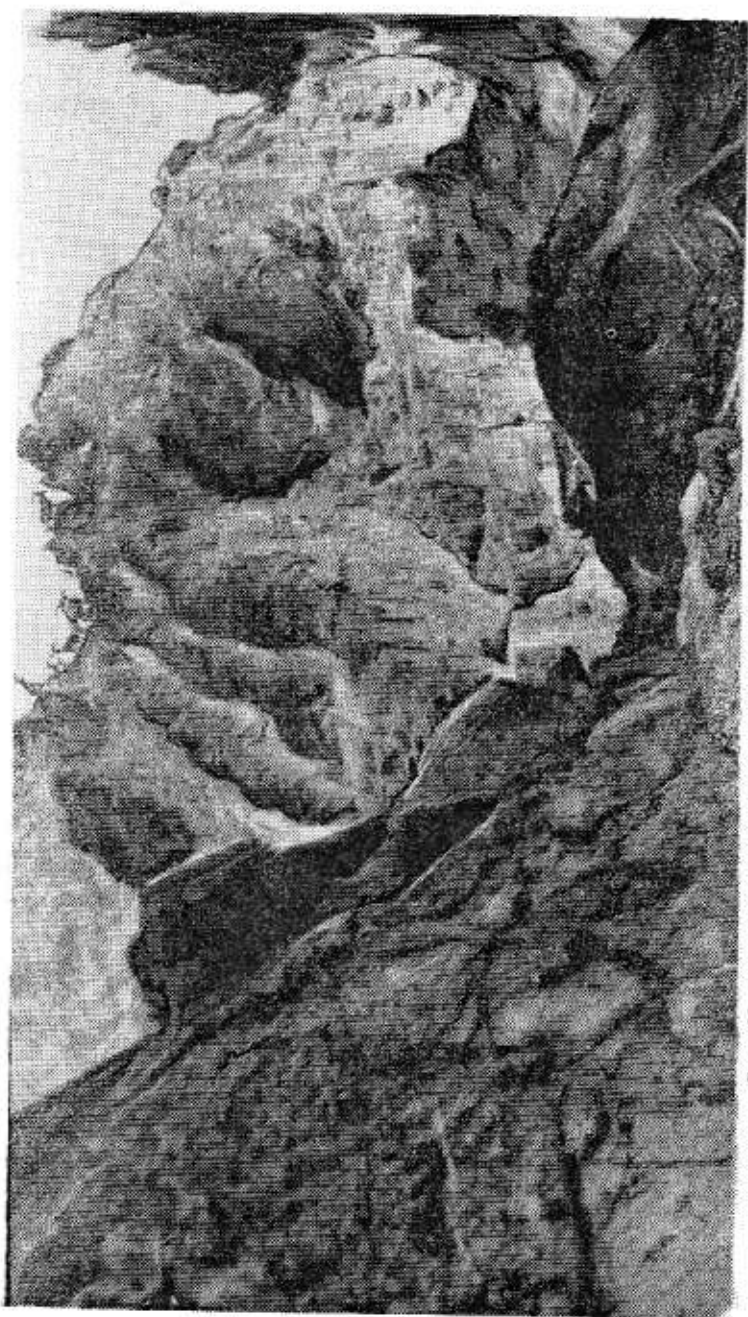

Рис. 60. Типичные места обитания туров на горе Джуга. Кавказский заповедник.

Фото В. А. Котова.

ствия. В 1951 г. площадь заповедника была сокращена более чем в три раза. При этом перестала быть заповедной большая часть территории, на которой обитали туры. От заповедника были отчуждены все междуречье между Малой и Большой Лабой, горы Псаешхо, Алоус, Уруштен, Дзитаку и Чугуш. На отчужденной территории, особенно вблизи границ с Абхазской АССР, туров стреляли браконьеры. В 1957 г. эти участки снова были присоединены к заповеднику.

В настоящее время плотность популяции туров выше всего на горах Джуга, Джемарук, Тыбга, Алоус, Ятыргварта, Трю и на хребтах Малые и Большие Балканы. Значительное количество туров держится также на горах Уруштен, Ассара, Дзитаку и Магишо. В междуречье между Малой и Большой Лабой численность туров наиболее низкая.

В летний период (июль) плотность популяции туров в альпийском и субнивальном поясах на отдельных участках достигает 342 экз. на 1000 га (табл. 38), а для заповедника в целом для тех же поясов гор в 1959 г. она составила в среднем 74,8 экз. Действительная плотность популяции животных будет ниже приведенной в табл. 38, так как туры, помимо альпийского пояса гор, частично держатся и в субальпийском, а в некоторых местах и в верхней части лесного пояса.

Об увеличении общей численности туров свидетельствует также увеличение показателя стадности этих животных. В 30-х годах в стадах туров в летне-осенний период было в среднем

Таблица 38

Плотность популяции туров на 1000 га в Кавказском заповеднике¹

Горные массивы, входящие в участок, по которому определена плотность	1958 г.	1959 г.
Б. Бамбак, Джуга, Дзюва, гора Аспидная	173,9	138,0
Джемарук, Лохмач	175,6	309,0
Тыбга, Гефо, урочище Коробочка	145,8	110,2
Абаго, Атамажи	67,9	45,9
Чугуш, Ассара, гора Воробьева	82,2	46,9
Гора Перевальная, Дзитаку, Уруштен	53,7	30,3
Псаешхо, гора Мраморная	11,9	27,6
Аншхо, Лоуб	16,0	39,8
Алоус, хребет Кочерга	29,5	41,2
Трю, Ятыргварта, Ацархва, М. и Б. Балканы	110,7	342,1
Дамхурц	12,4	34,3
Цахва, Акарагварта	17,3	85,2
Магишо, Лугань, Цандишхо, Безымянная	49,9	67,3

¹ По данным В. Котова (1960 а). При вычислении плотности популяции принималась численность, полученная на основе визуального учета без использования переводных коэффициентов, предложенных А. Насимовичем (1940 б).

по 14 голов (Насимович, 1949 а). По сезонам года стадность колеблется.

В среднем за весь период с 1938 по 1959 гг. наибольший показатель стадности, равный 20, приходится на июнь. В этот же месяц чаще всего наблюдаются стада животных, имеющие в своем составе свыше 100 голов. Несколько меньший показатель стадности в октябре (18) и в мае и июле (17). В мае и июле туры пасутся на освободившихся от снега участках альпийских лугов. Значительная же площадь этих пастбищ еще покрыта снегом. В силу этого животные концентрируются на небольших площадях. В июле и августе альпийские луга все больше освобождаются от снега, туры осваивают большую территорию, разбиваясь на относительно мелкие группы. В августе увеличивается количество встреч одиночных животных и мелких групп туров, особенно самцов, по 2—3 головы.

Увеличение стадности к октябрю снова связано с сокращением площади пастбищ. На хребтах выпадает снег; по склонам южной экспозиции травостой грубеет и выгорает. Кроме того, перед гоном, начало которого отмечается в ноябре, животные собираются в большие группы. В период гола (ноябрь—декабрь) туры разбиваются на мелкие группы и показатель стадности снова понижается. В конце декабря нам приходилось наблюдать только небольшие группы туров.

По сезонам в целом показатель стадности выше всего летом (табл. 39).

За последние годы стали не очень редки встречи крупных стад туров, в том числе по 100 и более голов. В начале XX в. Н. Динник (1909 б) наблюдал стада туров не более 30 голов. А. Насимович (1949 а) для первых лет существования заповедника приводит случаи встреч особенно больших стад туров, причем только одно из них состояло из 152 голов, в других же было меньше 100 животных. В настоящее время в заповеднике довольно часто встречаются стада туров в 150—200 и 300 голов. В июне 1954 г. на г. Тыбга видели стадо животных, в котором было около 400 самок, подростков и сеголетов. Это наиболее крупное стадо, когда-либо встреченное в заповеднике. Сообщение П. Савельева (1960) о встрече на г. Тыбга во время учета туров стада из 684 животных не соответствует действительности и является вымыслом автора. В нашем распоряжении имеются все первичные материалы учета численности этих животных, опровергающие эти данные. Кроме того, практически невозможно сосчитать с точностью до одной головы животных даже в гораздо меньшем стаде.

Численность туров в заповеднике в настоящее время, несомненно, значительно выше, чем в конце прошлого века, когда на этой территории особенно много было серн. Так, Краткий (1894) упоминает, что за один день охоты на Большом Бамбаке (судя

Показатель средней стадности туров по сезонам за 1938—1959 гг¹

Год ²	XII, I, II	III, IV, V	VI, VII, VIII	IX, X, XI	Всего групп	В среднем за год
	(137 групп)	(177 групп)	(263 группы)	(327 групп)		
1938	18	17	16	15	82	16
1939	9	12	23	19	122	18
1940—1946 ³	10	14	15	17	405	15
1947	11	12	16	14	232	15
1948	18	13	14	17	372	14
1949	10	16	16	14	446	16
1950	15	13	14	14	370	14
1951	13	17	19	15	328	17
1952	5	15	16	11	168	15
1953	9	18	17	13	179	16
1954	3	30	15	16	69	18
1955	9	11	17	13	199	16
1956	—	9	20	11	163	18
1957	9	17	22	24	260	21
1958	—	—	19	—	322	19
1959	7	9	20	18	387	19
Среднее	10	15	17	15	4104	17

по описанию, в верховье балки Мордовская) видели 30 туров и более 300 серн. Теперь в этом районе за дневную экскурсию мы больше 40—50 серн не встречали, туров же насчитывали свыше 200 голов.

Туры в заповеднике деятельны в светлое время суток. Летом в ясную солнечную погоду суточный ритм животных наиболее отчетливо выражен. С рассветом большинство туров находится на пастбище. Ближе к полудню, с усилением жары, число пасущихся животных резко сокращается. Часть туров спускается к лесу, часть переходит на тенивые участки склона или поднимается выше, располагаясь на лежке вблизи снежников. После полудня, примерно с 14—15 час., количество пасущихся туров снова увеличивается, достигая второго максимума к вечеру. В дождливую и пасмурную погоду этот ритм нарушается. Туры деятельны примерно в одинаковой степени в течение всего светлого времени суток.

Наиболее активны они с 3 до 9 час. Следующий подъем активности продолжается с 15 час. и до наступления темноты. В период с 9 до 15 час. животные наименее активны. Большая часть их лежит, некоторые продолжительное время стоят на хорошо обдуваемых ветром вершинах хребтов.

¹ По данным В. Котова (1960 а).

² Данные за декабрь берутся за предыдущий год.

³ Ввиду малого числа наблюдения за 1940—1946 гг. объединены.

Рис. 61. Туренок в возрасте около двух недель. Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котова

В зимнее время мы не смогли отметить такой периодичности в активности туров.

Половое соотношение среди популяции туров близко 1:1. Во время учета, как правило, отмечается некоторое преобладание самцов над самками, что отмечал также и А. Насимович (1949 а). Но эти данные не могут полностью характеризовать половое соотношение. Много самок с молодыком в период учета находятся в лесном поясе гор и выпадают из поля зрения учетчиков. Более вероятно, что самки в действительности численно несколько преобладают над самцами.

По данным А. Насимовича (1949 а), половая зрелость у туров наступает на втором или на третьем году жизни. Гон туров на территории заповедника наблюдался нами в ноябре-декабре, причем во второй половине декабря гон практически прекращается. В конце декабря мы наблюдали самцов, которые держались отдельно от самок, не проявляя к ним ни малейшего интереса.

Новорожденных турят в Кавказском заповеднике встречали в первых числах мая. Обычно самка приносит одного туренка. Как редкое исключение, отмечалось при одной самке по два молодых, но возможно, что здесь имело место «усыновление» второго туренка после гибели матери. Турицы ягнятся в большинстве случаев в лесном поясе гор. Новорожденные турята через несколько часов способны следовать за матерью, ловко прыгая по выступам скал.

Как правило, туренок неотступно следует за самкой. Но бывают и исключения. В конце июня 1959 г. на г. Большой Бамбак мы встретили стадо туров, состоящее из 53 самок, 13 подростков и 25 молодых рождения этого года. Животные лежали у обрывистого склона. Затем самки, подростки и часть сеголеток поднялись вверх по склону на альпийские пастбища. Сеголетки в количестве 12 голов остались на скалах, несмотря на то, что основная часть животных удалась на значительное расстояние от них. Спустя некоторое время турята затеяли «игры» среди скал, гоняясь и перепрыгивая друг через друга. Они соединились со взрослыми примерно через час в 1—1,5 км от этого места.

В период учета количество сеголеток в процентах от всех встреченных в это время туров в среднем за 19 лет составляет 13,4. Наибольший показатель — 16,9% был в 1948 г. Но если учесть, что во время учета часть самок с сеголетками находится в лесном поясе и учетчиками не учитывается, процент сеголеток будет в действительности несколько выше. Вполне вероятно, что сеголетки в июле составляют 18—20% от общего количества туров.

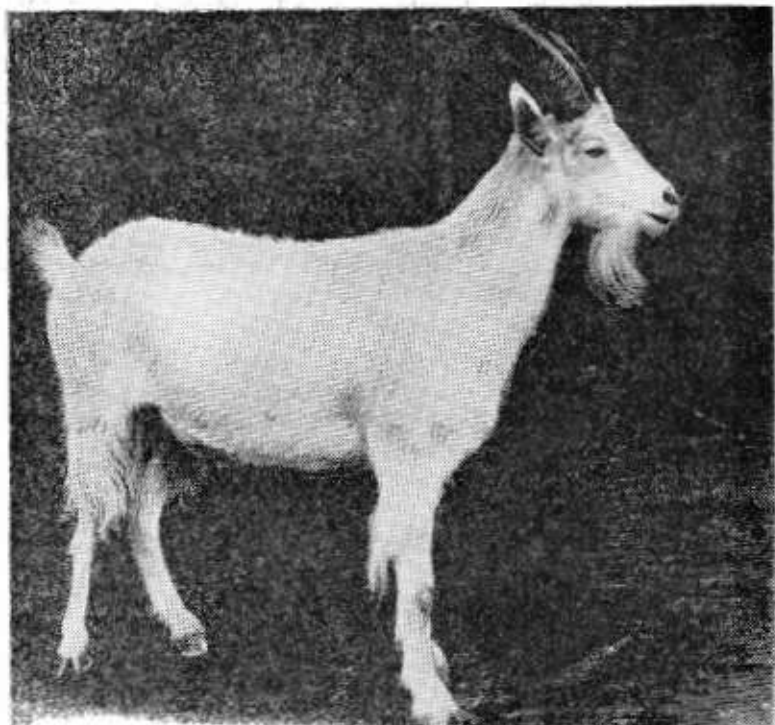

Рис. 62. Гибрид западнокавказского тура с домашней козой, полученный И. Ф. Салымовым.

Фото Л. С. Рыбова.

В течение первого года жизни погибает не менее 50 % сеголеток. Подтверждением этому могут служить материалы учетов. По этим данным, подростки составляют в среднем 58 % от числа сеголеток, зарегистрированных во время учета в предыдущем году. Основной причиной гибели туров, особенно в первые месяцы жизни, является наличие довольно значительного количества хищников — волка и рыси. По исследованиям В. Теплова (1938 а), остатки туров были встречены в 12,3 % разобранных экскрементов волков. В питании рыси тур составляет 19,1 % (Котов, 1958 а). Иногда молодые турята могут стать жертвой медведя. В 1958 г. на хребте Ахцархва нами были найдены в двух местах экскременты медведя, состоявшие из остатков нескольких турят. Но такие случаи мало характерны.

Охотник И. Ф. Салымов из села Эсто-Садок Адлерского района в 1954 г. получил приплод от выращенного им в неволе тура-самца и домашней козы. В двухлетнем возрасте козлотур весил 73 кг, в трехлетнем — 107,6 кг (Банников, 1959). Гибри-

ды скрещивались И. Ф. Салымовым между собой и с домашними козами. По данным А. Банникова, самцы гибридов первого поколения созревали через 16, а гибриды второго поколения через 8 месяцев. К концу 1958 г. И. Ф. Салымов имел 18 козлотуров. Гибриды первого поколения имели ярко выраженные признаки туров, причем самцов почти невозможно было отличить от дикой формы. У дальнейших поколений признаки диких предков были выражены в различной степени.

Отлов туров для целей селекционной работы, а также для зооэкспорта легко осуществляется при помощи специальных ловушек, устраиваемых в местах обитания этих животных (Котов, 1960 б).

На зиму туры спускаются на несколько сот метров ниже тех мест, где они держатся летом (Насимович, 1936 в). Западный Кавказ богат осадками. Зимой особенно высокий снежный покров образуется в субальпийском и альпийском поясах южного склона Главного Кавказского хребта, а также на северном склоне в местах понижения гребня хребта в верховьях рек Белая, Киша, Уруштен и Малая Лаба. Такое распределение снежного покрова влияет на распределение зимовок туров. Основные места зимовок находятся на северном макросклоне Главного хребта (Насимович, 1955).

В бассейне рек Белая и Киша наиболее значительные зимовки приурочены к южному склону гор Атамажи и Тыбга и северо-восточным отрогам горы Тыбга (склон к р. Холодная). Большая зимовка туров находится на юго-восточных склонах горы Джемарук. Много животных зимует по склонам Большого Бамбака и Джуги к р. Киша от р. Туровая до р. Мордовская. Небольшие по площади зимовки находятся на горах Гефо, Лохмач и на Оленьем хребте в урочище Коробочка.

В бассейнах Малой Лабы и Уруштена много туров зимует на хребтах Ахцархва, Малые и Большие Балканы, на склонах Трю, Скирды, в урочище Челенсы (склон к р. Уруштен), на юго-восточном склоне горы Джуга. Значительное количество туров зимует на восточных и юго-восточных склонах горы Алоус (склон к р. Ачипста).

В бассейне Большой Лабы самая крупная зимовка туров находится в долине р. Закан; туры зимуют по долинам рек Малая и Большая Блыбь, Рожкао и Бескес. Зимой они также встречаются в нижнем течении рек Макера и Дамхурц. На южном макросклоне Главного хребта туры зимуют по рекам Пслух, Лаура, Туровая и Рудовая. В январе 1960 г. наблюдался большой переход туров с горы Перевальная на хребет Ассара.

Не все животные в зимний период спускаются в лесной пояс гор. Часть туров, преимущественно крупные самцы, оста-

ется зимовать в альпийском поясе, придерживаясь «выдувов» и «выгривных» склонов. Несмотря на жестокий холодный ветер зимой на таких высотах, туры спокойно пасутся на обнаженных от снега участках, поедая прошлогоднюю траву (ветошь).

В настоящее время охота на туров на Западном Кавказе запрещена. В прошлом эти животные добывались в значительном количестве. Несмотря на запрещение охоты, все же много туров гибнет от браконьеров, особенно от браконьеров-пастухов.

Зубр. В 1940 г. в Кавказском заповеднике начаты работы по восстановлению поголовья зубров. Для этой цели было завезено 5 зубробизонов. Перед заповедником стояла задача из полудомашнего равнинного животного создать дикое животное, способное к жизни в вольных условиях в горно-лесной местности.

В содержании зубров в Кавказском заповеднике отмечается три этапа (Калугин, 1958):

1. **Загонное содержание.** Практиковалось в первоначальный период работы по восстановлению вида на Кавказе. Животные находились на территории, огороженной прочной изгородью. В течение всего года проводилась подкормка овсом, сеном, свеклой и солью. Кроме того, в этот период практиковалась загонно-выпасная система содержания, при которой зубры выпасались на естественных пастбищах вблизи загона. Благодаря систематической подкормке внутри загонных животных регулярно посещали их. На загонном содержании зубры находились до 1945 г.

2. **Подкормочно-выпасное содержание.** Выпас зубров на воле проводился под постоянным наблюдением. В выпасной период животные получали только минеральную подкормку — поваренную соль. В подкормочный период, который продолжался от 60 до 120 дней, зубры подкармливались сеном и овсом.

3. **Вольное содержание.** С 1953 г. зубры переведены на вольное содержание. В качестве биотехнических мероприятий проводилась лишь минеральная подкормка в течение всего года, а в многоснежный период — подкормка сеном.

Зубры стали заметно дичать, разбивались на мелкие группы, начали кочевать по обширной территории. В 1957 г. зубры на Кишинском и Умпырском зубропарках освоили до 12 тыс. га горно-лесных угодий. Список кормовых растений зубров достиг 240 видов (Александров, 1958).

По данным С. Г. Калугина (личное сообщение), к 1 января 1963 г. стадо зубров увеличилось до 317 голов.

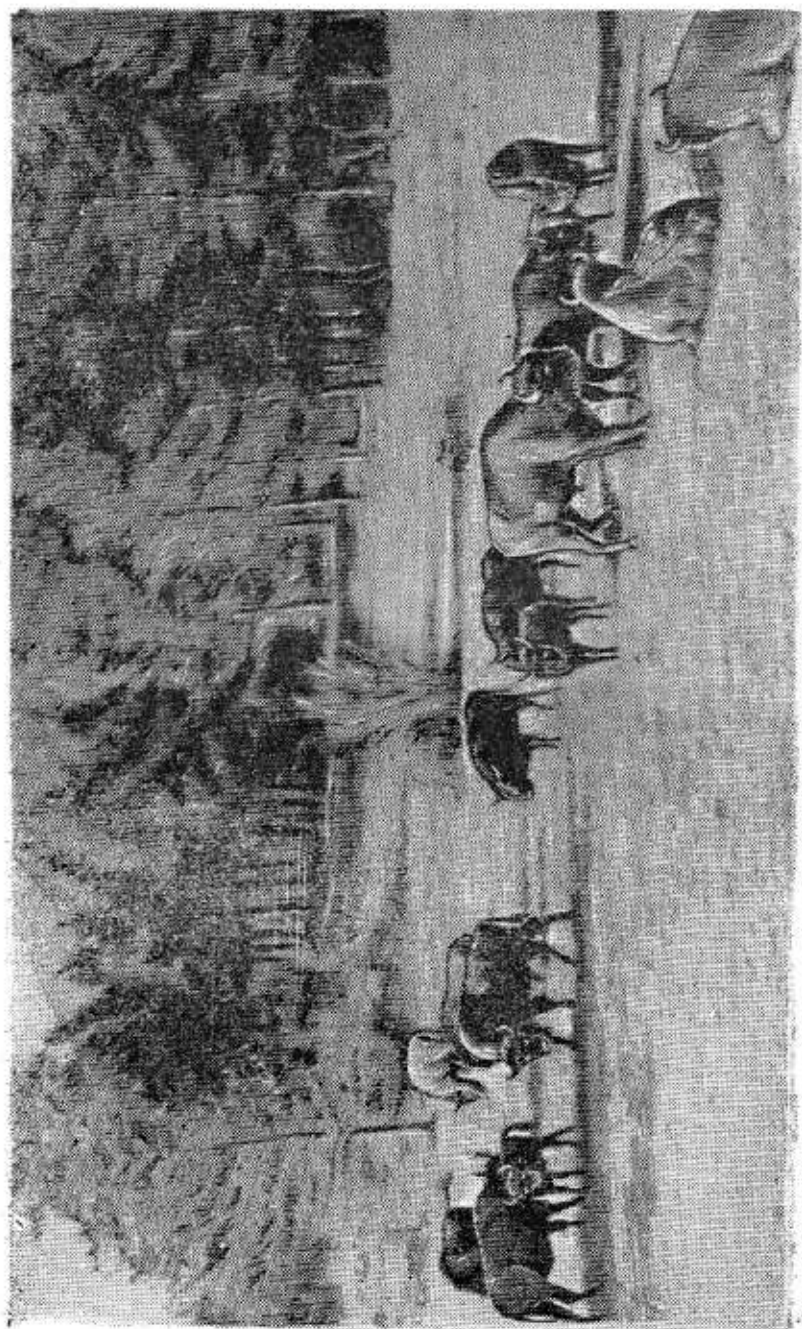

Рис. 63. Стадо зубро-бизонгов, Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котона.

Рис. 64. Чистокровные зурры-промыслователи (беловешские), Кавказский заповедник.

Фото В. А. Котова.

Теперь некоторые самцы совершенно не подходят к местам подкормки, удаляясь от территории зубропарка на значительные расстояния. Наблюдались заходы зубров за пределы заповедника севернее поселка Псебай, в частности в урочище Котел, в окрестностях села Соленос. В ноябре 1958 г. след зубра видели в урочище Черноольховый яр, юго-западнее станицы Махашевская.

Кишинское стадо зубров во время кочевок удаляется к северу и выходит за границы заповедника; зимой за пределами заповедника держится большинство зубров. Умпырское стадо широко кочует в основном по территории заповедника. В июне 1959 г. мы встречали следы зубров в долине р. Уруштен и на северо-восточных склонах отрога хребта Уруштен. Подобно аборигенным зубрам, они стали разбиваться на мелкие группы по 5—10 голов. Теперь не всегда можно близко подойти к зубрам, особенно молодняку. Став более дикими, они начинают пугаться человека и при его приближении убегают.

В связи с выходом зубров за пределы заповедника, особенно в районе Кишинского зубрового парка, назрела необходимость принятия мер к их охране вне заповедной территории. В последние годы имели место два случая убоя зубров браконьерами, причем убиты были два чистокровных быка-производителя. Для более эффективной охраны зубров вне заповедника целесообразно создать по его границам, в местах выходов зубров, специализированные приписные спортивно-охотничьи хозяйства с достаточным штатом охраны в них. При хорошей охране здесь через несколько лет можно проводить лицензионный отстрел олсней, косуль, а также части выбракованных зубров. Здесь же объектом охоты могут быть кабан и медведь.

В Краснодарском крае имеются большие возможности к расселению зубров как естественным путем, так и путем завоза и выпуска их в других участках. Для обитания зубров наиболее благоприятны места в предгорных районах с достаточными площадями лесных насаждений. В частности, зубров можно будет расселить в Апшеронском, Горяче-Ключевском, Абишском и Туапсинском районах. В верховьях рек Курджиш, Цце, Пшеха, Пниш, Пескупс, Шеби, Афиш и их притоков имеются вполне благоприятные условия для обитания этих животных. На южном склоне Главного Кавказского хребта в Адлерском районе зубры могут держаться по долине р. Пслух, на Энгельмановых полянах и в других смежных урочищах.

В настоящее время можно сказать, что в Кавказском заповеднике задача восстановления зубра на первом этапе выполнена. Дальнейшая задача — создание в различных местах края очагов зубров, которые будут способствовать быстрейшему расселению их на Северо-Западном Кавказе.